
С. Г. Келина

**ОСНОВНЫЕ
ВОПРОСЫ
УГОЛОВНОГО
ПРАВА
*Венгерской
Народной
Республики***

*Государственное издательство
ЮРИДИЧЕСКОЙ ЛИТЕРАТУРЫ*

Москва — 1960

ОТ АВТОРА

Больших успехов достигли трудящиеся Венгерской Народной Республики за годы существования в стране народно-демократического строя.

За прошедшие после освобождения от фашистской диктатуры годы венгерский народ под руководством коммунистов свергнул господство помещиков и буржуазии, ликвидировал эксплуатацию человека человеком и добился превращения Венгрии из страны аграрно-индустриальной с сильными феодальными пережитками в сельском хозяйстве в страну индустриально-аграрную. В настоящее время решающей задачей, поставленной перед венгерским народом VII съездом ВСРП, является завершение строительства основ социалистического общества.

Все стороны государственной и общественной жизни Венгерской Народной Республики как братского социалистического государства представляют большой интерес для советских людей. Для криминалистов, естественно, представляет интерес прежде всего венгерское уголовное право. Изучение социалистического по своей природе уголовного права Венгерской Народной Республики не только обогащает советских юристов опытом правового строительства в других социалистических странах, но и помогает в решении проблем советского социалистического уголовного права.

В настоящей работе автор стремился показать процесс создания венгерского социалистического уголовного права, начавшийся после свержения фашистской диктатуры Хорти и изгнания немецких орд с территории венгерского государства. Автор поставил перед собой задачу осветить наиболее важные вопросы общей и особенной части уголовного права, используя для этого не только действующее уголовное законодательство, но и мате-

риалы судебной практики, публикуемые Верховным Судом Венгерской Народной Республики. При написании настоящего труда использованы также работы венгерских юристов, в первую очередь учебники общей и особенной части венгерского уголовного права для университетов, а также другие теоретические работы.

Не все вопросы уголовного права привлекли одинаковое внимание венгерских теоретиков. Есть проблемы, вызвавшие горячий обмен мнениями (например, применение § 56 общей части уголовного кодекса, природа исправительно-воспитательных работ и некоторые другие). Но есть и проблемы, мало освещенные или почти не освещенные в литературе по венгерскому уголовному праву. Среди них, например, ряд вопросов, связанных с государственными преступлениями. Такое состояние литературы по венгерскому уголовному праву, естественно, наложило отпечаток и на настоящую работу. Отдельные темы за отсутствием материала в венгерской литературе изложены лишь на основе законодательства.

Автор не ставил своей задачей рассмотреть все вопросы венгерского уголовного права и остановился лишь на наиболее важных, избрав таковыми: историю создания венгерского уголовного права, наиболее крупные проблемы общей части уголовного права и из вопросов особенной части — государственные преступления, преступления против общественной собственности, против жизни и здоровья личности.

ИСТОРИЯ СОЗДАНИЯ И ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА УГОЛОВНОГО ПРАВА ВЕНГЕРСКОЙ НАРОДНОЙ РЕСПУБЛИКИ

§ 1. Уголовное законодательство в борьбе за успешное осуществление задач первого и второго этапов развития народно-демократического строя в Венгрии

События весны 1945 года вошли в историю венгерского народа и всего демократического человечества как события величайшего значения. Разгром фашистских орд Советской Армией создал условия для завоевания свободы венгерским народом, испытавшим четырехвековое иго немецко-габсбургской монархии и двадцатипятилетний гнет фашистской диктатуры Хорти.

Освобожденный венгерский народ, опираясь на бескорыстную помощь и поддержку Советского Союза, приступил к созданию демократического государства.

Основные задачи, стоявшие перед освобожденной Венгрией на первом этапе (с момента освобождения и по 1948 год, так называемый год перелома), сводились главным образом к уничтожению фашизма и восстановлению национальной независимости страны, к ликвидации сохранившихся феодальных пережитков и демократизации всей государственной жизни. Это были задачи антиимпериалистической, антифеодальной революции.

Характерной особенностью этого этапа развития народной демократии в Венгрии, обусловившей быстрый переход от революции антиимпериалистической и антифеодальной к революции социалистической, было то, что в демократической диктатуре рабочего класса и крестьянства, установившейся на первом этапе, с самого начала освобождения страны руководящая роль

принадлежала рабочему классу, возглавляемому коммунистами. В силу этого рабочий класс оказывал решающее влияние на развитие революции не только снизу, но и сверху, принимая непосредственное участие в управлении государством.

Поэтому уже на первом этапе венгерское государство осуществило не только такие задачи, как наказание военных и фашистских преступников и проведение аграрной реформы, но сумело также начать национализацию промышленности, что свидетельствовало о перерастании революции антиимпериалистической и антифеодальной в революцию социалистическую.

В ходе осуществления всех этих задач серьезную роль призвано было сыграть уголовное право нового государства.

Свержение в Венгрии власти помещиков и буржуазии и установление демократического строя привело к созданию уголовного права, классовая природа которого полностью соответствовала новому государственному строю. Новое уголовное право на этом этапе развития представляло собою прежде всего санкционированные демократической властью старые уголовно-правовые нормы, которые в условиях нового общественно-политического строя стали выражать уже не волю буржуазии и помещиков, а волю рабочего класса и крестьянства и применялись в интересах этих классов. Наряду с ними издавались и новые уголовно-правовые акты, необходимые для выполнения задач первого этапа развития народно-демократической революции.

В процессе осуществления задачи ликвидации в стране остатков фашизма и наказания военных и фашистских преступников в 1945 году были опубликованы постановление Временного Национального Правительства № 81/1945 о народных судах, постановление Временного Национального Правительства № 1440/1945 об изменении и дополнении постановления № 81/1945, а также закон № VII 1945 года, придавший названным выше постановлениям силу закона.

О цели, преследуемой изданием этих законодательных актов, говорилось в преамбуле к постановлению № 81/1945: «...Временное Национальное Правительство, исходя из необходимости скорейшего наказания всех тех лиц и их пособников, которые были причиной исто-

рической катастрофы, постигшей венгерский народ, издаст следующее постановление...»

Указанные законодательные акты сформулировали понятия военного и антинародного преступлений и установили суровую уголовную ответственность за их совершение.

Дела в отношении лиц, совершивших военные и антинародные преступления, подлежали рассмотрению народными судами, которые по решению Временного Национального Правительства начали действовать с января 1945 года.

В деле подавления врагов нового строя и укрепления демократического государства большая роль принадлежит закону № VII 1946 года об уголовной охране демократического государственного строя и республики, нормы которого, как и нормы приведенных выше законодательных актов, действуют в Венгерской Народной Республике и в настоящее время¹.

Закон № VII 1946 года был издан в первую очередь для борьбы против лиц, посягающих на свержение демократического государственного строя. Кроме того, закон предусмотрел ответственность за подстрекательство к свержению народно-демократического строя, за разжигание национальной, расовой или религиозной вражды и за другие государственные преступления.

Борьба врагов нового демократического строя, установленного в Венгрии, выражалась не только в создании заговоров и организаций, имеющих своей целью прямое свержение демократической власти, но и в совершении диверсионных и вредительских актов (например, поджог на судостроительном заводе «Ганц» в 1947 году, умышленное снижение добычи нефти на предприятиях акционерной компании «МАОРТ», с целью срыва экономических планов государства и др.).

Нередко борьба врагов нового народно-демократического строя велась и в таких скрытых формах, как саботаж высших слоев государственных служащих, самовольный уход из органов государственного управления, полиции и других звеньев государственного аппарата с целью возможно большего усугубления трудностей в налаживании политической, экономической и

¹ Анализ составов преступлений, предусмотренных этими законами, дается в главе III.

общественной жизни в стране. Борьбе с такого рода вражеской деятельностью способствовало применение уголовноправовых норм, изданных к этому времени. Так, постановление № 6750/1945 Временного Национального Правительства об укреплении трудовой дисциплины государственных служащих установило, что «...виновен в антинародном преступлении... тот государственный служащий, который умышленно грубо нарушает свои должностные обязанности, в особенности не выполняет законных служебных указаний вышестоящих органов власти или злонамеренно выполняет их в ненадлежащее время или неустановленным образом, если этим подвергается серьезной опасности беспрепятственное исполнение распоряжений демократического правительства или оказывается существенное препятствие преобразованию государства в духе народа и демократии». Постановлением правительства № 100/1946 было установлено наказание в виде лишения свободы на срок до 3 лет за самовольное оставление службы в венгерской государственной полиции.

С задачей ликвидации остатков фашизма и восстановления национальной независимости страны была тесно связана осуществляемая уже на первом этапе народно-демократической революции задача демократизации всей государственной жизни в стране. Эта демократизация выразилась в ликвидации монархической формы правления и провозглашении республики, в роспуске политических и военных организаций фашистского характера, в реабилитации лиц, преследовавшихся ранее за антифашистскую деятельность, в издании целого ряда законов, провозглашавших демократические свободы и права венгерских граждан.

Эти права и свободы не только были провозглашены в законах, но и получили государственную охрану. Так, опубликованный 16 сентября 1945 г. закон № VIII о выборах в Национальное Собрание содержал не только нормы о проведении подлинно демократических выборов, но и специальную главу XI «Об уголовной охране избирательного права и выборов».

В этой главе предусматривалась уголовная ответственность за незаконное приобретение или лишение избирательного права, за включение и оставление в избирательных списках лиц, не имеющих избирательного права,

или исключение из списков лиц, обладающих этим правом, за нарушение правил голосования, подделку результатов голосования и другие действия, связанные с нарушением демократических выборов в Национальное Собрание.

В связи с задачей ликвидации пережитков феодализма, осуществленной на первом этапе развития народно-демократической революции в Венгрии, важнейшее значение имело проведение земельной реформы.

Еще до полного очищения Венгрии войсками Советской Армии от фашистских орд Временное Национальное Правительство по настоянию коммунистов приняло 15 марта 1945 г. закон № VI «О ликвидации системы крупного землевладения и о наделении землей трудящихся крестьян».

До освобождения в руках крупных землевладельцев Венгрии, численность которых составляла 0,002 процента всего сельскохозяйственного населения, находилось 43 процента всей земли. В то же время 63 процента сельскохозяйственного населения владели лишь 19 процентами земли, а 26 процентов совсем ее не имели.

По закону о земельной реформе предусматривалась конфискация земли у изменников родины, врагов народа, руководителей фашистских организаций, военных преступников. Было проведено также принудительное отчуждение земли у крупных земельных собственников. В результате проведения земельной реформы было перераспределено около 5,6 млн. гектаров¹ земли, то есть 34,6 процента всей пахотной площади страны. Землю получили 642 тыс. семей сельскохозяйственных рабочих, батраков, поденщиков, арендаторов и крестьян-бедняков². Кроме того, крестьяне получили в собственность по пониженным ценам или во временное пользование сельскохозяйственный инвентарь, им был предоставлен кредит семенами, оказана помощь лошадьми, крупным рогатым скотом, свиньями и пр.

Проведение земельной реформы ликвидировало полностью класс помещиков и открыло большие возможности для развития венгерского сельскохозяйственного

¹ Гектар равен 0,57 га.

² См. данные о развитии Венгерской Народной Республики (1945—1953), «Венгерские новости» 1954 г. № 163.

производства. Наделение крестьян землей привело к повышению жизненного уровня трудящегося крестьянства, усилило его доверие к рабочему классу и поставило прочно на сторону новой демократической власти. В результате проведения земельной реформы союз рабочего класса и крестьянства еще более окреп.

Своим непосредственным острием земельная реформа была направлена против класса помещиков, и естественно, что именно остатки этого класса прежде всего развернули бешеную борьбу против нее. Однако против земельной реформы поднялись не только помещики, против нее единым фронтом выступила вся венгерская реакция, что объясняется тесными связями венгерских крупных землевладельцев с промышленными и банковскими капиталистами. Против земельной реформы выступила и церковь, бывшая крупным земельным собственником.

Борьба венгерской реакции против земельной реформы проходила в самых различных формах: искусственное затягивание распределения земли, жестокое преследование новых хозяев, возбуждение судебных процессов бывшими собственниками земли. В некоторых районах судебные процессы о возвращении земельной собственности были возбуждены в отношении 75 процентов разделенной земли. Бывшим хортистским судебным чиновникам, вредившим новой власти, сплошь и рядом удавалось помочь реакции в этой борьбе и отобрать землю у новых владельцев. Так, в одном из районов Венгрии в январе 1946 года бывшим помещикам удалось незаконно временно вернуть себе 18 процентов разделенной по реформе земли.

В борьбе против реакции, стремившейся сорвать проведение реформы, большую помощь оказали нормы уголовного права, содержащиеся непосредственно в законе о земельной реформе. Согласно § 54 закона № VI 1945 года лица, умышленно представляющие органам власти ложные сведения или без уважительной причины отказывающиеся или уклоняющиеся от представления необходимых сведений, наказывались лишением свободы на срок до 1 года и денежным штрафом до 8 тыс. пенгё. Такому же наказанию подлежали лица, которые скрывали, отчуждали, портили или иным образом приводили в негодность движимое или недвижимое имущество,

подлежащее выкупу по реформе. В этом же параграфе предусматривалось, что лица, имеющие право на получение земли, но умышленно представляющие ложные сведения, не только теряли это право, но и подлежали тюремному заключению на срок до 1 года, а также штрафу в размере 8 тыс. пенгё.

Применение новых уголовноправовых норм, изданных в этот период, помогло демократической власти также в деле охраны экономики нового государства. Эта задача уголовного права была по своему значению не менее важной, чем борьба с врагами нового народно-демократического государства. Передовая статья венгерского журнала «Мадьяр йог», посвященная десятилетию развития венгерского уголовного права, следующим образом охарактеризовала важнейшую его задачу в период непосредственно после освобождения страны: «В области уголовного права после освобождения страны нужно было в первую очередь решить два вопроса: нужно было покарать врагов венгерского народа, которые, объединившись с гитлеровским фашизмом, вовлекли Венгрию в опустошительную войну и в ходе ее совершили жестокости. В то же время нужно было предоставить охрану экономике нового народного государства и общественному порядку»¹.

Венгерское демократическое государство получило в наследство экономику, разрушенную войной. Ущерб, причиненный экономике Венгрии второй мировой войной, исчислялся в 300 млн. форинтов (что было равно национальному доходу пяти лет по уровню того времени), то есть были уничтожены результаты пятилетней работы венгерского народа².

Основной экономической задачей, вставшей перед демократической властью после освобождения страны, была, таким образом, задача восстановления разрушенного войной народного хозяйства. Осуществлению ее в определенной степени способствовали и нормы уголовного права.

Так, закон № XXXIV 1947 года о некоторых распоряжениях, связанных с деятельностью народного суда,

¹ Jogfejlődésünk 10 éve «Magyar jog» 1955 évi 4. sz.

² Из доклада Яноша Кадара на VII съезде ВСРП, «Правда» 1 декабря 1959 г.

установил уголовную ответственность лиц, являющихся ответственными руководителями предприятий, имеющих значение с точки зрения восстановления страны, если «вопреки распоряжению закона, основанному на законе распоряжению органа власти, вопреки правилам обычного ведения хозяйства или путем нарушения договорной обязанности они ограничивали или прекращали деятельность предприятий или с несоблюдением сроков, неправильно или неудовлетворительно руководили работой и вследствие этого умышленно наносили тяжелый ущерб или создавали опасность такового для интересов восстановления страны». Уголовной ответственности по этому закону подлежали также ответственные руководители предприятий, которые своим бездействием при проведении контроля или надзора дали возможность другим лицам совершить указанные выше преступления. Наконец, уголовную ответственность несли лица, которые прекращением работы, медленным или недостаточно планомерным руководством и другими действиями умышленно наносили тяжелый ущерб или создавали опасность такового для восстановления народного хозяйства.

Цели оказания непосредственной помощи делу восстановления народного хозяйства страны служило также опубликованное 7 января 1949 г. постановление правительства № 13400/1948, которое установило уголовную ответственность за использование не по назначению ссуд, отпущенных на восстановление жилых домов.

Особую важность среди норм уголовного права, содействовавших укреплению экономики страны, имело постановление правительства № 8800/1946 об уголовной охране экономического строя, изданное 28 июля 1946 г.

Борясь против народной демократии, враги пытались задушить страну голодом. С целью осуществления своего преступного замысла вражеские элементы внутри страны, находившиеся в тесной связи со своими зарубежными руководителями, вывозили, прятали, скрывали запасы продовольствия, скупали их на рынке с намерением вызвать в стране голод. И голод действительно начался, особенно в промышленных районах — в Будапеште (где были сосредоточены $\frac{1}{5}$ всего населения страны и $\frac{2}{3}$ всего фабрично-заводского пролетариата) и в северных областях страны. Голоду способствовало и то,

что запасы продовольствия были вывезены немцами при отступлении, а разрушенное войной сельское хозяйство не могло удовлетворить потребностей страны.

Усилиями венгерского рабочего класса во главе с коммунистами, при поддержке Советского Союза, оказавшего крупную материальную помощь голодающему венгерскому населению, продовольственный саботаж был сломлен, и в стране налажено регулярное продовольственное снабжение.

Непосредственной целью издания постановления правительства № 8800/1946 об уголовной охране экономического строя, нормы которого с некоторыми изменениями и дополнениями действуют и в настоящее время, была борьба с вражеским продовольственным саботажем. Однако это постановление сыграло более значительную роль.

Постановление было принято в период, когда демократическое государство делало лишь первые шаги по пути преобразования производственных отношений в стране, когда не только торговля, но и производство товаров находились преимущественно в частных руках, и, следовательно, уровень цен на товары определялся в основном спросом и предложением. Это нашло свое отражение в нормах постановления. Однако оно отражает также вмешательство государства в процесс складывания цен, выразившееся в установлении на определенные товары предельного уровня цен, превышение которого рассматривается как хозяйственное преступление.

Постановление № 8800/1946 установило уголовную ответственность за искусственное повышение цен на товары и за другие преступления, подвергающие опасности интересы общественного снабжения. Специальный раздел постановления содержит уголовноправовые распоряжения, имеющие своей целью обеспечить стабильность венгерского фюринта.

За предусмотренные в этом постановлении преступления были установлены суровые наказания, вплоть до применения смертной казни в случае причинения интересам экономики страны тяжелого ущерба.

Наиболее серьезные дела о преступлениях, ответственность за которые предусматривалась указанным постановлением, подлежали рассмотрению специальными

советами при суде по делам о ростовщичестве. Такой совет состоял из пяти членов, председателем его был профессиональный судья, а членами — рабочие, назначенные министром юстиции из числа рабочих промышленных предприятий и шахт.

Рабочие суды путем строгого и неуклонного применения норм постановления № 8800/1946 оказали большую помощь в борьбе с классовыми врагами, стремившимися сорвать экономическое строительство в стране, с помощью спекуляции и голода реставрировать капиталистические порядки.

Еще в период восстановления разрушенного войной народного хозяйства венгерское демократическое государство вследствие ряда благоприятных внешних и внутренних обстоятельств смогло приступить к национализации промышленности.

В результате ряда проведенных мероприятий уже в 1946 году доля общественного сектора в промышленности Венгрии составила 56 процентов, а к концу 1947 года в нем работала половина всех промышленных рабочих.

Национализация промышленности имела огромное значение для создания экономического фундамента будущего социалистического государства в Венгрии. Она в корне подорвала капиталистический способ производства в промышленности и передала в руки народно-демократического государства основные средства производства. Она способствовала введению планового начала в развитие экономики страны, устраняющего стихийность производства и экономические кризисы.

Уголовноправовые нормы, способствовавшие проведению национализации в Венгрии, содержались непосредственно в тексте некоторых законов о национализации. Так, § 25 закона № XIII 1946 года о национализации предприятий угольной промышленности распространил действие уже имевшихся ранее уголовноправовых норм о повреждении телеграфа на охрану оборудования в национализированных предприятиях угольной промышленности. Изданное несколько позже постановление правительства № 3500/1948 предусматривало меры против собственников предприятий, пытавшихся скрыть капитал или средства производства во время проведения национализации.

1 июля 1947 г. был принят закон № XVII 1947 года о трехлетнем плане восстановления и развития народного хозяйства Венгрии, вступивший в силу 1 августа 1947 г. План имел своей целью, ликвидировав ущерб, нанесенный войной, достичь и превзойти довоенный уровень в промышленности на 30 процентов, а в сельском хозяйстве добиться довоенного уровня урожайности. Планом было также предусмотрено повышение жизненного уровня венгерского народа, реконструкция старых и строительство новых промышленных предприятий.

Благодаря самоотверженному труду венгерского народа, руководимого коммунистами, трехлетний план был выполнен досрочно — за 2 года и 5 месяцев. В результате этого промышленное производство в 1949 году на 40 процентов превысило довоенный уровень 1938 года. Поднялся жизненный уровень трудящихся. Была ликвидирована безработица, заработная плата на 40 с лишним процентов превысила довоенную¹.

На содействие успешному претворению в жизнь трехлетнего плана было направлено специальное постановление правительства № 14200/1947 об уголовной охране осуществления трехлетнего хозяйственного плана. Это постановление имело целью борьбу с враждебными элементами, пытавшимися сорвать выполнение плана. Оно было направлено также на укрепление плановой дисциплины в народном хозяйстве.

Параграф I постановления № 14200/1947 установил уголовную ответственность за следующие преступления, представляющие опасность для осуществления трехлетнего хозяйственного плана:

1) невыполнение обязанности по развертыванию обязательного производства или изготовления продуктов и изделий либо производство или изготовление не таких продуктов и изделий, не в таком размере, не такого качества или не таким способом, как это предписывается трехлетним планом или основанными на нем распоряжениями;

2) использование, уничтожение или приведение иным образом в негодность имеющихся запасов продуктов или

¹ См. данные о развитии Венгерской Народной Республики (1945—1953), «Венгерские новости» 1954 г. № 163.

изделий, в том числе средств производства, или непроявление заботы об их надлежащем содержании;

3) несообщение органам власти либо сообщение ложных или неполных сведений о запасах продуктов или изделий с целью утаивания их;

4) утаивание, сокрытие или отчуждение запасов продуктов или изделий, находящихся под арестом, изъятие таковых из производства или непередача их по требованию органов власти;

5) изъятие из обращения запасов продуктов или изделий или же пуск их в оборот не таким образом, не в таком количестве, не такого качества, не на такую цель, как это предписывается законом о трехлетнем плане или основанными на нем распоряжениями;

6) приобретение продуктов или изделий в размере или способом, запрещенными законом.

Наказанию по нормам постановления № 14200/1947 подлежали также лица, умышленно или неосторожно использующие собственный или отпущенный в кредит капитал не в соответствии с планом или без разрешения государственного планового управления, лица, неправильно ведущие торговые книги, записи, ведомости и совершающие другие действия, подрывающие плановую дисциплину. Строжайшему наказанию подвергались лица, умышленно или неосторожно повреждающие, приводящие в негодность или уничтожающие какую-либо вещь, если эти действия способны были воспрепятствовать или задержать выполнение трехлетнего хозяйственного плана. Если вследствие такого преступления была парализована, хотя бы временно, деятельность какого-либо завода, шахты, транспортного предприятия, сельскохозяйственного производства или другого предприятия подобной важности, виновное лицо каралось смертной казнью.

**
**

Героическая борьба венгерских трудящихся под руководством Коммунистической партии привела к успешному решению основных задач первого этапа развития народной демократии. В результате проведенных мероприятий национальная независимость Венгрии была восстановлена, были успешно решены задачи антиимпериали-

листической и антифеодальной революции. Начиная с 1948 года Венгерская Республика вплотную приступила к решению задач социалистического строительства.

Социалистическая революция в Венгрии, как и в других европейских странах народной демократии, одержала победу мирным путем. Это имело то положительное значение, что венгерский народ был избавлен от многочисленных страданий, связанных с кровавой гражданской войной. Однако победа социалистической революции мирным путем имела и свои отрицательные последствия, на которые указал т. Янош Кадар в выступлении на митинге в Москве 27 марта 1957 г.: «Победа социалистической революции относительно мирным путем дала венгерской буржуазии то преимущество, что, хотя экономическая основа ее власти и была ликвидирована в результате экспроприации, она все же сохранила в значительной степени свои кадры и свою активную политическую роль. Этому способствовало и то, что вследствие особого характера развития мы не сломали после 1945 года государственный буржуазный аппарат, за исключением жандармерии и армии, а лишь постепенно изменяли его, и, таким образом, буржуазия в течение долгого времени и в значительной мере смогла даже сохранить свое влияние на государственную администрацию и решение экономических и культурных дел»¹.

Мирный характер социалистической революции и связанные с этим последствия, естественно, не могли не наложить своего отпечатка на развитие классовой борьбы в Венгрии и на весь ход строительства социализма в стране.

Происшедший в Венгрии социалистический перелом нашел свое закрепление в Конституции Венгерской Народной Республики, провозглашенной после всенародного обсуждения Государственным собранием 20 августа 1949 г. (закон № XX 1949 г.). Конституция закрепила успехи народно-демократического государства, достигнутые им с момента освобождения страны во всех областях государственной, экономической и культурной жизни, и основные достижения венгерского народа:

¹ «Правда» 28 марта 1957 г.

«Венгерская Народная Республика — государство рабочих и трудящихся крестьян.

Вся власть в Венгерской Народной Республике принадлежит трудовому народу...» (§ 2 Конституции).

«...В Венгерской Народной Республике осуществляется тесный союз между рабочими и трудящимся крестьянством под руководством рабочего класса» (§ 3 Конституции).

Целый ряд положений, закрепленных в Конституции, имеет непосредственное значение для нового социалистического уголовного права. Среди них следует назвать не только § 41, указывающий на цели правосудия, осуществляемого судами Венгерской Народной Республики, но также § 59 Конституции, обязывающий всех граждан ВНР охранять народное достояние и укреплять общественную собственность, и § 61, текст которого гласит: «2) Измена родине, нарушение воинской присяги, переход на сторону врага, шпионаж и подрыв военной мощи государства караются по всей строгости закона, как предательство родины и дела трудящихся».

Охране народно-демократического государственного строя успешно продолжают служить уголовноправовые нормы, изданные еще на первом этапе. Среди них важнейшее значение имеют постановления правительства № 81/1945, 1440/1945 об уголовной ответственности за военные и антинародные преступления и закон № VII 1946 года об уголовной охране народно-демократического государственного строя. На втором этапе развития венгерской народной демократии были изданы и другие нормы, имеющие своей целью охрану внутренней и внешней безопасности венгерского государства.

Задаче обеспечения безопасности Венгерской Народной Республики, а также цели укрепления государственной дисциплины служит указ Президиума ВНР № 21 1951 года об уголовной охране государственной и служебной тайны. Указ требует от всех граждан ВНР проявления бдительности и дисциплинированности в целях воспрепятствования проискам внутренних и внешних врагов народной демократии. «Сообщение посторонним лицам таких сведений и фактов, — говорится во вступительной части указа, — которые касаются безопасности нашей народной демократии, интересов политического, экономического и административного порядка, а также

халатное, недобросовестное обращение с такими сведениями дает возможность врагам народной демократии помешать нашей созидательной работе».

В указе дается понятие государственной тайны и устанавливается ответственность за незаконное овладение государственной тайной и за разглашение ее, за уничтожение и утрату документов, содержащих государственную тайну, а также за нарушение правил обращения с такого рода документами.

Ряд уголовноправовых норм, изданных на втором этапе, имеет своей целью борьбу с нелегальным переходом границ венгерского государства.

Основная норма об уголовной ответственности за это государственное преступление содержится в § 48 закона № XLVIII 1948 года.

Указом Президиума ВНР № 12 1954 года была повышена ответственность за незаконный переход границы военнослужащим и за умышленный увод за границу гражданским лицом самолета или иного средства воздушного транспорта.

В 1956 году в связи с разгромом контрреволюции законодательство об ответственности за незаконный переход границы было дополнено нормами, предусматривающими более строгую ответственность за подстрекательство и квалифицированное пособничество нелегальному переходу границы.

К числу уголовноправовых актов, служащих охране безопасности ВНР, относится изданный 10 декабря 1950 г. закон № V о защите мира, целью которого является сохранение мира между народами, охрана Венгерской Народной Республики и всего миролюбивого человечества от развязывания новой мировой войны.

Большое количество уголовноправовых норм, изданных народно-демократической властью на втором этапе, имеет своей непосредственной целью охрану новых производственных отношений, сложившихся в Венгрии, защиту социалистических завоеваний в области экономики страны.

Вследствие мероприятий народно-демократической власти по национализации промышленности, проведенных еще на первом этапе, к концу 1947 года из 380 тыс. человек, занятых в промышленности, половина работала

на предприятиях обобщественного сектора. На втором этапе народно-демократической революции национализация промышленности была завершена.

Законом № XXV 1948 года было объявлено о национализации промышленных предприятий с числом рабочих свыше 100. Указом Президиума ВНР № 20 1949 года были национализированы все промышленные, транспортные и горнодобывающие предприятия с числом рабочих более 10. К началу 1951 года социалистический сектор охватывал всю фабрично-заводскую промышленность, крупную строительную промышленность, все транспортные предприятия, всю оптовую и 67 процентов розничной торговли, 10,6 процента кустарной промышленности¹.

Сопrotивление бывших собственников национализированных предприятий проходило в таких формах, как сокрытие и уничтожение имущества, подлежащего национализации, представление неправильных сведений и пр. Враги народной демократии пытались, если не сорвать, то по крайней мере затруднить проведение национализации.

До 14 июля 1950 г. в борьбе против лиц, пытавшихся сорвать или затруднить проведение национализации, применялся ряд специальных норм, изданных как на первом, так и на втором этапе развития народно-демократической революции (например, постановление № 4365/1949 и постановление № 1/1950 предусматривали ответственность за сообщение органам власти неверных сведений, а также за сокрытие имущества, подлежащего национализации).

После 14 июля 1950 г. действия, совершаемые в отношении имущества национализируемых предприятий с целью срыва или затруднения национализации, рассматривались как преступления против общественной собственности и квалифицировались по нормам указа № 24 1950 года об уголовной охране общественной собственности. Так, в указе № 25 1950 года о передаче в государственную собственность общественных аптек говорилось: «§ 16. (1) Преступление, совершенное в отношении имущества общественной аптеки, находящейся в собственности государства, нужно наказывать по нормам об

¹ См. «Правда» 10 января 1951 г.

уголовной охране общественной собственности». Аналогичное распоряжение содержалось в законе № 4 1952 года о национализации некоторых домов: «§ 15. Кто нарушает или обходит распоряжения, содержащиеся в данном законе, привлекается к ответственности по указу № 24 1950 года об уголовной охране общественной собственности».

Наряду с социалистическим переустройством промышленности на втором этапе развития венгерской народной демократии было начато и социалистическое переустройство сельского хозяйства. Правда, отдельные кооперативы появились в Венгрии еще раньше. Так, уже в 1945 году возникло 100 товариществ по совместной обработке земли. До 1948 года существовали также потребительские, сбытовые, кредитные кооперативы, насчитывающие около 1 млн. членов. Однако эти кооперативы еще не поддерживались широкими массами, во главе их сплошь и рядом стояли кулацкие элементы. Поэтому о начале кооперирования в Венгрии можно говорить лишь с середины 1948 года, когда началось повсеместное образование производственных кооперативов.

В целях предоставления охраны организуемым производственным кооперативам народно-демократической властью был издан специальный акт — постановление Совета Министров ВНР № 2560/1949 об усилении уголовной охраны производственно-кооперативных групп, их членов и имущества¹.

Приведенное выше постановление оказало большую помощь народно-демократическому государству в организации производственных кооперативов и налаживании их нормальной, трудовой деятельности.

После успешного завершения трехлетнего хозяйственного плана в Венгрии в 1950 году был принят первый пятилетний план. В интересах его выполнения Президиум ВНР издал указ № 4 1950 года об охране планового хозяйства, вступивший в силу 1 января того же года.

Указ предусмотрел ответственность за такие тяжкие преступления, как умышленное уничтожение, какого-либо объекта с целью срыва народнохозяйственного

¹ Анализ составов преступлений, предусмотренных в этом постановлении, дается в главе III.

плана, и вредительские действия, совершенные с теми же целями или же с целью причинения иного ущерба интересам народного хозяйства. Указ установил также ответственность за умышленное нарушение служебных обязанностей, влекущее за собой опасность невыполнения народнохозяйственного плана.

Образование социалистического сектора, господствующего в промышленности и охватывающего значительную часть сельскохозяйственного производства, привело к необходимости издания упоминавшегося уже выше специального закона об уголовной охране общественной собственности — указа № 24 1950 года, который был опубликован 14 июля 1950 г.¹ Нормы указа, предусматривающие ответственность за целый ряд преступлений против общественной собственности, являются действующими и анализу их посвящен специальный раздел настоящей работы.

Охране народного хозяйства Венгерской Народной Республики служат в настоящее время также следующие нормы, изданные на втором этапе развития народно-демократической революции:

1) указ № 47 1950 года о преступлениях против финансового порядка, опубликованный 10 декабря 1950 г.;

2) указ № 30 1950 года о преступлениях, нарушающих правила о валютных операциях, опубликованный 2 августа 1950 г.;

3) указ № 12 1953 года об охране качества промышленных изделий, опубликованный 28 июля 1953 г., и ряд других уголовноправовых норм.

Сохраняют свое значение для охраны экономики социалистической Венгрии постановление правительства № 8800/1946 об уголовной охране экономического строя, а также дополняющие его нормы.

В числе уголовноправовых актов, изданных народно-демократическим государством на втором этапе, специальную группу образуют нормы, имеющие своей целью укрепление и охрану новых социалистических трудовых отношений.

Одним из наиболее значительных завоеваний венгер-

¹ Некоторые изменения в этот указ были внесены указом № 11 от 20 мая 1956 г.

ского народа являются полное уничтожение безработицы и предоставление каждому гражданину Венгерской Народной Республики возможности трудиться и получать за свой труд соответствующее вознаграждение. Это право закреплено в Конституции ВНР (§ 9 и 45).

Специальные нормы уголовного права имеют своей целью охрану трудовых прав и интересов венгерских граждан. Так, постановление правительства № 4194/1949 наряду с правилами, относящимися к заработной плате и коллективным договорам, предусмотрело в § 26 уголовноправовые нормы об ответственности за выплату заработной платы, не соответствующей коллективному договору или утвержденным нормам выработки, за превышение лимита сверхурочных работ и за действия, направленные на обход постановлений коллективного договора. Постановления № 40/1951 и № 28/1952 содержат специальные нормы об ответственности лиц, нарушающих правила набора и планового распределения рабочей силы.

С точки зрения охраны новых социалистических трудовых отношений, складывающихся в Венгрии, представляет также интерес постановление Совета Министров № 56/1951, посвященное новаторству. Параграф 42 этого постановления содержит уголовноправовые нормы об ответственности за нарушение правил о внедрении в производство новаторских предложений, выплате новаторского вознаграждения и др. Согласно постановлению караются тюремным заключением на срок до 3 лет лица, виновные в присвоении новаторского предложения, или умышленно препятствующие внедрению принятого новаторского предложения, или пытающиеся воспрепятствовать этому.

Все перечисленные выше уголовноправовые акты, изданные на обоих этапах развития венгерской народной демократии, касались вопросов особенной части складывающегося нового венгерского уголовного права. Однако за период существования народной демократии в Венгрии появились и такие законодательные акты, которые по-новому, с социалистических позиций регулируют вопросы общей части венгерского уголовного права.

Опубликованная в 1948 году III уголовноправовая новелла (закон № XLVIII 1948 года о ликвидации

отдельных недостатков и дополнении уголовных законов), помимо ряда новых норм по вопросам особенной части, содержала также некоторые нормы, касающиеся общей части уголовного права, в частности, регулировала вопрос о содержании душевнобольных преступников и об ответственности лиц, совершивших преступления в нетрезвом или одурманенном состоянии.

Решающее значение в процессе создания новой общей части венгерского уголовного права имело опубликование закона № II 1950 года об общей части уголовного кодекса. Значение этого закона заключается в том, что, отменив старые нормы, он создал новую, социалистическую по своей природе общую часть венгерского уголовного права. Более того, закон № II 1950 года наполнил новым, социалистическим содержанием те старые нормы особенной части венгерского уголовного права, которые частично, впредь до создания новой особенной части уголовного кодекса, еще и в настоящее время применяются в Венгерской Народной Республике.

Некоторые изменения и дополнения норм этой новой общей части уголовного кодекса были внесены последующими законодательными актами. Среди них следует прежде всего отметить указ Президиума ВНР № 34 1951 года об уголовных и уголовно-процессуальных распоряжениях, касающихся несовершеннолетних.

Особое значение этого указа определяется тем, что непосредственно в тексте общей части уголовного кодекса не содержится указаний относительно особого подхода к фактам совершения преступлений лицами, не достигшими совершеннолетия. Исходя из необходимости восполнить этот пробел, указ № 34 1951 года в вводной части гласит: «Венгерская Народная Республика проявляет особую заботу о развитии и воспитании молодежи и осуществляет эту заботу при установлении правил по уголовному праву и процессу, относящихся к несовершеннолетним. С этой целью к несовершеннолетним не применяют такие распоряжения законов, которые могут воспрепятствовать их развитию, и при регулировании стремятся к таким мероприятиям, которые способны оказать содействие развитию несовершеннолетних в правильном направлении и воспитать из них полезных членов общества».

Указ № 34 1951 года установил, что несовершеннолетним является лицо, которое в момент совершения преступления имело более 12 лет, но не достигло еще 18-летнего возраста. Указ перечисляет меры наказания, которые могут быть применены к несовершеннолетним. Указ запрещает применение к несовершеннолетнему смертной казни или пожизненного тюремного заключения (если только иное не предписывается специальным законом) и устанавливает, что высший срок тюремного заключения, на который может быть осужден несовершеннолетний, не должен превышать 15 лет (§ 8). Согласно § 3 указа суд может признать целесообразным применить к несовершеннолетнему вместо лишения свободы или штрафа исправительно-воспитательные работы, медико-педагогические меры, назначить ему испытательный срок или вынести общественное порицание.

Дополнением общей части уголовного кодекса ВНР является также указ № 12 1952 года об изменении правил условного освобождения, опубликованный 22 июня 1952 г.

Большие изменения в область венгерского уголовного права были внесены указом № 17 1955 года о ликвидации института проступков и судопроизводства по делам о проступках, вступивший в силу 1 июля 1955 г. Этот указ не только упразднил категорию проступков и в соответствии с этим отменил регулирующую их вторую часть закона № II 1950 года об общей части уголовного кодекса (§ 72 — 88), он ликвидировал также противоречившее Конституции положение, когда процесс по делам об уголовных правонарушениях могли вести не только судебные, но и другие органы, например, местные Советы, полиция. Согласно указу № 17 1955 года исполкомам местных Советов, полицейским, пожарным и иным административным органам предоставляется теперь лишь право возбуждать дело о нарушениях правил, за что может быть наложен денежный штраф, но что не создает у нарушителя судимости. К таким нарушениям правил указ отнес большую часть действий, считавшихся ранее проступками.

Наиболее опасные для общества действия из числа именованных ранее проступками были отнесены к числу преступлений.

Значение указа № 17 1955 года заключается, таким образом, в том, что ликвидировав институт проступков и судопроизводство по делам о проступках, указ тем самым обеспечил положение, соответствующее Конституции ВНР, § 36 которой устанавливает, что правосудие осуществляется в Венгерской Народной Республике только судами.

Таковы важнейшие нормы по вопросам общей и особенной части венгерского уголовного права, принятые народно-демократическим государством.

§ 2. Общая характеристика действующего уголовного права Венгерской Народной Республики

Как уже отмечалось, действующая в настоящее время в Венгерской Народной Республике система уголовного права представляет собой совокупность уголовноправовых норм, изданных новой народно-демократической властью, и норм, опубликованных до освобождения и временно используемых в интересах народно-демократического государства.

Характерной особенностью развития социалистического уголовного права Венгрии является, таким образом, то обстоятельство, что старое буржуазное уголовное право не было ликвидировано в Венгрии сразу, одним решительным ударом, как это было в России. Оно постепенно заменяется уголовноправовыми актами, издаваемыми народно-демократической властью. Объяснение этому следует искать в своеобразии венгерской социалистической революции, которая, как уже отмечалось выше, произошла мирным путем, постепенно.

В первые же месяцы своего существования, выполняя задачи демократической революции, Венгерская Республика приняла меры к ликвидации наиболее реакционной, фашистской, антидемократической части старого уголовного права. С этой целью в законодательном порядке был отменен ряд наиболее реакционных законов хортистского и дохортистского периодов. В числе отмененных законов дохортистского периода можно, например, назвать абзац (2) § 172 старого уголовного кодекса (закона № V 1878 года) о подстрекательстве против класса, религии и собственности. Из актов периода фашистского режима Хорти был отменен закон

№ III 1921 года «О более эффективной охране государственного и общественного строя», изданный после подавления Венгерской Советской Республики 1919 года и непосредственно направленный против коммунистов, руководящих политической борьбой рабочего класса. Кроме того, были отменены: § 5 закона № XVI 1938 года об уголовноправовых распоряжениях, необходимых для охраны государственного порядка; § 4—8 закона № XVIII 1940 года о наказании лиц, совершивших действия, угрожающие безопасности венгерского государства и международным интересам; закон № VI 1944 года о более строгом наказании лиц, совершивших действия, затрудняющие порядок ведения национального хозяйства, и ряд других законов.

Давая оценку произошедшему процессу, венгерский юрист Дьюла Эрши указывает, что он был осуществлен сравнительно легко потому, что именно в вопросе о ликвидации остатков фашизма национальная солидарность была наиболее яркой и всеохватывающей. Кроме того, указывает Эрши Дьюла, «...фашистские законы не сделались органической частью венгерской правовой системы, при всей своей отсталости венгерское право не растворило в себе этих законов. Двадцати пяти лет для этого не могло быть достаточно»¹.

Отменив нормы старого уголовного права, противоречащие новому государственному строю, венгерское народно-демократическое государство постепенно отменяет и остальные нормы этого права. Однако временно, впредь до создания нового уголовного кодекса, определенная, весьма значительная часть старого уголовного законодательства используется народно-демократической властью. Нормами старого уголовного права регулируется, например, ответственность за преступления против личности и имущественных интересов граждан, против семьи, молодежи и половой нравственности, за должностные преступления и др.

Следует иметь в виду, что классовая направленность и политический смысл этих используемых еще норм старого уголовного права принципиально изменились.

¹ Eörsi Gyula, A magyar jog fejlődésének elvi kérdései népi demokráciánk első tíz évében, «Jogtudományi közlöny» 1955 évi 6 sz.

Если до освобождения, в руках помещичье-буржуазного государства, эти нормы являлись орудием угнетения и эксплуатации венгерского народа, то теперь, в руках государства трудящихся, они являются орудием борьбы с врагами диктатуры пролетариата, эффективным средством охраны прав и интересов всех трудящихся.

Можно сказать, что, используя старые нормы уголовного права для охраны новых социалистических общественных отношений, народно-демократическое государство использует лишь юридическую форму этих норм. Такая мысль проводится и в предисловии к составленному Министерством юстиции ВНР «Официальному сборнику действующих норм по материальному уголовному праву», где говорится: «Однако часть законов по материальному уголовному праву, которые мы используем в ходе нашего строительства, пока еще в значительной мере действует в форме, опубликованной еще до освобождения».

Большая часть норм старого уголовного права, используемых венгерским народно-демократическим государством, является нормами особенной части старого уголовного кодекса, принятого более 70 лет назад законом № V 1878 года и иногда именуемого по имени автора проекта кодексом Чемеги.

Для охраны новых социалистических общественных отношений, складывающихся в Венгерской Народной Республике, были изданы новые уголовные законы. Важнейшее значение среди них, несомненно, принадлежит закону № II 1950 года об общей части уголовного кодекса.

О социалистической природе этого закона, призванного служить интересам строительства социализма и защите социалистических завоеваний в Венгерской Народной Республике, свидетельствует уже его вводная часть, в которой говорится: «Новая общая часть уголовного кодекса издана в соответствии с теми экономическими, общественными и политическими преобразованиями, которые произошли в нашей стране после ее освобождения, и закрепляет в законодательном порядке основные принципы уголовного права, служащие строительству социализма и защите социалистической собственности».

Социалистическая природа новой общей части уголовного кодекса ВНР нашла свое выражение во всех

институтах общей части уголовного права, регулируемых кодексом.

К числу важнейших новых уголовных законов, регулирующих вопросы особенной части венгерского уголовного права, относятся уже упомянутые нами:

1) закон № VII 1946 года об уголовной охране демократического государственного строя и республики;

2) закон № V 1950 года о защите мира;

3) опубликованные еще на первом этапе развития венгерской народно-демократической революции постановления № 81/1945 и № 1440/1945 Временного Национального Правительства, предусматривающие меры борьбы с военными и антинародными преступлениями;

4) указ № 21 1951 года об уголовной охране государственной и служебной тайны;

5) указ № 24 1950 года об уголовной охране общественной собственности;

6) указ № 4 1950 года об уголовной охране планового хозяйства;

7) постановление правительства № 8800/1946 об уголовной охране экономического строя;

8) указ № 47 1950 года о финансовых преступлениях и ряд других норм.

Приведенный перечень законодательных актов свидетельствует о том, что, несмотря на отсутствие особенной части нового уголовного кодекса, все важнейшие общественные отношения в Венгерской Народной Республике охраняются новыми уголовными законами, опубликованными народно-демократической государственной властью. Эти законодательные акты выражают волю трудящихся и являются социалистическими как по содержанию, так и по своей форме. Они составляют основу разрабатываемой новой особенной части уголовного кодекса Венгрии. В отличие от старых норм все уголовные законы, опубликованные народно-демократическим государством, написаны простым языком, хорошо понятным для самых широких слоев венгерского народа.

В связи с общей характеристикой действующего уголовного законодательства Венгерской Народной Республики необходимо упомянуть о том, что в Венгрии в настоящее время действует еще специальный военно-уголовный кодекс, принятый в 1948 году законом № LXII. Нормы

Этого кодекса образуют военно-уголовное право, считающееся в Венгрии самостоятельной отраслью уголовного права.

Нормы военно-уголовного кодекса распространяются на лиц, служащих в рядах Народной армии, органах государственной безопасности, полиции, в организациях, занимающихся приведением в исполнение наказаний, на работников противовоздушной обороны и таможни.

Действующий военно-уголовный кодекс является социалистическим по своей природе и призван служить орудием в руках народно-демократического государства в деле укрепления воинской дисциплины¹.

Действующее венгерское уголовное законодательство в настоящее время состоит, таким образом, из большого числа правовых норм, изданных в разное время, даже в условиях различных общественно-экономических формаций. Эти законы опубликованы в ряде официальных вестников и сборников, нередко содержание одних уголовноправовых норм находится в некотором противоречии с содержанием других. Санкции, предусматриваемые этими законами, не всегда являются соразмерными: иногда за более тяжкое по своей общественной опасности преступление законом предусмотрена санкция более мягкая, чем санкция, предусмотренная другим законом за менее тяжкое преступление. В ряде случаев одно и то же действие формально возможно квалифицировать сразу по нескольким уголовным законам.

Правительство Венгерской Народной Республики придает большое значение быстрейшему завершению работы по изданию новой особенной части уголовного кодекса, ибо с успешным завершением ее суды получают в свои руки грозное оружие против врагов народно-демократического строя и действенное средство воспитания трудящихся в духе социализма.

Работа над кодексом ведется уже в течение несколь-

¹ Военно-уголовный кодекс имеет как общую, так и особенную части. В связи с этим в венгерской юридической литературе было высказано мнение о том, что если в будущем и будет признано целесообразным сохранение этого кодекса, то во всяком случае он не должен иметь общей части, нормы которой отличались бы от норм общей части общеуголовного кодекса. См. Cieslár Viktor, *Az új büntető törvénykönyv kodifikációjának néhány kérdése*, «Jogtudományi közlöny» 1955 évi 2 sz.

ких лет и, по сообщениям венгерской печати, в ней достигнуты определенные успехи.

Стремясь, однако, еще до издания нового уголовного кодекса облегчить задачу применения действующего уголовного законодательства, Министерство юстиции в 1952 году опубликовало «Официальный сборник действующих норм по материальному уголовному праву»¹ по состоянию на 31 августа 1952 г. В 1958 году было предпринято второе издание этого сборника по состоянию на 30 июня 1957 года.

Говоря о цели опубликования сборника, составители его в предисловии к первому изданию пишут: «В нашей строящейся новой правовой системе действующие уголовноправовые нормы в значительной своей части обновлены после освобождения или же после года перелома. Однако часть законов уголовного права, которые мы используем в ходе нашего строительства, пока еще в значительной мере действует в форме, опубликованной еще до освобождения. Они возникли в разное время, в иной общественной системе, их можно найти в различных официальных вестниках или сборниках, нередко без включения измененных законов в единую систему, их трудно охватить взглядом даже юристу, а для граждан нашего государства это почти совсем невозможно. Таким образом, стала необходимой задача включения всех действующих уголовноправовых законов в единую систему, в сборник, который каждый может охватить взглядом, и дать такой сборник в руки лиц, применяющих право, и граждан. Этой цели служит данный Официальный сборник».

Первую часть сборника составляют нормы общей части уголовного права. Кроме новой общей части уголовного кодекса (закон № II 1950 г.), в эту часть сборника вошли указ № 39 1950 года о вступлении в силу закона № II 1950 года и указ № 34 1951 года об уголовно-материальных и уголовно-процессуальных распоряжениях, относящихся к несовершеннолетним.

Вторую часть Официального сборника составляют действующие нормы особенной части уголовного права.

В приложении к Официальному сборнику собраны нормы действующих законов, хотя и не являющихся специально уголовноправовыми, но содержащих в себе

¹ В дальнейшем будем сокращенно именовать его СНУП.

отдельные уголовноправовые распоряжения. Поскольку содержание этих норм можно полностью уяснить себе, лишь зная весь закон в целом, в предисловии к Официальному сборнику подчеркивается, что при пользовании нормами, помещенными в приложение, необходимо обращаться к полному тексту соответствующих законов.

Все собранные в Официальном сборнике законы расположены по строгой системе под единой нумерацией, и судебные-прокурорские органы, применяющие их, ссылаются теперь не на закон, а на тот порядковый номер (статью) Официального сборника (СНУП), под которым помещен этот закон.

Составление Официального сборника действующих норм по материальному уголовному праву оказало очень большую помощь судебным-прокурорским органам Венгерской Народной Республики. Однако сборник ни в какой мере не заменил и не может заменить собою кодекса, который регулировал бы не только вопросы общей, но и особенной части венгерского уголовного права.

Работая над составлением нового уголовного кодекса, венгерские юристы глубоко изучают и используют опыт Советского Союза и стран народной демократии. Опираясь на законы марксистско-ленинской науки об обществе, они воспринимают то общее, интернациональное, что служит интересам строительства социализма во всех странах.

Используя достижения других социалистических стран, венгерские юристы при составлении нового уголовного кодекса учитывают в то же время национальные традиции и особенности венгерского государства, что проявляется в области уголовного права в определенных привычных решениях некоторых вопросов уголовного права и даже в самой форме венгерского уголовного законодательства.

При работе над составлением нового уголовного кодекса важное значение имеет использование опыта применения действующего уголовного законодательства венгерского народно-демократического государства.

ОСНОВНЫЕ ПОЛОЖЕНИЯ ОБЩЕЙ ЧАСТИ ВЕНГЕРСКОГО УГОЛОВНОГО ПРАВА

Общая часть уголовного кодекса Венгерской Народной Республики — закон № II 1950 года — была опубликована 18 мая 1950 г. Принятие ее явилось событием большой важности. Как подчеркнуто во введении к кодексу, новая общая часть уголовного кодекса издана в соответствии с теми хозяйственными, общественными и политическими преобразованиями, которые произошли в Венгрии после освобождения, и закрепляет в законодательном порядке основные принципы уголовного права, служащие строительству социализма.

Создание общей части уголовного кодекса явилось крупной вехой в деле строительства социалистической правовой системы в Венгрии. Подводя итоги законодательной, практической и теоретической работе по вопросам общей части венгерского уголовного права за истекшие с момента освобождения страны годы, кодекс сформулировал основные принципы социалистического уголовного права. Вместе с тем кодекс наполнил новым содержанием и те нормы особенной части старого уголовного права, которые временно, впредь до создания новой особенной части, еще используются народно-демократическим государством.

С опубликованием общей части утратили силу все законы, содержавшие распоряжения по вопросам, урегулированным кодексом, в частности: нормы общей части уголовного кодекса 1878 г. о преступлениях и нарушениях, нормы общей части уголовного кодекса 1879 г. о проступках, закон № XXXVII 1880 г. о вступлении в силу этих уголовных кодексов и ряд других законодательных актов периода 1908—1948 гг., опубликованных в дополнение к общей части уголовных кодексов и действовавших к моменту издания новой общей части.

При составлении кодекса законодатель использовал все лучшее, одобренное многолетней практикой, что имеется в общей части уголовного права Советского Союза и других стран социализма. Вместе с тем венгерский кодекс имеет много своеобразного, оригинального, отличного от норм и положений, существующих в советском уголовном праве.

О социалистической природе общей части кодекса свидетельствует все содержание ее и прежде всего указание на задачи венгерского уголовного права. При формулировании этих задач законодатель руководствовался положениями Конституции ВНР о задачах судов народно-демократического государства: «1. Суды Венгерской Народной Республики карают врагов трудового народа, охраняют и обеспечивают государственный, экономический и общественный строй народной демократии, ее учреждения и права трудящихся, воспитывают трудящихся в духе соблюдения правил социалистического общежития» (§ 41 Конституции). Таким образом, Конституция подчеркивает, что суды ВНР как суды государства, строящего социализм, призваны выполнять двуединую задачу. С одной стороны, на них возлагается борьба с врагами трудового народа и лицами, посягающими на государственный, экономический и общественный строй народно-демократического государства, а также на права и интересы трудящихся. С другой стороны, они призваны содействовать важнейшей задаче государства, идущего по пути социализма, — задаче социалистического воспитания венгерского трудового народа.

В соответствии с этими указаниями общая часть уголовного кодекса открыто провозглашает классовые задачи венгерского социалистического уголовного права.

В первом параграфе кодекса говорится, что уголовные законы призваны охранять венгерское государство и граждан от общественно опасных действий. Уголовные законы используются государством в борьбе с классово враждебными элементами, пытающимися помешать социалистическим преобразованиям, проводимым в Венгрии, а также для борьбы с теми лицами, действия которых представляют опасность для интересов венгерского государства или отдельных трудящихся.

Социалистическая природа новой общей части уголовного кодекса проявляется во всех институтах, содержащихся в кодексе.

Общая часть уголовного кодекса Венгерской Народной Республики состоит из 71 параграфа, которые объединены в 6 глав, расположенных в следующем порядке:

Глава I. Вводные положения (§ 1—§ 8).

Глава II. Наказуемость (§ 9—§ 29).

Глава III. Меры наказания (§ 30—§ 47).

Глава IV. Исправительно-воспитательные работы (§ 48). Охрана безопасности (§ 49).

Глава V. Назначение наказания (§ 50—§ 62).

Глава VI. Освобождение от порочащих последствий приговора, связанных с судимостью (реабилитация) (§ 63—§ 71).

§ 1. Понятие преступления

Понятие преступления дается в § 1 общей части уголовного кодекса:

«§ 1 (1) Уголовные законы имеют задачей обеспечение охраны от опасных для общества действий.

(2) Общественно опасным является всякое действие или бездействие, которое подвергает опасности или наносит ущерб государственному, общественному или хозяйственному строю Венгерской Народной Республики, а равно личности и правам граждан.

(3) Преступлением является общественно опасное действие, наказуемое по закону».

Как видно из текста этого параграфа закона, общая часть уголовного кодекса дает материальное определение преступления¹. Параграф 1 кодекса раскрывает подлинную природу преступления, подчеркивает классовое содержание этого уголовноправового понятия.

Преступными, по смыслу кодекса, являются деяния, которые нарушают интересы венгерского народа, не соответствуют воле трудящихся, закрепленной в законе. Преступлениями кодекс считает такие действия, кото-

¹ Параграф 1 общей части уголовного кодекса 1878 года давал формальное определение преступления. Текст его гласил: «Преступлением или проступком считается только такое деяние, которое объявляется таковым законом».

рые мешают венгерскому трудовому народу строить в своей стране социализм, создавать бесклассовое общество, которые причиняют ущерб личности и жизненным интересам отдельных венгерских граждан.

Важнейшим признаком преступления является, таким образом, признак общественной опасности. Содержание его раскрывает сам законодатель в абзаце (2) § 2 кодекса: общественно опасным действие является в том случае, когда оно подвергает опасности или наносит ущерб государственному, общественному или хозяйственному строю Венгерской Народной Республики, а равно личности или правам граждан.

Если действие не ставит в опасность интересы государства или отдельного гражданина, не причиняет им ущерба, оно не является общественно опасным и не может быть признано преступным. Так, Верховный Суд ВНР прекратил дело по обвинению в клевете полевого сторожа, высказавшего подозрение о том, что кукурузу увезло с поля само лицо, подавшее жалобу о хищении у него кукурузы,—на том основании, что в действиях сторожа нет признака общественной опасности, так как он имел намерение содействовать обнаружению подлинного виновника кражи, то есть действовал в интересах общества. «Хотя при других обстоятельствах,—говорится в постановлении,—утверждение обвиняемого, несомненно, образовало бы состав преступления клеветы, в данном случае, так как обвиняемый действовал правомерно, в сфере своей служебной компетенции, на основе вышеизложенного можно установить, что отсутствует общественная опасность действия. При отсутствии же общественной опасности, в соответствии с абзацем (3) § 1 общей части уголовного кодекса, нет преступления»¹.

Если закон объявляет какое-либо действие преступлением, это значит, что оно является общественно опасным, ибо совершение его может нарушить интересы всего венгерского государства или отдельных граждан. Сам по себе факт включения какого-либо действия в число преступлений уже означает, что законодатель счи-

¹ Постановление Верховного Суда ВНР, принятое в интересах законности, № В. III. 1637/1955, «Birósági határozatok» 1955 évi II sz. 1070 sz.

тает его общественно опасным, поэтому нет необходимости в каждом случае совершения такого действия особо доказывать его общественную опасность.

Эта мысль была подчеркнута во втором принципиальном постановлении Верховного Суда ВНР по уголовному делу, в котором, в частности, говорится: «Когда законодатель квалифицирует как преступление действие, определенное в той или иной статье закона, он, отвлекаясь от конкретной формы его проявления, уже заранее и в общей форме считает это деяние общественно опасным.

Следовательно, действия, предусмотренные в статьях законов, являются поведением, опасным для общества. Значит, какое-либо деяние, подпадающее под признаки состава того или иного преступления, вообще не нужно специально исследовать с точки зрения его общественной опасности»¹.

Лишь в тех случаях, когда в силу особых обстоятельств дела возникает сомнение в наличии общественной опасности совершенного деяния, этот вопрос требует специального исследования. Если суд, тщательно взвесив все обстоятельства, придет к выводу, что данное действие не является общественно опасным, он должен вынести определение о прекращении дела за отсутствием преступления и о признании лица невиновным в совершении преступления.

Вторым признаком, наличие которого требуется для признания деяния преступным, является **противоправность**.

Действие может быть признано преступлением лишь в том случае, когда оно, будучи общественно опасным, предусмотрено в законе в качестве уголовно-наказуемого. Как и признак общественной опасности, признак противоправности деяния нашел свое закрепление непосредственно в § 1 общей части уголовного кодекса.

Общественная опасность и противоправность деяния тесно связаны между собой. Если деяние общественно опасно и требует уголовного наказания за его совершение, законодатель включает его в число уголовно-наказуемых. Поэтому совершение такого действия становится

¹ Birósági határozatok» 1953 évi 2 sz. 51 sz.

ся не только явлением общественно опасным, но и противоправным, то есть нарушающим норму уголовного закона. Противоправность есть юридическое выражение общественной опасности преступления.

В число признаков преступления теория уголовного права включает также вину. Из содержания § 11 и 12 кодекса следует, что преступным считается только такое действие, которое совершается умышленно или неосторожно. В юридической литературе было высказано мнение, что в кодексе должен быть специальный параграф, в котором было бы зафиксировано, что вина является обязательным условием уголовной ответственности¹.

Наконец, последним признаком преступления по венгерскому уголовному праву является признак наказуемости. Указание на наказуемость как необходимый признак преступления содержится непосредственно в кодексе (абзац (3) § 1): «Преступлением является общественно опасное действие, наказуемое по закону».

Суммируя все признаки, изложенные выше, проф. Кадар в учебнике общей части уголовного права для университетов дает следующее определение преступления: «Преступлением является такое противоправное и виновное действие или бездействие, опасное для общества, за совершение которого уголовный закон угрожает наказанием»².

Венгерский уголовный кодекс не знает института аналогии. Если закон не предусматривает уголовного наказания за какое-либо деяние, то оно не может считаться преступлением, даже если представляет известную опасность для общества.

Обязательным признаком преступления является его общественная опасность, учитывая которую законодатель устанавливает уголовную ответственность за его совершение. Деяния, лишённые признака общественной опасности, не являются преступлениями и влекут ответственность не в уголовном, а в дисциплинарном или административном порядке.

¹ См., например, Timár István, Az új büntető törvénykönyv előkészítése, «Magyar jog» 1959 évi 3 sz.

² Kádár Miklós, Büntetőjog, Általános rész, Budapest, 1955, 142 old.

Новая общая часть уголовного кодекса отказалась от существовавшего в старом уголовном праве трехчленного деления уголовных правонарушений на преступление (büntet), нарушение (vetség) и проступок (kihagás). Кодекс сохранил лишь деление уголовных правонарушений на преступления и проступки. Что касается нарушения, то оно слилось с понятием преступления. Указ Президиума Венгерской Народной Республики № 39 1950 года о вступлении в силу общей части уголовного кодекса в § 4 предусмотрел: «(2) При применении общей части уголовного кодекса преступлением является также то действие, которое прежним законом объявлялось нарушением».

Регулированию ответственности за проступок первоначально специально посвящалась глава VII (§ 72 — 88), составляющая вторую часть уголовного кодекса под названием «О проступках».

Параграф 72 давал следующее определение проступка: «Проступком считается такое общественно опасное действие или бездействие, которое признается таковым правовыми нормами, распоряжениями полиции или же органами власти, уполномоченными на это законом, указом Президиума Народной Республики или постановлением Совета Министров».

Таким образом, проступком являлось уголовное правонарушение, ответственность за которое могла быть предусмотрена не только в уголовном законе, но и в распоряжениях полиции или других органов государственного управления, а также в постановлении Совета Министров. За совершение проступка могли быть применены такие меры наказания, как арест, денежный штраф, конфискация имущества, запрещение занятия определенной деятельностью или промыслом, удаление из пределов определенной местности. Осуждение за проступок влекло за собой создание судимости у виновного лица. Процесс по делам о проступках могли вести как судебные органы, так и местные советы, полицейские, пожарные и иные административные органы, издающие постановления о проступках.

Создавшееся положение противоречило § 36 Конституции ВНР, согласно которому: «(1) Правосудие в Венгерской Народной Республике осуществляется Верховным Судом Венгерской Народной Республики,

областными судами и районными судами». В связи с этим Президиум Венгерской Народной Республики опубликовал 9 июня 1955 г. указ № 17 о ликвидации института проступков и судопроизводства по делам о проступках. По указу местные советы, полицейские, пожарные и иные административные органы были лишены права осуществлять уголовное правосудие. Указ предоставил им лишь возможность возбуждать дела о нарушениях правил и налагать за такие нарушения соответствующие взыскания без создания у лица судимости. К числу таких нарушений была отнесена большая часть действий, прежде считавшихся уголовными проступками. Наиболее серьезные действия из числа считавшихся проступками, были отнесены указом к категории преступлений.

Указом № 17 1955 года было признано, что вторая часть общей части уголовного кодекса «О проступках» утрачивает силу.

В настоящее время венгерское уголовное право знает только один вид уголовного правонарушения — преступление. Те действия, которые не являются общественно опасными и которые не признаются законодателем преступлениями, считаются нарушениями правил, и рассмотрение их производится несудебными органами.

Так, езда в нетрезвом состоянии на конной повозке является нарушением правил, а вождение автомашины в нетрезвом состоянии считается преступлением. Если только езда в нетрезвом состоянии на конной повозке не образует состава какого-либо иного преступления, например, поставления в опасность жизни или здоровья граждан, она является нарушением правил, расследование которого отнесено к компетенции полиции¹.

Если в силу тех или иных обстоятельств деяние лишается признака общественной опасности, оно перестает быть преступным, а следовательно, и наказуемым.

Отпадение признака общественной опасности деяния предусматривается в § 56 общей части уголовного кодекса, текст которого гласит: «Если совершенное преступление — с учетом всех обстоятельств дела — оказывается

¹ См. постановление Верховного Суда ВНР, принятое в интересах законности № Kf. II. 10. 585/1955, «Bírószági határozatok» 1955 évi 11 sz. 1068 sz.

настолько малозначительным, что применение минимальной меры наказания, предусмотренной в законе, не является необходимым, а равно если преступление или совершившее его лицо к моменту рассмотрения дела не являются уже общественно опасными, то установление виновности и назначение наказания производить не следует».

Таким образом, § 56 кодекса предусматривает два случая, при которых действие не подлежит наказанию в силу отсутствия общественной опасности:

1) когда действие не требует применения наказания в силу своей малозначительности, то есть когда оно уже в самый момент его совершения не является преступлением;

2) когда действие, хотя и было преступным в момент его совершения, однако утратило свою общественную опасность к моменту рассмотрения дела.

Если в первом случае вообще нет речи о преступлении, то во втором — преступление имело место, однако в силу отпадения общественной опасности оно ненаказуемо.

При прекращении дела по причине малозначительности совершенного деяния нужно, как требует того § 56, учесть все обстоятельства дела в совокупности. Только приняв во внимание само действие, ущерб, им причиненный, личность совершившего нарушение и его отношение к своему поступку, обстановку совершения деяния и, наконец, значение, которое в данный момент государство придает борьбе с такого рода действиями, суд может вынести правильное решение о признании деяния малозначительным.

Изучение практики показывает, что суды Венгерской Народной Республики иногда допускают ошибки при решении подобного рода вопросов. Одна категория допускаемых при этом ошибок состоит в том, что суды выносят оправдательные приговоры на основании § 56 кодекса в таких случаях, когда, учитывая характер совершенного деяния, мотивы, личность нарушителя и пр., нельзя считать совершенное деяние малозначительным.

Так, Верховный Суд ВНР не согласился с оправдательным приговором областного суда, вынесенным по делу Б. и др. на основании § 56 общей части уголовного кодекса.

Б. и др. были признаны виновными в том, что осенью 1952 года вошли в производственный кооператив, приведя с собой по паре лошадей. Поскольку кооператив не имел общей конюшни, лошади оставались в конюшнях обвиняемых, однако корм они получали от кооператива. Когда лошади ожеребились, жеребята тоже остались в конюшнях обвиняемых. Осенью 1953 года обвиняемые вышли из кооператива и, несмотря на решение общего собрания и указание руководства кооператива, отказались передать жеребят кооперативу, чем причинили ему ущерб в 2 тыс. форинтов.

Оценив обстоятельства дела, Верховный Суд ВНР не нашел возможным считать действия обвиняемых мало-значительными и указал, что поскольку развитие сельского хозяйства и, в частности, укрепление производственных кооперативов является важнейшей задачей социалистического строительства, «...необходимо предоставлять собственности производственных кооперативов прочную судебную охрану от различного рода посягательств.

Приговор, на который был принесен протест, такой охраны не предоставляет, более того, он может способствовать совершению подобных преступлений и в дальнейшем. Это судебное решение не укрепляет, а ослабляет собственность производственного кооператива»¹.

Некоторые суды, наоборот, не применяют § 56 кодекса, хотя по обстоятельствам дела он должен был быть применен. В связи с этим Верховный Суд ВНР в ряде своих постановлений подчеркнул, что при наличии соответствующих признаков применение § 56 и прекращение уголовного дела является не правом суда, которым он может воспользоваться по своему усмотрению, а его обязанностью.

Параграф 56 кодекса, как правило, не применяется к рецидивистам, а также при совершении хищения общественной собственности или другого тяжкого преступления. Однако даже в этих случаях суды должны применять § 56 кодекса, если, тщательно взвесив все обстоятельства дела, они приходят к выводу, что совершенное действие является малозначительным и цель

¹ Постановление Верховного Суда ВНР, принятое в интересах законности, № В. IV. 1065/1954, «Bírószági határozatok», 1954 évi 9 sz. 484 sz.

общего и специального предупреждения может быть лучшим образом достигнута путем проведения дисциплинарного процесса после прекращения уголовного дела на основании § 56 кодекса¹.

Все обстоятельства дела как объективного, так и субъективного характера должны быть учтены судом и при прекращении дела (в силу § 56 кодекса) на основании вывода о том, что действие или лицо, его совершившее, хотя и являлись в момент совершения общественно опасными, однако перестали быть таковыми к моменту рассмотрения дела.

Имеются в виду два случая, когда такая ненаказуемость может иметь место:

во-первых, к моменту рассмотрения дела действие потеряло свой общественно опасный характер;

во-вторых, в силу тех или иных причин лицо, совершившее действие, перестало быть общественно опасным, хотя совершенное им ранее преступление само по себе продолжает представлять общественную опасность.

Примером первого случая является дело по обвинению М. и др., по которому Верховный Суд ВНР пришел к выводу о необходимости оправдания обвиняемых на том основании, что с истечением времени, прошедшего с момента совершения преступления, действие в новых условиях перестало быть общественно опасным.

Фабула дела такова. В 1952 году в Венгрии в связи с засухой был плохой урожай кормовых трав, поэтому государство оказывало селам помощь кормами. М., будучи председателем сельского Совета, получил от государства 20 ц сена и, поскольку его село было с избытком обеспечено кормами, выдал сено возчикам за произведенную ими работу вместо того, чтобы вернуть его государству для распределения между другими селами. «Правильно мнение суда первой инстанции,— говорится в постановлении Верховного Суда ВНР по этому делу,— что председатель сельского Совета должен был отослать сено, о котором идет речь, обратно, если в нем не было нужды для села. Выдачей сена возчикам он, несомненно, совершил служебное злоупотребление, нарушающее

¹ См. Постановление Верховного Суда ВНР, № Kf. I. 10. 421/1955, «Bíróági határozatok», 1955 évi 10 sz. 1016 sz.; постановление № Kf. II. 10. 780/1955, «Bíróági határozatok» 1955 évi II sz. 1063 sz. и др.

интересы общественного снабжения. Возчики же способствовали этому преступлению, когда, зная о происхождении и предназначении сена, приняли его. Однако те обстоятельства, при которых обвиняемые совершили действия осенью 1952 года, в настоящее время коренным образом изменились. Вследствие обильного урожая этого года в распределении кормов нет перебоев. В результате изменившихся обстоятельств действие обвиняемых сегодня уже потеряло характер общественно опасного»¹.

Второй случай может иметь место тогда, когда, например, со времени совершения преступления лицо настолько изменилось (стало отличным работником, руководителем какой-либо общественной организации, членом выборного органа и т. п.), что применять к нему наказание за ранее совершенное преступление было бы нецелесообразно, не соответствовало бы целям, которые преследуются при применении наказания в социалистическом государстве. Поэтому, хотя само действие и сохраняет свой общественно опасный характер, лицо, совершившее его, не является более общественно опасным и не подлежит в силу этого, по смыслу § 56 уголовного кодекса, наказанию.

§ 2. Понятие и формы вины

Лицо, совершившее общественно опасное деяние, может быть привлечено к уголовной ответственности лишь в том случае, если оно действовало виновно. Венгерское уголовное право как право социалистического типа не допускает возможности объективного вменения.

Общая часть венгерского уголовного кодекса не дает законодательного определения понятия вины. В литературе же по венгерскому уголовному праву вина определяется как «психическое отношение лица к совершаемому им преступлению»².

¹ Постановление Верховного Суда ВНР № Вf. III. 2540/1953, «Bírósági határozatok» 1953 évi 2 sz. 57 sz.

² Schultheisz Emil, A büntetés kiszabása, Budapest, 1953, 26 old. Ближе к этому и определение вины, данное Ласло Вишки (см. Viski László, A szándékos bűnösség és a közösségi motiváció fogalma, «Jójtudományi közlöny» 1956 évi 9 sz): «...вина есть психическое отношение, связывающее субъекта преступления с совершенным им общественно опасным действием или бездействием, которое может выразиться в форме умысла или неосторожности».

Непосредственно в кодексе содержится лишь определение форм вины — умысла и неосторожности.

Понятие умысла дается в абзаце (1) § 12 кодекса: «Умышленно совершает преступление тот, кто действует, желая наступления последствий своего поведения или сознательно допуская их».

Таким образом, общая часть уголовного кодекса ВНР знает два вида умысла — прямой и косвенный.

Интеллектуальный момент при прямом умысле выражается в том, что лицо сознает, предвидит все обстоятельства, образующие состав данного преступления: объект, которому угрожает опасность, совершаемое действие и его результаты, причинную связь между ними. В то же время для установления умышленной вины не требуется, чтобы лицо предвидело иные, не входящие в состав преступления обстоятельства. Например, для установления умысла, направленного на причинение телесного повреждения, не требуется, чтобы лицо заранее предвидело, какой срок понадобится для излечения этого телесного повреждения. Не требуется также, чтобы лицо, стреляющее в упор и, конечно, предвидящее наступление смертельного результата, сознавало при этом, в какую именно часть тела попадет пуля.

Предвидение лицом возможности наступления преступных последствий совершаемого действия характерно не только для прямого, но и для косвенного умысла. Действуя с косвенным умыслом, виновное лицо также сознает характер своего действия, возможность причинения ущерба объекту преступления, развитие причинной связи между совершаемым действием и возможным результатом. Отличие прямого умысла от косвенного заключается в волевом моменте: если при прямом умысле лицо желает наступления преступного результата, то при косвенном умысле оно, прямо не желая, тем не менее безразлично относится к возможности наступления этого результата, сознательно допускает его.

Примером совершения преступления с косвенным умыслом является следующее дело. Желая раздобыть денег, обвиняемый изготовил орудие в виде железной палицы длиной в 25 см с двумя сваренными железными полушариями на конце, заехал на такси в пустынный район Будапешта и в момент остановки такси ударил приготовленным орудием шофера сзади по голове. Шофер

был оглушен, но остался жив, так как волосы и шапка смягчили силу удара.

Защищаясь от предъявленного обвинения в покушении на убийство, подсудимый заявил, что он не хотел убить шофера, а намеревался лишь привести его в такое состояние, при котором он не мог бы сопротивляться. Оценивая эти показания, Верховный Суд указал: «Средство нападения было, безусловно, пригодным для лишения человека жизни — железный прут в виде палицы. Удар был нанесен потерпевшему по голове, то есть по такой части тела, удар по которой может иметь своим результатом лишение жизни. Когда обвиняемый размахнулся железным прутом в виде палицы, безусловно пригодным для лишения человека жизни, он, конечно, допускал возможность причинения смерти. Если этого результата он прямо и не хотел, то с наступлением его во всяком случае мирился.

Несомненно, он сознавал, что сила удара, последствия его не могут быть точно заранее измерены, не могут исключить возможность смертельного исхода. Следовательно, его умысел эвентуально был направлен на убийство»¹.

Особый интерес при исследовании проблемы вины представляет вопрос о сознании общественной опасности.

Общая часть венгерского уголовного кодекса при определении умысла не указывает на сознание общественной опасности как обязательный элемент умышленной вины. Однако в ряде других норм кодекса имеются прямые указания на то, что в случае отсутствия сознания общественной опасности под влиянием тех или иных причин лицо не должно привлекаться к уголовной ответственности.

Так, в § 10 уголовного кодекса указывается, что «не может быть привлечен к уголовной ответственности тот, кто совершил преступление в состоянии душевной болезни или временного расстройства душевной деятельности, если он не мог отдавать себе отчета в общественной опасности своих действий или руководить ими (разрядка наша.— С. К.)».

Параграф 10 предусматривает также возможность

¹ Постановление Верховного Суда ВНР № В. V. 1037/1954, «*Virósági határozatok*» 1954 évi 10 sz. 531 sz.

неограниченного смягчения наказания лицам с уменьшенной вменяемостью, то есть лицам, которые вследствие душевной болезни, расстройства душевной деятельности, страха или угрозы могли лишь ограниченно сознавать общественную опасность своих действий или руководить ими.

Важность сознания лицом общественной опасности подчеркивает абзац (1) § 14 кодекса, согласно которому лицо, совершившее деяние в ошибочном предположении о том, что это действие не является общественно опасным, вообще освобождается от уголовной ответственности, если по серьезным основаниям оно не могло предполагать, что совершаемое действие представляет общественную опасность.

Учитывая приведенные нормы, можно сделать вывод, что сознание общественной опасности является, по смыслу кодекса, обязательным элементом умысла. На такой же точке зрения стоит теория венгерского уголовного права. В статье, посвященной подготовке нового кодекса, Иштван Тимар ставит вопрос о необходимости включения признака фактического сознания общественной опасности в число признаков, дающих законодательное понятие умысла¹.

Громадная воспитательная работа, проводимая венгерским государством (печать, радио, кино и пр.), способствует тому, что граждане народно-демократической Венгрии правильно понимают общественный смысл своих поступков. Отсутствие сознания общественной опасности совершаемого действия может иметь место лишь в исключительно редких случаях. Поэтому к вопросу об освобождении виновного от уголовной ответственности по причине отсутствия у него сознания общественной опасности суды подходят крайне осторожно.

Верховный Суд ВНР не согласился с жалобой защиты, требующей освобождения осужденных от отбытия наказания на том основании, что они якобы не сознавали общественной опасности совершаемых ими подлогов в регистрационных книгах. «Осужденные являются специалистами-хозяйственниками, в течение долгого времени занимавшими ответственные должности. Как таковые они

¹ См. Timár István. Указ. статья.

не только сознавали, что внесение ложных сведений в регистрационные книги является преступлением, но должны были сознавать также важность надежных ведомостей для планового хозяйства. Они должны были сознавать также недопустимость якобы существующего обычая. Следовательно, не может быть и речи о том, что мнимый обычай завуалировал в сознании обвиняемых общественную опасность тяжких преступлений, что в этом отношении это можно расценить как обстоятельство, породившее ошибку у обвиняемых»¹.

Для признания отсутствия у лица сознания общественной опасности необходимо установить, что лицо сознавало фактический состав своих действий, что, следовательно, оно сознательно совершило инкриминируемые ему действия; однако, ответственность отпадает в случае, если, сознавая фактический характер своих действий, лицо заблуждалось относительно общественно опасного характера их.

Нельзя поэтому смешивать отсутствие сознания общественной опасности, о которой говорится в § 14 кодекса, со случаем фактической ошибки.

Верховный Суд в своем постановлении не согласился с приговором суда первой инстанции, освободившим обвиняемого от ответственности на основании абзаца (1) § 14 кодекса (то есть за отсутствием сознания общественной опасности) при следующих обстоятельствах дела.

Не зная о легко воспламеняющемся свойстве применяемой им ацетиленовой смеси резинового клея, обвиняемый работал с этой смесью у открытого пламени, чем вызвал пожар, во время которого сгорела мастерская. В постановлении Верховного Суда, отменившего оправдательный приговор суда первой инстанции, говорится: «О применении абзаца (1) § 14 общей части уголовного кодекса в этом случае не может быть и речи. Согласно показаниям обвиняемого он не был в ошибочном предположении относительно общественной опасности своего действия, но допустил фактическую ошибку»².

Включение признака сознания общественной опасности в понятие умысла непосредственно связано с мате-

¹ Постановление Верховного Суда ВНР № Вf. V. 338/1954, «Bírószági határozatok» 1954 évi 5 sz. 303 sz.

² Постановление Верховного суда ВНР № Вf. I. 2855/1953, «Bírószági határozatok» 1954, évi I sz. 143 sz.

риальным определением преступления, даваемым венгерским уголовным кодексом, который считает важнейшим признаком преступления его общественную опасность. Несомненно, что материальное определение преступления, данное кодексом, оказывает влияние и на все другие институты общей части венгерского уголовного права, в том числе и на определение умышленной вины.

Целый ряд преступлений, предусмотренных венгерским уголовным законодательством в силу самого характера действия или бездействия, образующего составы этих преступлений, может быть совершен только умышленно. Возможность только умышленного совершения преступления имеет место также во всех тех случаях, когда законодатель в число элементов состава специально включает элемент цели (кража, противоправное присвоение и др.).

Если в законе не содержится ограничения относительно возможности лишь умышленного совершения какого-либо преступления, то оно согласно указанию § 11 кодекса может караться и при совершении его по неосторожности.

Определение неосторожной вины дается в абзаце (2) § 12 общей части уголовного кодекса: «По неосторожности совершает преступление тот, кто вызывает последствия своего поведения пренебрежением к требуемой от него осторожности, осмотрительности и предвидению».

Как отмечалось на страницах венгерской юридической печати, недостатком кодекса в части формулирования понятия неосторожной формы вины является то, что из данного определения не видно, что венгерскому уголовному праву известны два вида неосторожной вины. А между тем это так. Венгерское уголовное право знает неосторожную вину в форме преступной самонадеянности, которая именуется «сознательной неосторожностью» (*tudatos gondatlanság*), и неосторожную вину в форме небрежности (*hanyagság*). В связи с этим авторы ряда статей по уголовному праву внесли предложение об изменении формулировки § 12 общей части уголовного кодекса таким образом, чтобы из нее было ясно видно различие между указанными двумя формами неосторожной вины¹.

¹ См., например, *Schultheisz Emil*, Указ. доклад, а также *Timár István*, Указ. статья.

В учебнике венгерского уголовного права, написанном проф. Кадаром, дается следующее определение неосторожной вины в форме сознательной неосторожности: «С виной в форме сознательной неосторожности действует тот, кто предвидит (сознает) вредные последствия своего поведения, но надеется, что они не наступят вследствие наличия какого-либо обстоятельства»¹.

Лицо, надеящееся на то, что предвиденные им заранее вредные последствия его поведения не наступят, может при этом рассчитывать на свою ловкость, силу, на деятельность других лиц и т. п. Однако вследствие легкомысленного отношения к своим поступкам расчет этот на деле оказывается ошибочным, нереальным, что и служит причиной наступления преступных последствий.

Важнейшее отличие преступной небрежности от сознательной неосторожности, впрочем, как и от всех других форм вины, заключается в том, что в случае преступной небрежности лицо не предвидит возможности наступления вредных последствий, хотя по обстоятельствам дела должно было их предвидеть и избежать. Учебник общей части венгерского уголовного права дает следующее определение этой формы неосторожной вины: «По небрежности совершает преступление тот, кто не предвидел (не сознавал), что его действие связано с вредными последствиями, но по обстоятельствам дела можно было требовать от него, чтобы он это сознавал»².

Первый элемент неосторожной вины в форме преступной небрежности — отсутствие предвидения лицом возможности наступления вредных последствий — является вопросом факта, который устанавливается путем тщательной оценки всех обстоятельств данного конкретного случая.

Наибольшую трудность вызывает решение второго вопроса: можно ли признать, что лицо в данном конкретном случае должно было предвидеть и могло избежать наступления вредных последствий, если бы оно проявило надлежащую осторожность, осмотрительность и предвидение. К решению этого вопроса судебные органы подходят строго индивидуально, учитывая как объективные обстоятельства, так и личные качества виновно-

¹ Kádár Miklós, Указ. соч., 1955, стр. 178.

² Там же.

го (его способности, степень развития, опыт, образование и пр.).

Примером совершения преступления с виной в форме преступной небрежности является следующее дело: Обвиняемый ударил потерпевшего ладонью по лицу, вследствие чего последний, находившийся в нетрезвом состоянии, упал и умер от пролома основания черепа. Верховный Суд отверг обвинение в нанесении лицом умышленного телесного повреждения со смертельным исходом, поскольку «удар был произведен открытой ладонью, а не кулаком. Когда обвиняемый ударил потерпевшего по лицу, он не предвидел, что потерпевший упадет от удара по лицу или получит какое-либо легкое повреждение, так как удар по лицу ладонью, по общему житейскому опыту, не причиняет повреждений». Однако, оценив все обстоятельства дела, Верховный Суд пришел к выводу, что, хотя обвиняемый и не предвидел возможности смертельного исхода, в данном случае он должен был бы это предвидеть, так как «...он знал, что потерпевший пьян и неуверенно стоит на ногах. При надлежащей предусмотрительности обвиняемый должен бы считаться с тем, что сильный удар по лицу может вывести потерпевшего из равновесия, может повалить его на землю и причинить ему вред. Однако обвиняемый пренебрег такой предусмотрительностью, которую от него можно было ожидать при данных обстоятельствах»¹. На этом основании Верховный Суд квалифицировал действия обвиняемого как неосторожное убийство.

§ 3. Обстоятельства, исключаящие общественную опасность деяния

Общая часть венгерского уголовного кодекса предусматривает в своих нормах два обстоятельства, исключаящих общественную опасность деяния: необходимую оборону (§ 15) и крайнюю необходимость (§ 16)².

Условия правомерности необходимой обороны указаны в § 15 кодекса: «(1) Противозаконное нападение

¹ Постановление Верховного Суда ВНР № В. 831/1954, принятое в интересах законности, *Bfrosági határozatok* 1954 évi 7 sz. 400 sz.

² Теория венгерского уголовного права и судебная практика

или угроза незаконного и непосредственного нападения, направленного против общества, личности или имущества граждан, могут быть предотвращены или самим лицом, подвергшимся нападению, или любым другим лицом. Действие, необходимое для предотвращения, является необходимой обороной, и оно не подлежит наказанию.

(2) Совершенное деяние не влечет наказания и в том случае, если пределы необходимой обороны были превышены обороняющимся вследствие страха или могущего быть оправданным волнения».

Действия, совершенные в состоянии необходимой обороны, полезны для общества в силу того, что они направлены на борьбу с противозаконными действиями нападающего лица, поэтому при соблюдении перечисленных в законе условий они не представляют общественной опасности и не подлежат наказанию.

Первым условием правомерности необходимой обороны является противозаконность нападения или наличие угрозы незаконного и непосредственного нападения.

Противозаконным считается нападение, причиняющее ущерб обществу, личным или имущественным интересам потерпевшего или другого лица. Уже само по себе перечисление этих объектов свидетельствует о социалистическом характере венгерского уголовного права, так как в этом проявляется неразрывное сочетание личных и общественных интересов, что свойственно только социалистическому уголовному праву.

Наличие противозаконного нападения дает лицу право воспользоваться необходимой обороной. Если противозаконного нападения нет, то отсутствует и право на необходимую оборону. Поэтому нет состояния необходимой обороны у лица, оказывающего сопротивление акту правомерной защиты от нападения. «Обвиняемый неосновательно ссылается на необходимую оборону,— говорится в постановлении Верховного Суда ВНР,— так как потерпевший находился в состоянии необходимой обороны

знают также другие обстоятельства, исключающие общественную опасность деяния, а именно:

- 1) исполнение приказа вышестоящего начальника.
- 2) согласие потерпевшего,
- 3) исполнение профессиональных функций,
- 4) приказ или разрешение закона.

против его действий, а необходимая оборона не имеет места против правомерной защиты»¹.

Право на необходимую оборону возникает не только в случае причинения ущерба противозаконным нападением, но и тогда, когда имеет место лишь «угроза незаконного и непосредственного нападения» (§ 15 кодекса).

Несомненно, что под понятие необходимой обороны от непосредственного нападения не подходят действия обороняющегося лица, предпринятые им после окончания нападения, так как угроза нападения, о которой говорится в законе, предполагает, что нападение еще не началось, оно еще только предстоит.

Действия, предпринятые после окончания нападения, не являются в силу этого правомерными и представляют собой один из видов превышения пределов необходимой обороны.

Понятие «угроза непосредственного нападения» предполагает, следовательно, с одной стороны, что действия обороняющегося лица совершаются им до момента начала противозаконного нападения и имеют своей целью предотвращение этого нападения. С другой стороны, для правомерности предпринимаемой защиты закон требует, чтобы угроза нападения была непосредственной. В связи с этим проф. Кадар правильно подчеркивает, что «...необходимая оборона отсутствует, если оборонительные действия предприняты с целью отражения опасности, могущей наступить лишь в далеком будущем, так как такая опасность может быть устранена посредством вмешательства органов власти»².

Необходимая оборона может быть предпринята для отражения нападения на интересы общества или личности, на свои собственные интересы и права, а также на права и интересы другого лица. Следовательно, правом необходимой обороны может воспользоваться как сам потерпевший, так и всякое иное лицо.

Вторым условием правомерности необходимой обороны является соразмерность обороны совершенному нападению.

Для решения вопроса о соразмерности нападения и защиты имеет значение соответствие важности охраня-

¹ Постановление Верховного Суда ВНР № Bf. V. 1505/1955, «Bíróági határozatok» 1956 évi I. sz. 1137 sz.

² Kádár Miklós, Указ. соч., 1955, стр. 189.

емого объекта и объекта, которому причинен ущерб (чаще всего жизнь или здоровье нападающего), соответствие характера средств нападения и защиты и интенсивности их применения. Для наличия соразмерности нападения и защиты требуется также определенное соответствие между причиненным ущербом и тем ущербом, который был или мог быть причинен со стороны нападающего.

Так, Верховный Суд ВНР не признал соразмерным следующие оборонительные действия обвиняемого. Нападение со стороны потерпевшего состояло в том, что по ночам он неоднократно будил обвиняемого, ударяя в двери дома и ломая дверь свинарника. Обвиняемый жаловался в сельсовет, а в ночь с 22 на 23 мая, когда хулиганские действия возобновились, убил потерпевшего железными вилами. «Правильная оценка человеческой жизни, оценка, которую можно потребовать от каждого,— говорится в постановлении,— делает очевидным, что убийство по своему значению и тяжести является ущербом, непропорционально превышающим размер ущерба, причиненного противоправным нарушением ночного покоя обвиняемого. В соответствии с этим в данном конкретном случае между ущербом, причиненным оборонительным действием, и ущербом, который хотели устранить, обнаруживается столь огромная непропорциональность, что данное оборонительное действие не может рассматриваться как необходимое. Вследствие этого не может быть речи об установлении обстоятельства, устраняющего наказуемость, о чем говорится в абзаце (1) § 15 общей части уголовного кодекса»¹.

Интересна по своему содержанию норма абзаца (2) § 15. Эта норма, незнакомая советскому уголовному праву, считает ненаказуемыми действия, являющиеся превышением пределов необходимой обороны, если такое превышение стало следствием испуга или извинительного волнения обороняющегося.

Изучение практики Верховного Суда ВНР показывает, что для возможности оправдания лица на основе абза-

¹ Постановление Верховного Суда ВНР, принятое в интересах законности, № В. 1275/1952, «Bírószági határozatok» 1954 évi 5 sz. 304 sz.

ца (2) § 15 требуется одновременное наличие двух условий: во-первых, испуг или извинительное волнение должны возникнуть под влиянием действий именно нападающего лица; во-вторых, действия, являющиеся превышением пределов необходимой обороны, должны находиться в объективном соответствии с причиной, породившей испуг или волнение. Если одно из этих условий отсутствует, к действиям обороняющегося лица не может быть применен абзац (2) § 15 кодекса.

Так, Верховный Суд нашел правильным освобождение от наказания лица, обвинявшегося в покушении на умышленное убийство, допущенное в результате превышения пределов необходимой обороны при следующих обстоятельствах. Обвиняемый во время драки, начатой потерпевшим, будучи сваленным последним на землю, дважды ударил перочинным ножом в левый бок сидевшего на нем верхом потерпевшего. В постановлении отмечается, что обвиняемый, несомненно, превысил пределы необходимой обороны, когда прибегнул к использованию опасного оружия, пригодного для лишения жизни. Однако, поскольку «это превышение явилось следствием того извинительного волнения, которое вызвал в нем страх перед нападением потерпевшего», абзац (2) § 15 кодекса об освобождении его от наказания применен правильно¹.

Второе обстоятельство, исключаящее общественную опасность деяния — крайняя необходимость, предусматривается в § 16 кодекса: «(1) В состоянии крайней необходимости совершает деяние тот, кто своим действием предотвращает непосредственную и неотвратимую другими средствами опасность, угрожающую либо основным интересам общества, либо жизни, здоровью или имуществу этого лица или других лиц.

(2) Действие, совершенное в состоянии крайней необходимости, не подлежит наказанию, если причинение опасности нельзя поставить в вину лицу, совершившему это действие, и если последнее не причинило вреда большего, чем вред, на предотвращение которого оно было направлено.

¹ См. постановление Верховного Суда ВНР № Vf. VIII. 1378/1958, «Bírószági határozatok» 1958 évi 9 sz. 2028 sz.

(3) Состояние крайней необходимости не может быть установлено, если лицо, совершившее действие, обязано было подвергаться опасности в силу своей профессии».

Не останавливаясь подробно на рассмотрении всех условий правомерности крайней необходимости, ибо это обстоятельство, исключая общественную опасность деяния, встречается на практике сравнительно редко, хочется лишь отметить, что определение этого института в кодексе отличается большой детальностью. Некоторые условия правомерности крайней необходимости неизвестны советскому уголовному праву. Одним из таких условий является предусмотренное в абзаце (2) § 16 требование, согласно которому состояние крайней необходимости лишь тогда освобождает от ответственности за причиненный вред, когда это состояние возникает не по вине лица, оказавшегося в состоянии крайней необходимости.

Руководствуясь этим положением кодекса, Верховный Суд не нашел возможным освободить шофера грузовой машины от ответственности за повреждение общественного имущества, причиненного при следующих обстоятельствах.

Подъехав к сломанному шлагбауму на одной стороне переезда, обвиняемый сначала не заметил опущенного шлагбаума на другой стороне и стрелочника с сигнальной лампой. Заметив это позже, он затормозил, однако вследствие большого веса машины и скользкой дороги уже не смог остановиться перед сломанным шлагбаумом и выехал на рельсы. Видя приближающийся поезд и стремясь избежать аварии, шофер дал газ, наехал на опущенный шлагбаум и разбил его. Ущерб, причиненный общественному имуществу, оказался равным 1890 форинтов.

Отменяя приговор суда первой инстанции, которым шофер был освобожден от ответственности за причиненный ущерб по статье о крайней необходимости, Верховный Суд указал: «Несомненно, что обвиняемый находился в состоянии крайней необходимости. Однако согласно абзацу (2) § 16 общей части уголовного кодекса лицо освобождается от последствий преступления, совершенного в состоянии крайней необходимости,

только тогда, когда возникновение опасности не может быть вменено ему в вину. Согласно же фактам, установленным в приговоре суда первой инстанции, возникновение опасности можно поставить в вину обвиняемому»¹.

§ 4. Стадии совершения преступления

Венгерское уголовное право различает четыре стадии в развитии умышленной преступной деятельности — обнаружение умысла, приготовление, покушение и оконченное преступление.

Что касается стадии обнаружения умысла, то она не имеет значения для уголовной ответственности, поскольку социалистическое по своей природе венгерское уголовное право карает лишь за факты совершения общественно опасного действия или бездействия. Преступные же намерения, не выраженные в форме каких-либо поступков, являются безразличными с точки зрения уголовного права.

Приготовительные действия согласно нормам общей части венгерского уголовного кодекса не всегда караются в уголовном порядке. Совершение их влечет за собой уголовную ответственность лишь в случаях, прямо предусмотренных нормами соответствующих законов.

Уголовная ответственность за приготовление предусматривается, во-первых, в случае совершения наиболее тяжких преступлений (преступлений против Народной Республики, преднамеренного убийства и др.). Во-вторых, уголовную ответственность влечет подготовка к таким преступлениям, «...приготовление к совершению которых оказывает определенное стимулирующее воздействие»² (например, приобретение дорогостоящей машины для чеканки фальшивых денег, создание разведывательной организации для целей шпионажа). «Стимулирующее воздействие» такого рода подготовительных действий, обусловившее собою установление за них

¹ Постановление Верховного Суда ВНР № Kf. I. 10.479/1955, «Bíróági határozatok» 1955 évi 12 sz. 1094 sz.

² Kádár Miklós, Указ. соч., 1955, стр. 214.

уголовной ответственности, выражается в том, что в силу своего характера совершение этих приготовительных действий всегда предполагает дальнейшее развертывание преступной деятельности со стороны данного лица или других лиц. Поэтому в целях эффективной борьбы с такими преступлениями законодатель устанавливает уголовную ответственность за приготовление к ним.

Понятие приготовления к совершению преступления дается в кодексе. Согласно § 19 лицом, совершающим приготовительные действия, является такое лицо, «...которое с умыслом, направленным на совершение преступления, выполняет действие, не входящее в состав преступления, но подготавливающее его осуществление». В качестве примеров приготовительных действий кодекс указывает: создание условий, облегчающих совершение преступления или необходимых для этого, приобретение средств или орудий, приспособление их для совершения преступления, призыв другого лица к совершению преступления и др.

В отличие от приготовительных действий покушение — есть начало осуществления состава преступления: «Покушением на преступление является деяние, которым преступник приступил к совершению умышленного преступления, но не довел его до конца (§ 17)».

Признаком, отличающим покушение от оконченного преступления, является отсутствие преступного результата, причем это отсутствие преступного результата не охватывается намерением лица, а является следствием причин и обстоятельств, не входящих в его предвидение. При покушении лицо стремится к достижению преступного результата, предпринимает необходимые, по его мнению, для этого меры, но результат не наступает по не зависящим от лица обстоятельствам.

В связи с рассмотрением конкретных уголовных дел Верховный Суд ВНР нашел признаки покушения на преступление в действиях лиц, нанесших потерпевшему 28 ножевых ран, которые, однако, не привели к смерти его; в действиях лиц, приблизившихся к государственной границе без документов, то есть незаконным образом, с целью перехода ее; в действиях лица, вошедшего с целью совершения кражи в чужую квартиру.

Наказание за покушение согласно кодексу назначается такое же, как и за оконченное преступление. Действующая ныне общая часть уголовного кодекса отказалась от существовавшего в прежнем законодательстве формального принципа, по которому покушение всегда должно было влечь за собой меньшее наказание, чем оконченное преступление. Этот отказ совершенно закономерен для социалистического по своей природе уголовного права Венгерской Народной Республики. Покушение может влечь за собой применение меньшего, чем за оконченное преступление, наказания лишь в том случае, если все обстоятельства дела с необходимостью требуют этого. Но если закончить преступление помешали лицу, например, разоблачение его работниками полиции или если смерть потерпевшего не наступила лишь вследствие исключительной удачи хирургов, вовремя произведших операцию, то такого рода покушения вовсе не свидетельствуют о меньшей степени общественной опасности деяния и лица, его совершившего, и применение в этих случаях менее строгого наказания было бы неосновательным.

При выборе конкретной меры наказания за покушение суд руководствуется степенью общественной опасности совершенного лицом деяния, учитывая при этом близость наступления преступного результата, причины, по которым этот результат не наступил, отношение лица к грозящим последствиям и другие обстоятельства.

Покушение, предполагающее отсутствие преступного результата, обнаруживает определенное сходство с добровольным отказом лица от завершения начатой им преступной деятельности, при котором также отсутствует преступный результат. Различие между покушением и добровольным отказом заключается в том, что если при покушении преступный результат не наступает по не зависящим от воли преступника обстоятельствам, то при добровольном отказе это является следствием сознательного решения лица не доводить до конца начатую им преступную деятельность. Такое решение лица несомненно свидетельствует о его меньшей общественной опасности, в силу чего абзац (2) § 18 общей части уголовного кодекса дает суду право в случае добровольного отказа либо неограниченно снизить наказание лицу, либо вообще не применять его.

Однако для применения абзаца (2) § 18 необходимо, чтобы добровольный отказ удовлетворял ряду условий, важнейшее из которых заключается в том, чтобы к решению не доводить до конца начатую преступную деятельность лицо пришло добровольно. Только в том случае, если добровольный отказ принят лицом после внутренней душевной борьбы при наличии осознанной им возможности довести преступление до конца, он свидетельствует о меньшей общественной опасности лица, что влечет смягчение или полное устранение ответственности.

Поэтому Печский областной суд не нашел добровольного отказа в действиях обвиняемого, отказавшегося от кражи общественной собственности лишь после того, как он заметил, что за ним наблюдают работавшие рядом люди. В данном случае не внутреннее сознательное решение, а «...лобуждающее влияние внешних обстоятельств было решающей причиной прекращения преступления, а это исключает добровольность отказа», — подчеркивается в постановлении суда¹.

Важно также отметить, что добровольный отказ от совершения преступления может иметь место только до момента окончания этого преступления. После окончания состава преступления о добровольном отказе речи быть не может.

§ 5. Соучастие в преступлении

Проблеме соучастия посвящены § 20 общей части уголовного кодекса, дающий определение видов соучастников и устанавливающий порядок их ответственности, и § 28, норма которого свидетельствует о том, что венгерское уголовное право отрицает акцессорную природу соучастия, типичную для буржуазного уголовного права. В соответствии со смыслом § 28 кодекса один из соучастников может быть вообще освобожден от наказания или понести большее или меньшее наказание, чем другие, вследствие особых, имеющих место только на его стороне обстоятельств. Такого рода обстоятельства, касающиеся одного из соучастников, вменяются в вину

¹ Постановление Печского областного суда № ВІ. I. 731/1954, «Bírószági határozatok» 1954 évi II sz. 557 sz.

другим соучастникам только в том случае, «...если они знали об этих обстоятельствах во время совершения преступления».

Кодекс не содержит общего определения понятия соучастия, однако на основе анализа данных в кодексе определений отдельных видов соучастников можно сделать вывод, что для наличия соучастия требуются два обязательных условия:

- 1) умышленная вина каждого из соучастников¹ и
- 2) причинная связь между действиями соучастника и наступлением преступного результата.

Венгерское уголовное право знает следующие виды соучастников: исполнитель, подстрекатель и пособник.

Согласно абзацу (1) § 20 «исполнителем преступления является тот, кто полностью или частично осуществил состав преступления, предусмотренный в законе».

Венгерские юристы обращают особое внимание на указание закона о том, что исполнителем является не только лицо, своими действиями полностью осуществившее состав преступления, но также и лицо, которое «частично» совершило преступление.

В связи с этим было высказано мнение, что под выражением «частично» имеется в виду деятельность соинициатора, который, следовательно, относится к исполнителю преступления. Такое мнение высказывается, например, в учебнике общей части венгерского уголовного права проф. Кадара². Аналогичной точки зрения придерживается и Иштван Лошонци в статье по вопросам соинициатора³ и в автореферате кандидатской диссертации, где он, в частности, пишет: «Выражением «или частично»,

¹ В теории венгерского уголовного права существует единое мнение, что соучастие возможно только при наличии умышленной вины, что вина в форме неосторожности исключает соучастие (см. Kádár Miklós, Указ. соч., 1955, стр. 218; Barna Péter, A feljelentés elmulasztása, «Jogtudományi közlöny» 1955 évi 12 sz.). Такая же точка зрения находит свое отражение и в судебной практике. Так, Верховным Судом ВНР еще в 1952 году было вынесено постановление, в котором утверждалось, что «в преступлениях, совершенных по неосторожности, исключается какая бы то ни было форма соучастия. Каждый отвечает самостоятельно за собственную неосторожность» («Magyar közlöny» 1952 évi 4 sz.).

² См. Kádár Miklós, Указ. соч., 1955, стр. 215—216.

³ См. Losonczy István, A társtetteség a Btá. vonatkozó rendelkezéseinek tükrében, «Jogtudományi közlöny», 1954 évi 9—10 sz.

употребленным в абзаце (1) § 20 общей части уголовного кодекса, законодатель прежде всего хотел указать на совиновничество»¹.

В связи с вопросом о понятии исполнителя преступления представляет интерес проблема так называемого посредственного виновничества. Посредственное виновничество имеет место в том случае, когда исполнитель привлекает для осуществления задуманного им преступления другое лицо, которое в силу определенных условий не может нести ответственности за свои поступки. Условием, влекущим за собой исключение ответственности такого лица, чаще всего бывает отсутствие у него сознания общественно опасного характера своих действий в силу возраста, невменяемости или же в силу незнания фактических обстоятельств дела².

Так, Верховным Судом ВНР рассматривалось дело по обвинению лица, поручившего своему 14-летнему сыну получить деньги по поддельной облигации. Не знавший о подделке сын предъявил облигацию в сберегательную кассу, где и был обнаружен подлог. Оценивая деятельность преступника, Верховный Суд указал: «Обвиняемый использовал третье лицо, имеющее хорошие намерения, как орудие для совершения обмана»³.

В случае посредственного виновничества уголовную ответственность несет только лицо, задумавшее преступление и осуществившее его руками другого. Лицо, используемое в качестве «орудия преступления», к уголовной ответственности не привлекается.

Второй абзац § 20 дает определение подстрекателя: «Кто умышленно склоняет другого к совершению преступления (подстрекатель), подлежит наказанию, предусмотренному для исполнителя преступления».

¹ Losonczy István, Tanulmány a tettesség köréből, Budapest, 1954.

² В упоминавшемся выше автореферате Лошонци дается следующее определение понятия посредственного виновничества: «Посредственным виновничеством является такой способ совершения преступления, который характеризуется тем, что исполнитель выполняет задуманное им преступление не собственными действиями, а использует для этой цели такое лицо, которое не может быть привлечено к уголовной ответственности за это преступление, и при посредстве этого лица наносит ущерб или подвергает опасности интересы, охраняемые в уголовноправовом порядке».

³ Постановление Верховного Суда ВНР № Vf. V. 810/1955, «Bírószági határozatok» 1955 évi, 9 sz. 974 sz.

В этом определении законодатель особенно подчеркивает необходимость умысла для ответственности за подстрекательство. Умысел подстрекателя должен включать сознание того факта, что своим поведением он склоняет исполнителя к совершению преступления. Подстрекатель должен также сознавать, на совершение какого именно преступления он склоняет исполнителя.

Обычно подстрекатель привлекается к уголовной ответственности по той же норме закона, что и исполнитель. Однако в ряде норм особенной части венгерского уголовного права специально предусматривается ответственность за подстрекательство как за преступление *sui generis*.

Так, преступлением *sui generis*, влекущим ответственность по § 37 закона № 34 1951 года (ст. 323 СНУП), является подстрекательство несовершеннолетних к совершению преступления. Статья 196 СНУП предусматривает самостоятельную уголовную ответственность за склонение другого лица к даче ложных показаний в уголовном деле, что также является, в сущности, особой формой подстрекательства. Самостоятельную ответственность по ст. 27 СНУП влечет также подстрекательство к неповиновению закону или законным распоряжениям органов власти.

Определение пособничества дается в абзаце (3) § 20 кодекса: «Кто умышленно содействует другому в выполнении преступления...». И здесь законодатель особо подчеркивает умышленный характер деятельности пособника.

Способствуя деятельности исполнителя, пособник должен предвидеть конечный преступный результат этой деятельности и сознавать, что своими действиями он способствует его наступлению. Если этого нет — нет и пособничества. Прав поэтому Йожеф Борош, когда он пишет: «Тот, кто своим поведением содействует отдельным частям совершаемого действия, но умысел его не направлен на результат преступления, не является соучастником»¹.

Хотя общая часть венгерского уголовного кодекса упоминает, кроме исполнителя, только о подстрекателе и пособнике, венгерскому уголовному праву известен и такой соучастник, как организатор. Об ответственности

¹ Boros József, Csalás vagy magzatelhajtás kísérlete, «Magyar jog» 1955 évi 2 sz.

организатора говорится в ряде норм особенной части. Определение организатора дается в литературе по уголовному праву. Так, проф. Кадар считает организатором «лицо, которое создает или руководит организацией, возникшей для совершения преступления, или такое лицо, которое разрабатывает план преступления или руководит его совершением»¹.

Упоминание об организаторе встречается и в опубликованных материалах судебной практики. Верховный Суд неизменно при этом обращает внимание на то, что ввиду особой, повышенной общественной опасности деятельности организатора он должен нести более суровую уголовную ответственность. «В отношении такого лица, которое во время совершения преступления выполняет руководящую, направляющую роль, применение исправительно-воспитательных работ, по смыслу седьмого принципиального постановления по уголовному делу, следует считать невозможным»².

Кодекс подчеркивает, что все соучастники подлежат такому же наказанию, как и исполнитель преступления. Это означает, что в соответствии со своей социалистической природой общая часть венгерского уголовного кодекса и в этом вопросе решительно отказалась от существовавшего прежде формального принципа, согласно которому соучастники всегда подлежали более мягкому наказанию, чем исполнитель преступления.

С полным основанием венгерские юристы считают, что нельзя связывать суд в вопросе оценки степени общественной опасности соучастников какими-либо формальными принципами³, ибо бывают случаи, когда подстрекатель играет намного более значительную роль, а деятельность его намного более опасна, чем роль и общественная опасность исполнителя преступления. При назначении наказания отдельным соучастникам суд руководствуется общими принципами назначения наказания, закрепленными в кодексе.

¹ K á d a r M i k l ó s, Указ. соч., 1955, стр. 218.

² A legfelsőbb bíróság kollégiumainak állásfoglalásaiból, «Bírósági határozatok», 1955 évi 51 sz. 154—155 old.

³ «Неверно затруднять положение судов в связи с этим вопросом таким указанием закона, по смыслу которого наказание пособника должно быть обязательно мягче, чем наказание исполнителя или совиновника», — пишет Лошонци («Jogtudományi közlöny» 1954 évi 9—10 sz.).

В кодексе не содержится норм, касающихся института прикосновенности. Соответствующие распоряжения имеются лишь в особенной части венгерского уголовного права.

Теория уголовного права понимает под прикосновенностью деятельность лиц, которые, не содействуя совершению преступления, «...тем не менее своим действием или бездействием играют роль в наступлении преступного результата или в сокрытии его»¹.

В венгерском уголовном праве различают следующие формы прикосновенности: укрывательство, попустительство и недоносительство. Все эти виды преступной деятельности являются прикосновенностью до тех пор, пока они не становятся, вследствие согласования с исполнителем преступления, способствованием совершению преступления. Поэтому наличие предварительного сговора с исполнителем преступления превращает укрывателя, попустителя и недоносителя из лиц, прикосновенных к преступлению, в прямых пособников.

Укрывательство предусматривается в ст. ст. 211 — 216 СНУП, помещенных в разделе преступлений против правосудия, то есть венгерское уголовное право считает заранее необещанное укрывательство самостоятельным преступлением, направленным против нормальной деятельности органов правосудия.

Определение укрывательства дается в ст. ст. 211, 212 СНУП.

Статья 211: «Кто способствует лицу, совершившему какое-либо преступление, скрыться от преследования органов власти, сорвать успех уголовного процесса или остаться несудимым, если это не было согласовано с ним до совершения преступления, осуществляет укрывательство и наказывается тюремным заключением на срок до одного года».

Статья 212: «Совершает укрывательство и подлежит наказанию, указанному в предыдущей статье, также тот, кто без предварительного согласования с лицом, совершившим преступление, содействует сохранению выгод, полученных от преступления».

Наказание, назначаемое за укрывательство, как правило, не зависит от размера наказания, предусмотренного

¹ K á d á g M i k l ó s, Указ. соч., 1955, стр. 222—223.

за совершение укрываемого преступления. Более строгое наказание предусматривается законом в тех случаях, когда укрывательство совершается в отношении некоторых, наиболее тяжких преступлений (посягательство на неприкосновенность территории венгерского государства, измена родине, дезертирство). Наказание за укрывательство повышается также тогда, когда оно совершается с целью извлечения материальной выгоды для себя лично или для другого лица. Нормы об ответственности за укрывательство не применяются к лицам, оказывающим укрывательство своим родственникам (ст. 215 СНУП).

Попустительство также является преступлением *sui generis* и наказывается только в тех случаях, когда это специально предусматривается в уголовном законе.

Только в случае прямого указания об этом в законе карается и последняя форма прикосновенности — недоносительство. Венгерский уголовный закон устанавливает уголовную ответственность за недонесение о наиболее тяжких преступлениях. Согласно нормам особенной части уголовную ответственность влечет недонесение о преступлениях против народно-демократического государственного строя (ст. 9 СНУП), о посягательствах на неприкосновенность территории венгерского государства (ст. 16), об измене родине (ст. 45), о преступлениях, нарушающих государственную или служебную тайну (ст. 114), о преступлениях против общественной собственности (ст. 234) и др.

Недоносительство превращается в укрывательство, если, помимо факта недонесения, лицо еще какими-либо активными действиями способствует сокрытию преступления или исполнителя его.

§ 6. Понятие и цели наказания

Социалистическая природа венгерского уголовного права ярко проявляется в таком важном институте, как институт наказания.

Теории венгерского уголовного права чуждо формальное определение наказания как юридического последствия преступления. Как при формулировании понятия

преступления, так и при определении понятия наказания теория венгерского уголовного права стремится раскрыть подлинную классовую природу наказания, дать материальное определение этого института.

Теория венгерского уголовного права исходит из того, что наказание есть средство государственного принуждения, применяемое в целях охраны существующих классовых отношений, интересов господствующего класса. Наказание, применяемое в Венгерской Народной Республике, есть мера государственного принуждения, применяемая к лицам, совершившим преступления и тем самым нарушившим волю и интересы венгерских трудящихся, мера, применяемая в целях укрепления и охраны строящегося социализма народно-демократического государства.

Давая определение наказания, теория венгерского уголовного права исходит также из того, что наказание есть мера государственного принуждения, применяемая судом. Не являются, следовательно, наказанием меры государственного принуждения, применяемые не судом, а какими-либо иными органами государства, например, административными.

Наказание есть такая применяемая судом мера государственного принуждения, которая может иметь место лишь в случае совершения преступления, караемого по нормам венгерского уголовного права. Нет наказания без преступления.

При определении понятия наказания теория венгерского уголовного права исходит, далее, из того, что, являясь мерой государственного принуждения, наказание неизбежно связано с причинением преступнику определенных страданий, лишений. Однако причинение этих страданий не является целью наказания, а служит лишь средством, применяемым в целях защиты интересов венгерского государства и трудящихся, а также для исправления и перевоспитания самого преступника и удержания других членов общества от совершения преступлений.

Классовая природа наказания подчеркивается в § 50 общей части уголовного кодекса, формулирующем цели применения наказания: «(1) Наказание применяется с целью защиты интересов трудящегося народа, исправления и воспитания лиц, совершивших преступления,

а равно вообще с целью удержания членов общества от совершения преступлений».

Итак, важнейшая цель, которая преследуется при применении наказания, заключается в охране интересов государства трудящихся в целом, защите прав и интересов отдельных венгерских граждан от преступных посягательств. Выбирая конкретную меру наказания лицу, совершившему преступление, суд учитывает, насколько пострадали интересы трудящихся от совершенного преступления, какой вред был нанесен интересам государства.

Другая цель, преследуемая при назначении наказания, как указывает § 50 кодекса, заключается в исправлении и воспитании лиц, совершивших преступление. Это цель так называемого специального предупреждения. Руководствуясь ею, суд должен избрать для осужденного именно ту меру наказания, которая, по убеждению суда, наиболее успешно будет способствовать исправлению и перевоспитанию преступника, быстрейшему возвращению его к нормальной трудовой жизни.

Суду предоставляется право назначить в пределах санкции закона более суровое или более мягкое наказание и даже выйти за пределы санкции в сторону смягчения наказания, если он придет к убеждению, что такое смягчение лучше будет служить цели специального предупреждения.

Однако, учитывая при назначении конкретной меры наказания цель специального предупреждения, суд в то же время не должен забывать и о задаче общего предупреждения (удержание других членов общества от совершения преступлений). Поэтому избираемая судом мера наказания не должна быть ни слишком мягкой, ибо это может создать впечатление безнаказанности преступника, ни слишком суровой, ибо это нарушает интересы осужденного, причиняет ему излишние страдания. И то, и другое может вредно сказаться на интересах общего предупреждения. «Назначение чрезмерно тяжкого наказания в такой же мере неправильно, как и назначение чрезмерно мягкого, либерального наказания, — говорится в постановлении Верховного Суда. — Оно вызывает сострадание к осужденному вместо того, чтобы создать атмосферу морального осуждения вокруг лиц, совершив-

ших преступления... Оно действует в прямо противоположном направлении и тем самым может причинить вред»¹.

Таким образом, при избрании конкретной меры наказания судом учитывается как цель специального предупреждения, так и цель общего предупреждения, которые находятся в тесной взаимозависимости.

§ 7. Система и виды наказания

В § 30 общей части уголовного кодекса приведена система наказаний, применение которых возможно по венгерскому уголовному праву: 1) смертная казнь; 2) тюремное заключение; 3) денежный штраф; 4) конфискация имущества и конфискация предметов преступления; 5) поражение прав; 6) запрещение занятия определенной деятельностью или промыслом; 7) высылка.

Из перечисленных выше видов наказания смертная казнь и тюремное заключение являются основными мерами наказания, то есть могут применяться самостоятельно. Остальные меры (штраф, конфискация, поражение прав, запрещение заниматься определенной деятельностью или промыслом и высылка) являются дополнительными, то есть, по общему правилу, могут применяться только в совокупности с основными мерами наказания. Самостоятельно они могут применяться лишь в случаях прямого на то указания в законе (§ 31 кодекса). Действующие нормы особенной части уголовного права знают случаи, когда в качестве основного наказания закон предусматривает применение денежного штрафа (например, за оскорбление чести без отягчающих обстоятельств — абзац (1) ст. 393 СНУП).

В связи с разработкой проекта нового уголовного кодекса в венгерской юридической печати высказывались пожелания о том, чтобы новый кодекс дал более разнообразную систему основных мер наказания. Так, Виктор Циешлар² предложил дополнить систему мер наказания общественным порицанием, которое, по мнению автора,

¹ Постановление Верховного Суда ВНР № Vf. I. 1967/1955, «Bíróági határozatok» 1955 évi 11 sz. 1060 sz.

² См. Cieslár Victor, Указ. статья.

нужно считать основным видом наказания, поскольку оно не будет иметь значения при всяком другом наказании.

Иштван Тимар предлагает, кроме общественного порицания, включить в число основных мер наказания также исправительно-воспитательные работы, а тюремное заключение предусмотреть в двух видах: с более тяжким и менее тяжким режимом содержания осужденного.

Система наказаний, предусмотренная в § 30 кодекса, начинается со смертной казни, наиболее тяжелой меры наказания. Сохранение смертной казни в числе мер наказания пока еще требуется для пресечения наиболее опасных преступлений со стороны внешних и внутренних врагов народно-демократического строя.

Особенная часть венгерского уголовного права предусматривает применение смертной казни за наиболее тяжкие государственные преступления, за наиболее тяжкие преступления против общественного снабжения, общественной собственности, планового ведения хозяйства. Смертная казнь применяется также за преднамеренное убийство — наиболее тяжкое преступление против личности.

Если суд, рассмотрев материалы дела и приняв во внимание все смягчающие и отягчающие обстоятельства, придет к выводу, что в данном конкретном случае применение высшей меры наказания необязательно, он может заменить смертную казнь пожизненным тюремным заключением или на срок от 10 до 15 лет (п. «а» абзац (2) § 51 кодекса).

Применение смертной казни не допускается к лицам, совершившим преступление в возрасте до 20 лет, если иное не установлено законом.

Таким образом, область применения смертной казни в венгерском уголовном праве невелика. Смертная казнь применяется в исключительных случаях, когда наносится особенно крупный ущерб интересам венгерского государства трудящихся.

Тюремное заключение занимает основное место среди санкций, предусмотренных особенной частью венгерского уголовного законодательства.

Действующая ныне общая часть венгерского уголовного кодекса ликвидировала множественность видов лишения свободы, имевшую место до вступления в силу кодекса, и ввела единое тюремное заключение. Прежнее законодательство знало следующие виды лишения свободы: каторжная тюрьма (fegyház), тюрьма (börtön), дом заключения (fogház), принудительные работы (kényszermunka) и исправительный дом (dolgoházi őrizet). Некоторые отличия, существовавшие по закону между этими видами лишения свободы, на практике, однако, совершенно стирались.

Тюремное заключение назначается в тех случаях, когда общественная опасность совершенного лицом преступления требует изоляции его от общества. Оно бывает двух видов — пожизненное и срочное. Пожизненное тюремное заключение применяется сравнительно редко, за более тяжкие преступления. Следует указать, что в венгерской юридической печати делались предложения о том, чтобы при создании нового кодекса исключить пожизненное тюремное заключение как меру наказания, не соответствующую принципам социалистического правосудия¹.

Низший предел срочного тюремного заключения равен 30 дням, высший — 15 годам.

Применение тюремного заключения, как и всякой другой меры наказания, имеет своей целью исправление и перевоспитание преступника. Поэтому отбывание наказания организуется в Венгрии таким образом, чтобы как можно лучше способствовать достижению этой цели. Для этого заключенные в местах лишения свободы привлекаются к постоянному и систематическому труду, за который они получают соответствующее вознаграждение.

Задаче быстрейшего исправления и перевоспитания осужденных служит существующий в Венгрии институт условно-досрочного освобождения из мест заключения. Возможность быть досрочно освобожденными создает у заключенных стимул для хорошего поведения и добросовестного отношения к своим трудовым обязанностям.

По указу № 12 1952 года условно-досрочное освобождение из мест заключения может иметь место

¹ См. Cieslár Victor, Указ. статья.

в случае осуждения лица к тюремному заключению на срок не менее 3 месяцев, если при этом осужденный отбыл не менее трех четвертей наказания. Если осужденный безусловно вел себя и добился высоких производственных показателей, условно-досрочное освобождение может быть предоставлено ему уже по отбытии половины назначенного срока.

Такой вид освобождения может иметь место также и в отношении лиц, осужденных к пожизненному тюремному заключению. Оно предоставляется по отбытии ими не менее 15 лет.

Лицо, досрочно освобожденное от дальнейшего отбывания тюремного заключения, находясь под постоянным надзором, обязано в течение всего испытательного срока соблюдать определенные правила. Испытательный срок равняется неотбытой части назначенного срока лишения свободы, а для лиц, освобожденных от пожизненного тюремного заключения, — 8 годам. При благополучном истечении испытательного срока лицо считается отбывшим наказание.

Денежный штраф как дополнительная мера наказания применяется судом при совершении имущественных преступлений, а также в случаях, когда целью совершения преступления было достижение имущественной выгоды. Кодекс предоставляет суду возможность применять штраф и тогда, когда суд придет к выводу, что это было бы целесообразным с точки зрения исправления преступника.

Штраф не может быть применен, если в качестве основной меры наказания назначается смертная казнь или лишение свободы на срок 15 и более лет.

Штраф может быть наложен в сумме от 10 форинтов до 50 тыс. форинтов. Конкретная сумма определяется судом на основе оценки имущественного положения лица с учетом полученной им или намеченной к получению от совершения преступления материальной выгоды.

Конфискация является дополнительной мерой наказания. Она применяется только в случае прямого указания закона. Такого рода указания имеются в нормах, предусматривающих ответственность за тяжкие преступления (государственные, против плана и др.).

Венгерское уголовное право знает два вида конфискации: конфискацию имущества и конфискацию предметов преступления.

Первая — заключается в изъятии в доход государства всего имущества осужденного или определенной части его или, наконец, в изъятии определенного предмета, не имеющего отношения к совершенному преступлению.

Вторая — заключается в конфискации только тех предметов, которые имеют непосредственное отношение к совершению преступления. Таковыми являются: предметы, использованные в качестве средств или орудий совершения преступления или предназначенные для этого; предметы, добытые преступным путем; предметы, полученные преступником в качестве вознаграждения за совершенное преступление; печатные произведения, посредством которых было совершено преступление, и др.

В связи с рассмотрением вопроса о конфискации особый интерес представляет норма, содержащаяся в абзаце (4) § 37 общей части уголовного кодекса, вызвавшая разноречивые толкования среди венгерских юристов.

Этот абзац говорит о том, что «при наличии условий для конфискации ее необходимо применять даже и в том случае, если лицо, совершившее преступление, не подлежит наказанию».

В связи с истолкованием этой нормы, Верховный Суд ВНР высказал мнение, что по смыслу абзаца (4) § 37 конфискация может быть применена в тех случаях, когда имеется факт совершения преступления, однако лицо, совершившее его, в силу тех или иных причин не наказуемо. Следовательно, если нет преступления, не может быть и конфискации, являющейся одним из видов уголовного наказания¹. Поэтому не может быть применена конфискация, например, к невменяемому, деяние которого в силу отсутствия состава нельзя считать преступлением².

Иное мнение было высказано в теории венгерского уголовного права, в частности, Бенеем Золтаном, который

¹ См. постановление Верховного Суда ВНР, принятого в интересах законности № В. 442/1954, «Bíróági határozatok» 1954, évi 6 sz. 348 sz.

² См. постановление Верховного Суда ВНР № Vf. II. 1841/1953, «Bíróági határozatok» 1953 évi 2 sz. 54 sz.

исходит из того положения, что конфискация, упоминаемая в абзаце (4) § 37 кодекса, является не мерой наказания, а мерой охраны безопасности¹. Поэтому конфискация, наряду с принудительным лечением душевнобольных и мерами воспитательного характера, применяемыми к несовершеннолетним, по его мнению, может применяться в тех случаях, когда «...совершенное действие или вещь, связанная с совершением, породили, содержат в себе возможность дальнейшего возникновения опасности»². На этом основании автор приходит к выводу, что конфискация предмета преступления может применяться и к невменяемым, если предметы, находящиеся в их владении, представляют опасность для общества.

Соглашаясь с мнением Бенея Золтана, автор другой статьи — Лазар Миклош считает необходимым применять указанный вид конфискации даже при наличии признаков § 56 общей части уголовного кодекса³, то есть в случае ненаказуемости деяния по причине его мало-значительности или отпадения общественной опасности деяния или лица, его совершившего.

Дополнительной мерой наказания является поражение прав, которое применяется судом в следующих случаях:

1) осужденный должен быть обязательно лишен прав, если суд придет к убеждению, что осужденный недостоин пользоваться соответствующим правом;

2) осужденный может быть лишен прав, если в качестве основного наказания ему назначено тюремное заключение на срок более одного года; в этом случае суд обязан специально обсудить вопрос о применении или неприменении к осужденному этой дополнительной меры наказания.

¹ Общая часть венгерского уголовного кодекса содержит § 49, озаглавленный «Охрана безопасности», где говорится о мерах охраны безопасности, применяемых к душевнобольным, совершившим преступления и находящимся в общественно опасном состоянии.

² B é n y e u Z o l t á n, Elkobzás büntethetőség hiányában. «Magyar Jog» 1955 évi 9 sz.

³ С м. Л á z á r M i k l ó s, As elkobzás kérdése a Btá. 56. § a esetében, «Magyar jog» 1956 évi 3 sz.

Лицо, осужденное к поражению прав, может быть лишено права пользоваться всеми или только некоторыми из числа перечисленных ниже прав:

1) избирать и быть избранным в высшие и местные органы государственной власти, а также в организации, созданные на основе закона, правом занимать выборные должности или выступать в качестве представителя в организациях, созданных на основе закона, или в общественных организациях;

2) занимать должность в государственном учреждении или такую должность, для поступления на которую требуется назначение или утверждение органов власти, а также выполнять общественные функции; лицо может быть также лишено уже имеющегося членства в общественной организации или объединении, службы, должности или полномочия;

3) выступать в качестве адвоката, поверенного по патентным делам, или защитника в органах военной юстиции;

4) получать отечественные награды или разрешение на принятие иностранных наград, а также носить такие награды;

5) пользоваться родительскими правами;

6) полностью или частично пользоваться особым обеспечением или преимуществами, приобретенными вместе с утраченным членством, службой, должностью или полномочием;

7) полностью или частично пользоваться причитающейся пенсией в случае, если лицо осуждено к лишению свободы на срок не менее пяти лет за такое преступление, за которое назначается также конфискация имущества.

Срок поражения прав установлен кодексом в размере от 1 года до 10 лет.

Текст § 39—42 общей части уголовного кодекса, в которых регулируется применение поражения прав, представляет собой новую редакцию этих параграфов, введенную указом Президиума Венгерской Народной Республики № 19 1954 года.

Важнейшее изменение, внесенное этим указом в область применения поражения прав, заключается в следующем. Если раньше лишение лица права занимать должность или службу, выступать в качестве адвоката

или носить награды обязательно влекло за собой лишение избирательных прав, то новый указ дает возможность не применять в этих случаях лишения избирательных прав, как наиболее тяжкого вида поражения прав. На это новшество, введенное указом № 19 1954 года, специально обращено внимание в одном из определений коллегии Верховного Суда ВНР по уголовным делам: «Исключительное значение нового текста § 40 общей части уголовного кодекса состоит в том, что при поражении прав по пп. «б», «в» и «г» может быть не указано поражение по п. «а»¹.

Лишение права заниматься определенной деятельностью или промыслом суд применяет в тех случаях, когда лицо совершило преступление путем нарушения правил своей профессии или вследствие неопытности, а также если лицо умышленно совершило преступление, используя при этом профессиональные знания.

Суд обязан применить этот вид поражения в правах тогда, когда при наличии указанных выше условий обвиняемому назначается основное наказание в виде тюремного заключения на срок свыше 1 года, а также в случае, если сохранение за лицом права заниматься определенной деятельностью или промыслом является опасным для общества.

Верховный Суд ВНР в своих постановлениях неоднократно указывал на необходимость применения этой дополнительной меры наказания к врачам, виновным в совершении криминальных абортов. Может быть лишен права заниматься своей профессией также шофер в случае систематического нарушения им правил движения на транспорте.

Лишение права заниматься определенной деятельностью или промыслом может быть назначено пожизненно или на срок от 1 года до 10 лет (§ 44 кодекса).

Венгерское уголовное законодательство знает два вида в ы с ы л к и. Первый вид, предусмотренный в § 45 кодекса, заключается в том, что лицо, совершившее преступление, удаляется из пределов определенного района страны с запрещением находиться в нем даже временно.

¹ A legfelsőbb bíróság kollégiumainak állásfoglalásaiból, «Bírósági határozatok» 1955 évi 5 sz. 154 old.

Этот вид высылки может применяться только в случае прямого указания закона. Например, абзац (5) ст. 11 СНУП дает возможность применить высылку как дополнительную меру наказания к лицу, виновному в совершении преступления против Венгерской Народной Республики, если это представляется целесообразным с точки зрения охраны народно-демократического государственного строя. Такая высылка применяется на срок от 6 месяцев до 5 лет.

Другой вид высылки применяется только к иностранцам и заключается в том, что иностранец, совершивший какое-либо преступление, может быть удален из пределов Венгерской Народной Республики, если удаление его, судя по обстоятельствам дела, является желательным. Удаление из пределов Венгерской Народной Республики может быть назначено пожизненно или на срок от 3 до 10 лет.

Особого внимания заслуживает вопрос об исправительно-воспитательных работах.

Действующая общая часть уголовного кодекса впервые в истории венгерского уголовного права упоминает об исправительно-воспитательных работах как о мере, применяемой судом за совершение преступлений.

Особенно широко исправительно-воспитательные работы начали применяться с 1954 года, когда Министерством юстиции ВНР была издана инструкция № 1/1954, содержащая подробные правила назначения исправительно-воспитательных работ. Однако, несмотря на издание указанной инструкции и широкое применение этой меры на практике, среди теоретических и практических работников венгерской юстиции имеются значительные разногласия, связанные с этим институтом, и прежде всего в связи с пониманием самой природы исправительно-воспитательных работ.

Эти разногласия в значительной мере порождаются противоречивыми указаниями общей части действующего уголовного кодекса по вопросу об исправительно-воспитательных работах. С одной стороны, кодекс не включает исправительно-воспитательные работы в систему мер наказаний, даваемую в § 30. Более того, исправительно-воспитательные работы вообще не упоминаются в главе III кодекса, озаглавленной «Меры наказания».

Параграф 48, регулирующий вопрос о применении исправительно-воспитательных работ, наряду с § 49 об охране безопасности (меры, применяемые к душевнобольным) составляет самостоятельную главу IV кодекса. С другой стороны, применение исправительно-воспитательных работ кодекс связывает с достижением тех целей, которые стоят вообще при применении наказания. Абзац (1) § 48 кодекса, говоря о случаях возможного применения этой меры, указывает: «(1) Если на основании общественного положения лица, совершившего преступление, причин совершения преступления и вообще обстоятельств дела можно предположить, что цель наказания может быть достигнута и без лишения этого лица свободы, суд вправе назначить ему вместо тюремного заключения выполнение определенного характера работы на срок от одного месяца до двух лет».

Подавляющее большинство постановлений Верховного Суда не считает исправительно-воспитательные работы мерой наказания. Эта позиция Верховного Суда ВНР находит свое выражение в седьмом принципиальном постановлении по уголовному делу, где исправительно-воспитательные работы называются «мероприятием, заменяющим наказание»¹, и в других постановлениях, в которых Верховный Суд категорически запрещает применение при исправительно-воспитательных работах каких бы то ни было дополнительных мер наказания, как «несовместимых с природой исправительно-воспитательных работ»².

Однако наряду с этими постановлениями в 1956 году было, например, опубликовано следующее определение уголовной коллегии Верховного Суда ВНР, которое свидетельствует о совершенно ином отношении к вопросу о природе этого института. В определении говорится: «Назначение исправительно-воспитательных работ согласно точке зрения, высказанной уже прежде уголовной коллегией Верховного Суда, по своему содержанию является наказанием. Следовательно, такое осуждение создает судимость и в соответствующих случаях может считаться основанием для квалификации деяния как рецидива»³.

¹ «Bírószági határozatok» 1954 évi 2 sz. 174 sz.

² См., например, «Bírószági határozatok» 1954 évi 12 sz. 602 sz.

³ «Bírószági határozatok» 1956 évi 3 sz. 91 old.

Министерство юстиции ВНР выразило свое мнение в упомянутой инструкции о применении исправительно-воспитательных работ, где прямо говорится, что «...исправительно-воспитательные работы по природе своей не являются наказанием».

Не считает наказанием исправительно-воспитательные работы также проф. Кадар в своем учебнике общей части венгерского уголовного права. Признавая, что исправительно-воспитательные работы назначаются только в случае совершения преступления и что они имеют своей целью исправление и перевоспитание преступника, проф. Кадар указывает в то же время, что исправительно-воспитательные работы лишены важнейшего признака наказания — причинения преступнику определенного лишения, страдания: «Сущность наказания именно в этом, и именно это отсутствует в исправительно-воспитательных работах, которые не лишают лицо, совершившее преступление, каких-либо прав, а своим исключительно положительным влиянием служат его исправлению и воспитанию»¹. В связи с этим проф. Кадар излагает вопрос об исправительно-воспитательных работах в самостоятельной главе учебника под заголовком «Мероприятие, подобное наказанию».

Однако в литературе имеется и другая точка зрения на природу института исправительно-воспитательных работ, и она получает все более и более широкое распространение. Представители этой точки зрения считают исправительно-воспитательные работы одной из мер наказания, более того, основной мерой наказания наряду со смертной казнью и тюремным заключением².

Сторонники ее в подтверждение правильности своего мнения ссылаются на то, что согласно кодексу исправительно-воспитательные работы могут быть назначены только лицу, совершившему преступление. Они отмечают также, что законодательство СССР считает аналогичный институт (исправительные работы) мерой наказания.

По действующему уголовному кодексу применение

¹ Kádár Miklós, Указ. соч., 1955, стр. 300.

² Эта точка зрения нашла свое выражение в статьях: Cieslár Victor, Указ. статья («Jogtudományi közlöny» 1955 évi, 2 sz.); Bagi Dénes, A javító—nevelő munka egyes kérdéseiről, «Magyar jog» 1954 évi 2 sz.; Cenner Gyula, Hozzászólás a javító-nevelő munka kérdéseihöz. «Magyar Jog» 1955 évi 2 sz. и др.

исправительно-воспитательных работ в порядке замены тюремного заключения возможно в тех случаях, когда на основе обстоятельств дела можно предположить, что цель наказания будет достигнута без отбывания лишения свободы и если за совершенное преступление закон предусматривает наказание в виде тюремного заключения на срок не свыше 5 лет.

Подробные указания о случаях желательного и нежелательного применения исправительно-воспитательных работ имеются в уже упоминавшемся седьмом принципиальном постановлении Верховного Суда ВНР по уголовному делу. В этом постановлении указывается, что исправительно-воспитательные работы целесообразно применять к лицам, совершившим менее тяжкие преступления (как, например, нарушение трудовой дисциплины), к лицам, совершившим преступление по неосторожности, случайно или из задора, связанного часто с молодостью преступника. Эта мера дает хорошие результаты также при применении ее к лицам, ранее не судимым, к лицам, имеющим хорошие производственные характеристики.

В то же время Верховный Суд указывает, что нельзя применять исправительно-воспитательные работы к лицам, враждебно настроенным против народно-демократического государственного строя, таким, как бывшие эксплуататоры. Нельзя применять эту меру, как правило, и к лицам, уже отбывшим тюремное заключение.

Исправительно-воспитательные работы могут назначаться на срок от одного месяца до 2 лет с вычетом из заработной платы в размере от $\frac{1}{10}$ до $\frac{1}{4}$ обычного вознаграждения за труд.

Если лицо, осужденное к исправительно-воспитательным работам, не выполняет их без уважительных причин или своим поведением нарушает трудовую дисциплину, исправительно-воспитательные работы заменяются такому лицу тюремным заключением, размер которого должен быть согласно кодексу равен неотбытому сроку исправительно-воспитательных работ¹.

¹ В венгерской юридической литературе было высказано мнение о неправильности такого соотношения при замене исправительно-воспитательных работ тюремным заключением и было сделано предложение установить для этого случая соотношение 2:1 или 3:1 (см., например, Cieslar Victor, Указ. статья).

§ 8. Назначение наказания

В вопросе назначения наказания венгерское уголовное право проводит принцип строгой индивидуализации наказания, заключающийся в том, что суд избирает такую меру наказания, которая соответствует степени общественной опасности данного преступления и лица, его совершившего.

Этот принцип выражен в § 50 кодекса:

«(2) Наказание — имея в виду его общие цели — в пределах закона назначается в размерах, соответствующих степени общественной опасности преступления, а также опасности, которую представляет лицо, совершившее преступление; размер наказания должен соответствовать вине лица, а также обстоятельствам, учитываемым либо в пользу, либо во вред данному лицу, а равно причиненному им ущербу (отягчающие и смягчающие обстоятельства)».

Кодекс не содержит ни исчерпывающего, ни примерного перечня смягчающих и отягчающих обстоятельств. На основе изучения опубликованных материалов судебной практики можно, однако, назвать наиболее характерные и часто встречающиеся обстоятельства, влияющие на размер наказания.

Большое внимание при избрании конкретной меры наказания суды Венгерской Народной Республики уделяют не только форме виновности, проявленной при совершении преступления, но и выяснению мотива совершения преступления: совершено ли преступление из чувства классовой враждебности обвиняемого к народно-демократическому строю или же оно совершено трудящимся в силу его неосознанности, недисциплинированности, под влиянием случайного стечения обстоятельств.

При решении вопроса о мотиве совершения преступления суд учитывает классовое происхождение обвиняемого, занимаемое им общественное положение, его отношение к строю народной демократии и другие обстоятельства.

Верховный Суд ВНР требует применения суровых мер наказания к тем лицам, преступление которых является актом враждебного отношения к социалистическому государству. Это обстоятельство имеет значение

не только при совершении государственных преступлений, но также по делам о расхищении общественной собственности и другим преступлениям:

Факт совершения преступления вследствие неосознанности, неопытности, случайного заблуждения является смягчающим обстоятельством.

Так, в одном из постановлений Верховный Суд ВНР пришел к выводу, что наказание обвиняемому в виде 3 лет тюремного заключения за хищение леса является чрезмерно тяжким. При этом Верховный Суд руководствовался следующими соображениями: «59-летний обвиняемый при старом режиме был поденным сельскохозяйственным рабочим. Вырастил трех детей. В настоящее время ведет хозяйство на шести кадастровых хольдах наделной земли, судимости не имеет. Является первым при сдаче поставок и уплате налогов. Из этого нужно сделать вывод, что преступление совершено не под влиянием враждебного отношения к экономическому строю народной демократии, а в результате имевших место трудностей в снабжении топливом. Трудящийся крестьянин впал в заблуждение, так как сознание его еще недостаточно развито, он еще ясно не видит необходимости в собственных интересах соблюдать неприкосновенность общественной собственности. Из этого следует, что, имея в виду цель предупредительного и воспитательного воздействия наказания, нет необходимости в применении тяжкого наказания как к обвиняемому, так и к подобным лицам»¹.

При назначении конкретной меры наказания важное значение имеют также наличие или отсутствие прежней судимости, размер причиненного ущерба и целый ряд других обстоятельств.

Общая часть уголовного кодекса предоставляет суду право в некоторых случаях с учетом отягчающих и смягчающих обстоятельств выйти за пределы санкции, предусмотренной в законе, и назначить осужденному наказание ниже низшего предела. Правда, в этом случае кодекс строго регулирует пределы смягчения наказания. Параграф 51 кодекса устанавливает, что суд может смягчить наказание в следующих пределах:

¹ Постановление, принятое в интересах законности № В. 2408/1953, «Bírószági határozatok» 1953 évi 1 sz. 12 sz.

а) если законом предусмотрена смертная казнь, вместо нее может быть назначено тюремное заключение — пожизненно или на срок от 10 до 15 лет;

б) если законом предусмотрено пожизненное тюремное заключение, суд может назначить тюремное заключение на срок от 5 до 15 лет;

в) если законом предусмотрено тюремное заключение на срок 5 лет и более, суд может назначить тюремное заключение на срок от 1 года до 5 лет;

г) если законом предусмотрено тюремное заключение на срок от 6 месяцев до 5 лет, суд может назначить тюремное заключение на срок от 3 до 6 месяцев;

д) во всех других случаях суд может назначить вместо тюремного заключения денежный штраф.

В некоторых случаях закон допускает возможность неограниченного смягчения наказания.

Такое смягчение допускается в случае:

1) уменьшенной вменяемости (абзац (3) § 4 общей части уголовного кодекса);

2) совершения преступления под влиянием такой ошибки относительно общественной опасности деяния, которая хотя и не является полностью извинительной, но была вызвана уважительными причинами (абзац (2) § 14 кодекса);

3) негодного покушения, добровольного отказа от покушения и заглаживания вреда (абзацы (2) и (3) § 18 кодекса);

4) добровольного отказа от приготовления (абзац (3) § 19 кодекса);

5) совершения по неосторожности такого преступления, которое по действовавшим ранее законам было наказуемым только при умышленном его совершении.

Особого внимания заслуживает вопрос о применении наказания к несовершеннолетним, каковыми по венгерскому праву считаются лица, совершающие преступление в возрасте от 12 до 18 лет.

Общие принципы назначения наказания несовершеннолетним выражены в преамбуле к указу № 34 1951 года об уголовных и уголовно-процессуальных правилах, применяемых в отношении несовершеннолетних, где говорится, что, выполняя важную задачу воспитания молодежи, законодатель предписывает применять к несовершеннолетним только такие нормы, которые способствуют

развитию несовершеннолетних в правильном направлении и воспитанию из них полезных членов общества.

Согласно нормам названного указа суд, если он найдет это целесообразным, может вместо лишения свободы или штрафа применить к несовершеннолетнему исправительно-воспитательные работы или медико-педагогические меры, может освободить несовершеннолетнего от отбытия наказания с испытательным сроком или вынести судебное порицание.

Как правило, к несовершеннолетним не применяются смертная казнь и пожизненное тюремное заключение.

В соответствии с § 53 общей части уголовного кодекса смертная казнь, как правило, не применяется и к лицам, совершившим преступление в возрасте от 18 до 20 лет. Для них смертная казнь заменяется тюремным заключением. Штраф к несовершеннолетним применяется лишь при наличии самостоятельного заработка или другого дохода, или же собственного имущества. Исправительно-воспитательные работы в принципе могут применяться к несовершеннолетнему, однако лишь в том случае, если в момент вынесения приговора несовершеннолетнему уже исполнилось 18 лет¹.

**

Венгерскому уголовному праву известен институт условного осуждения, понимаемый как условное приостановление наказания, о чем говорится в § 55 общей части уголовного кодекса.

Условно приостановлено по кодексу может быть не только исполнение наказания в виде тюремного заключения, но также и наказание в виде денежного штрафа.

Применение условного осуждения должно отвечать общим целям наказания, указанным в § 50 кодекса: защите интересов трудящегося народа, исправлению и воспитанию преступника, а также задаче общего предупреждения. Правда, говоря о целях применения условного осуждения, § 55 кодекса упоминает лишь о цели специального предупреждения и не указывает на цель общего предупреждения. Эта мера, говорится в кодексе, применяется в тех случаях, когда можно ожи-

¹ См., например, «Bírószági határozatok» 1959 évi 1 sz. 2165 sz.

дать, что это окажет положительное воздействие на лицо, совершившее преступление. В связи с этим проф. Шультейс внес предложение, чтобы будущий уголовный кодекс, говоря об условиях применения условного осуждения, требовал бы принятия во внимание при назначении условного осуждения цели не только специального, но и общего предупреждения¹.

Условное осуждение, как это неоднократно подчеркивалось в постановлениях Верховного Суда ВНР, является исключительной мерой, применение которой может иметь место лишь в отношении таких лиц, которые действительно заслуживают этой чрезвычайной льготы. Условное осуждение должно применяться лишь тогда, когда суд придет к выводу, что в данном случае оно может лучше способствовать цели исправления преступника и удержания других членов общества от совершения преступлений, чем всякая другая мера наказания.

Верховный Суд признал, например, правильным применение условного осуждения к обвиняемой, хотя и принимавшей участие в групповом хищении общественной собственности на сумму 2 тыс. форинтов, однако добровольно сообщившей о своем преступлении органам власти и предотвратившей тем самым дальнейшее расхищение. «Применение условного осуждения в данном случае,— указал Верховный Суд,— является целесообразным ввиду явного раскаяния виновной и намерения ее загладить причиненный вред»².

Верховный Суд признал также целесообразным применение условного осуждения к лицу, осужденному за нарушение трудовой дисциплины, но до этого случая считавшемуся отличным рабочим и совершившему нарушение при стечении трудных семейных обстоятельств³.

Напротив, Верховный Суд счел неправильным применение условного осуждения к такому лицу, в преступлении которого обнаружилось враждебное классово чуждое настроение. «Обвиняемого, враждебно настроенного против народно-демократического строя в силу

¹ Schultheisz Emil, Указ. доклад

² Постановление Верховного Суда № Katf. III. 478/1955, «Bíró-sági határozatok» 1955 évi 9 sz. 984 sz.

³ См. постановление Верховного Суда № Kf. I. 10.277/1955, «Bíró-sági határozatok» 1955 évi 8 sz. 946 sz.

своего классового положения, движимого корыстолюбием, нельзя признать достойным применения льготы условного осуждения, нельзя также ожидать от него и благоприятной реакции на условное приостановление наказания за совершенное деяние. Приостановление исполнения наказания в данном случае является грубым нарушением закона»¹.

По закону условное осуждение не допускается в следующих случаях:

1) если за совершенное преступление законом предусмотрено наказание тюремным заключением на срок свыше 1 года;

2) если суд применил поражение прав или запрещение занятия определенной деятельностью или промыслом;

3) если в течение 5 лет, предшествовавших совершению преступления, к данному лицу уже применялось условное осуждение и

4) если в течение 5 лет, предшествовавших совершению преступления, лицо уже было осуждено к тюремному заключению.

Применение условного осуждения выражается в том, что отбытие назначенного судом срока тюремного заключения или уплата денежного штрафа не приводятся в исполнение в течение испытательного срока (до 3 лет) под условием несовершения этим лицом в течение испытательного срока какого-либо нового преступления. Если лицо не выполнит этого условия, приостановленное наказание приводится в исполнение вместе с наказанием за новое преступление. Если же лицо успешно отбудет испытательный срок, оно считается несудившимся.

¹ Постановление Верховного Суда ВНР, принятое в интересах законности, № В. 718/1954, «Bírósági határozatok» 1954 évi 8 sz. 437 sz.

НЕКОТОРЫЕ ВОПРОСЫ ОСОБЕННОЙ ЧАСТИ ВЕНГЕРСКОГО УГОЛОВНОГО ПРАВА

При изучении особенной части венгерского уголовного права большое значение имеет вопрос о системе, которая не только облегчает практическое пользование обширным законодательным материалом и способствует правильному пониманию отдельных составов преступлений, но, и это главное, отражает собою систему социалистических общественных отношений, существующих в Венгерской Народной Республике и охраняемых венгерским уголовным правом.

Составители Официального сборника действующих норм по материальному уголовному праву (СНУП) отказались от системы особенной части старого кодекса, заменив ее системой, соответствующей социалистической природе уголовного права Венгрии. Нормы особенной части расположены в СНУП по родовому объекту, с учетом важности охраняемого объекта, степени общественной опасности посягательств на него и важности борьбы с такого рода преступлениями для интересов строительства социализма в Венгерской Народной Республике.

На первом месте составители СНУП поместили нормы, предусматривающие ответственность за преступления против Народной Республики, куда вошли нормы о преступлениях против внутренней и внешней безопасности народно-демократического государства, о преступлениях, нарушающих интересы обороны страны, о преступлениях против мира, военных и антинародных преступлениях.

Второй раздел особенной части СНУП составляют нормы о преступлениях против порядка государственной власти и управления: посягательства на органы государственной власти и управления, разглашение государст-

венной и служебной тайны, должностные преступления, преступления против общественного порядка и безопасности и преступления против правосудия.

Придавая большую важность незыблемости экономической основы государства в деле строительства социализма, составители СНУП на третье место поместили преступные деяния против народного хозяйства, первое место среди которых заняли посягательства на общественную собственность. Кроме того, в третий раздел вошли: преступления против плана, против трудовой дисциплины, спекуляция и преступления против интересов общественного снабжения, преступления, нарушающие правила ведения валютного хозяйства, подделка денег и почтовых знаков и финансовые преступления.

Четвертый раздел СНУП составляют нормы, направленные на охрану семьи, молодежи и половой нравственности.

Пятый раздел — преступления против личности и интересов граждан, куда вошли нормы об ответственности за преступления против жизни, телесной неприкосновенности и здоровья граждан, против их свободы и достоинства, а также нормы, охраняющие имущественные интересы граждан.

Приведенная система особенной части венгерского уголовного права является официальной, однако в венгерской юридической литературе были предложены и другие системы.

Так, проф. Кадар в учебнике уголовного права для университетов¹ иначе группирует преступления внутри раздела о посягательствах, направленных против Народной Республики. Если СНУП делит государственные преступления на преступления против внешней и внутренней безопасности Венгерской Народной Республики, то в учебнике они делятся на преступления против политической основы государства и экономической его основы. В раздел преступлений против экономической основы проф. Кадар включает посягательства на общественную собственность и социалистическую систему хозяйства. Таким образом, в учебнике нет специального раздела о преступлениях против народного хозяйства,

¹ См. Kádár Miklós, Bűntetőjog, Különös rész, Kézirat, Budapest, 1953.

как в СНУП. Наиболее серьезные из этих деяний помещены в разделе о преступлениях против экономической основы государства, а остальные составляют особую главу в разделе о преступлениях против порядка государственного управления. Преступные деяния против обороны находятся не в разделе о преступлениях против Народной Республики, как в СНУП, а составляют последнюю главу раздела «Преступления против порядка государственного управления».

В особенную часть уголовного права проф. Кадар включил раздел о воинских преступлениях¹.

Существенно отличается от системы особенной части СНУП система, даваемая учебником особенной части венгерского уголовного права для слушателей академий и лиц, повышающих свое образование². Авторы этого учебника на первое место поставили наиболее тяжкие преступления против личности и имущества граждан (против жизни, телесной неприкосновенности, здоровья граждан и имущественные преступления), затем поместили раздел о преступлениях против народного хозяйства и только на третье место — преступления против Народной Республики. Последнее место занимают менее опасные деяния против личности, а именно преступления против свободы и достоинства личности³.

§ 1. Борьба с посягательствами против Венгерской Народной Республики

Ожесточенная борьба с различными формами вражеских посягательств на строй народной демократии развернулась в Венгрии с первого же дня после освобождения ее от разгромленных немецких и венгерских фашистских орд.

¹ Первое издание Официального сборника вообще не включало их в систему особенной части венгерского уголовного права, второе же издание СНУП дало текст Военно-уголовного кодекса в разделе приложений.

² См. *Büntetőjog, Különös rész, Akadémiák és általános továbbképzés számára* Budapest, 1953.

³ Интересная система особенной части венгерского уголовного права предложена Виктором Циешларом (См. *Cieslár Victor, Указ. статья*).

Получая всемерную поддержку от иностранных империалистических кругов, заинтересованных в реставрации старых порядков, остатки фашистских элементов, объединившись с капиталистическими и феодальными кругами, развернули на первых порах открытую борьбу за уничтожение революционно-демократической диктатуры рабочего класса и крестьянства.

Однако благодаря героическим усилиям венгерских трудящихся, возглавляемых партией коммунистов, эта открытая борьба контрреволюции окончилась полным поражением реакции и победой народа.

Потерпев поражение в открытой борьбе, враги народной демократии не сложили оружия, а перешли к другим, более скрытым, замаскированным формам контрреволюционной деятельности. Их сопротивление стало выражаться в форме заговоров, шпионажа, вредительства, саботажа, распространения ложных, клеветнических слухов и т. п.

Борьба с различными формами контрреволюционной деятельности составляет важнейшую функцию народно-демократического государства — функцию подавления остатков свергнутых эксплуататорских классов.

Эта борьба имела в Венгрии свои трудности и особенности. Главная причина их заключалась в том, что вследствие мирной победы социалистической революции в стране представители бывших господствующих классов хотя и утратили политическую власть, привилегии и экономическую базу, но сохранили не только значительные кадры, но и часть своего идеологического и политического влияния¹.

Эти довольно многочисленные группы представителей бывших господствующих классов и их приспешников, руководимые реакционными международными империалистическими кругами, оказались главной силой контрреволюции, вспыхнувшей в Венгрии в конце октября 1956 года.

При поддержке и помощи Советского Союза, других социалистических стран и прогрессивных людей всего мира контрреволюция в Венгрии была разгромлена. Характеризуя нынешнее политическое положение в стра-

¹ См. доклад Яноша Кадара на VII съезде ВСРП, «Правда» 1 декабря 1959 г.

не, т. Янош Кадар в докладе на VII съезде ВСРП, сказал: «Народная власть ныне крепче, чем она была до контрреволюционного мятежа»¹.

Но классовая борьба и контрреволюционные выступления врагов народной демократии в Венгрии не прекратились и после подавления контрреволюции. В своем докладе на VII съезде ВСРП т. Янош Кадар сказал, что венгерская партия и народное государство не стремятся к обострению классовой борьбы, напротив, «хорошо, если ожесточенность ее уменьшится, а формы ее станут менее острыми»². Представителей бывших господствующих классов, не нарушающих венгерских законов и находящихся себе место в новом обществе, венгерские законы считают равноправными гражданами. В связи с успехами социализма в Венгрии открываются возможности для перевоспитания бывших эксплуататоров.

Однако венгерское государство, как и прежде, беспощадно расправляется с врагами народно-демократического строя. «Мы и дальше будем бдительно стоять на страже нашего строя и интересов нашего народа, оберегая их от бывших эксплуататоров,— подчеркнул Янош Кадар,— те из них, кто против нас, те пусть не обижаются на суровость пролетарской диктатуры»³.

Важнейшим средством в борьбе с враждебными действиями против народно-демократического строя в Венгрии являются нормы уголовного права, применяемые органами социалистического правосудия.

Особенностью действующих законов, предусматривающих ответственность за посягательства на народно-демократическое государство, является то, что они представляют собою совокупность старых уголовноправовых норм, изданных до освобождения страны, и норм, опубликованных народно-демократической властью.

Из числа старых норм о государственных преступлениях наибольшее количество распоряжений сохранилось от старого уголовного кодекса (закон № V 1878 г.). Кроме того, в настоящее время используется несколько норм из закона № XIX 1915 года «О преступлениях, совершенных против интересов ведения войны» и закона № III 1930 года «О вступлении в силу военно-

¹ «Правда» 1 декабря 1959 г.

² Там же.

³ Там же.

уголовного кодекса», а также значительная часть распоряжений закона № 2 1939 года.

В числе новых уголовноправовых норм, изданных народно-демократической властью с целью охраны государственного строя от преступных посягательств, важнейшее значение имеет закон № VII 1946 года «Об уголовной охране демократического государственного строя и республики». Охране Народной Республики посвящены также нормы, содержащиеся в постановлениях Правительства № 81 и 1440 1945 года, нормы закона № XXXIV 1947 года, несколько норм из третьей уголовноправовой новеллы (закон № XLVIII 1948 г.) и закон № V 1950 года о защите мира.

Нормы об ответственности за преступления против Народной Республики охватывают значительный круг преступных деяний, направленных к свержению или ослаблению диктатуры пролетариата, утвержденной в Венгерской Народной Республике.

«Официальный сборник действующих норм по материальному уголовному праву» (СНУП) помещает нормы об ответственности за преступления против Народной Республики в первом разделе особенной части и объединяет их в следующие главы по признаку родового объекта:

I глава. Преступления против внутренней безопасности государства

II глава. Преступления против внешней безопасности государства

III глава. Преступления, нарушающие интересы обороны страны

IV глава. Преступления против мира. Военные и антинародные преступления.

Прежде чем переходить к рассмотрению отдельных видов преступлений против Народной Республики, следует отметить, что в венгерской юридической литературе неоднократно высказывалась мысль о том, что круг преступлений, считающихся по смыслу СНУП государственными, нуждается в пересмотре. В печати указывалось, что, с одной стороны, СНУП включает в число государственных преступлений несколько таких деяний, которые, в сущности, не являются государственными. В соответствии с этим делались предложения об исключении из этого раздела таких составов, как неудавшееся

подстрекательство к совершению уголовных преступлений; создание вооруженной группы; злоупотребление оружием и взрывчатыми веществами (в том случае, когда они предпринимаются с целью совершения общеуголовных преступлений); неосторожное нарушение государственной тайны.

С другой стороны, отмечает, например, Петер Барна в работе «Преступления против внутренней безопасности государства»¹ в раздел СНУП о преступлениях против Народной Республики должны быть включены ст. ст. 237 и 238, предусматривающие ответственность за диверсию и вредительство и помещенные в настоящее время в другом разделе СНУП², а также ст. 233 СНУП, предусматривающая ответственность за уничтожение общественной собственности путем взрыва или поджога и помещенная в разделе преступлений против общественной собственности.

I. Преступления против внутренней безопасности государства

Действующее уголовное законодательство Венгрии знает различные формы посягательств на внутреннюю безопасность Венгерской Народной Республики. Таковыми являются: посягательства на народно-демократиче-

¹ См. Вагна Péter, Az állam belső biztonsága elleni bűntettek, Budapest, 1958.

² Статья 237 СНУП: «Совершает преступление и должен быть наказан тюремным заключением на срок от 1 года до 5 лет тот, кто подвергает опасности осуществление народнохозяйственного плана или какой-либо его части тем, что умышленно повреждает какой-либо предмет, делает его непригодным для использования по назначению или уничтожает его».

Статья 238 СНУП: «Совершает преступление и должен быть наказан тюремным заключением на срок от 1 года до 5 лет тот, кто с целью вредительства, в частности, с той целью, чтобы подвергнуть опасности осуществление народнохозяйственного плана или какой-либо его части или вообще с целью причинения ущерба интересам народного хозяйства:

а) прекращает или ограничивает деятельность предприятия (производства), несвоевременно, неправильно или же недоброкачественно выполняет или распоряжается выполнять работу на предприятии или для него;

б) ведет такое производство, которое сопровождается нерациональным использованием материалов, энергии или рабочей силы, не соответствует размеру имеющихся или предстоящих потребностей

ский государственный строй и Народную Республику, посягательства на неприкосновенность территории венгерского государства, бунт, воспрещенная организация вооруженной группы, подстрекательство, злоупотребления взрывчатыми веществами, материалами, огнестрельным оружием и боеприпасами.

Исключительно высокая степень общественной опасности всех преступлений против внутренней безопасности ВНР определяется уже тем, что объектами этих преступных посягательств являются:

1) народно-демократический строй и Народная Республика,

2) основные институты народной демократии и, в частности, производственно-кооперативное движение,

3) такие важнейшие учреждения Народной Республики, как Государственное Собрание и его комиссии, Президиум Венгерской Народной Республики и Совет Министров,

4) важнейшие права и демократические свободы граждан, гарантированные Конституцией, и их народно-демократические и республиканские убеждения.

С объективной стороны преступления, входящие в этот раздел, совершаются путем действий, направленных к свержению или изменению строя народной демократии и республики, путем разжигания ненависти или распространения клеветнических измышлений против народно-демократического государства, его основных институтов, путем противодействия нормальной деятельности важнейших учреждений государства.

Учитывая высокую степень общественной опасности перечисленных выше деяний, законодатель в ряде случаев устанавливает ответственность, как за самостоятельные преступления, за подстрекательство и приготовление к этим преступлениям, а также за недонесение о важнейших преступлениях против внутренней безопасности Венгерской Народной Республики.

С субъективной стороны все преступления против внутренней безопасности Венгерской Народной Респуб-

или времени их появления или же вообще не соответствует требованиям рационального ведения хозяйства;

в) не использует собственные или полученные по кредиту капиталы, находящиеся в его распоряжении и служащие целям предприятия (производства)».

лики предполагают вину умышленную. Об этом иногда прямо говорится в тексте закона. В большинстве же случаев об умышленной форме вины свидетельствует характер тех деяний, ответственность за совершение которых предусматривается в законе (подстрекательство к изменению строя народной демократии, разжигание расовой или религиозной вражды или ненависти, восхваление действия, являющегося по закону преступлением, или лица, совершившего его, и др.).

Ни в одном из составов преступлений против внутренней безопасности государства законодатель не делает каких-либо указаний относительно субъектов этих преступлений. Из этого можно сделать вывод, что субъектом их может быть как гражданин ВНР, так и иностранец.

Из числа преступлений против внутренней безопасности государства в настоящей работе рассматриваются, как наиболее опасные и чаще других встречающиеся в практике, посягательства против народно-демократического государственного строя и Народной Республики и подстрекательства против производственных кооперативов.

Ответственность за посягательства против народно-демократического государственного строя и Народной Республики предусмотрена в основном законом № VII 1946 года «Об охране демократического государственного строя и Республики», нормы которого помещены в ст. ст. 1—4, 8—12 СНУП.

Статья 1 СНУП (§ I закона № VII 1946 г.) предусматривает ответственность за следующие преступные деяния: «(1) Должен быть наказан за преступление тот, кто совершает действие, направленное к свержению народно-демократического государственного строя или Народной Республики, установленных Конституцией Венгерской Народной Республики, кто является инициатором или руководителем движения или организации или оказывает им значительную материальную поддержку.

(2) Совершает преступление также тот, кто принимает активное участие в движении или организации, определенных в абзаце (1), или способствует им»¹.

¹ Статья приводится в действующей редакции.

Статья 1 СНУП направлена, следовательно, на охрану безопасности строя народной демократии и республики, закрепленного в Конституции ВНР.

С объективной стороны, состав этого преступления предусматривает следующие формы преступной деятельности:

- 1) инициатива в создании движения или организации, направленных на свержение народно-демократического государственного строя или республики,
- 2) руководство ими,
- 3) оказание им значительной материальной поддержки,
- 4) активное участие в них,
- 5) способствование движению или организации, направленным к свержению народно-демократического государственного строя или республики и, наконец,
- 6) совершение самостоятельного действия, направленного к достижению тех же целей.

В связи с применением ст. 1 СНУП в теории и практике венгерского уголовного права прежде всего встал вопрос о понятии движения и организации, направленных к свержению народно-демократического государственного строя или республики.

По этому вопросу в теории венгерского уголовного права сложилось мнение, что, во-первых, общественная опасность как движения, так и организации в принципе одинакова и что контрреволюция 1956 года была тесным переплетением контрреволюционного движения с различными контрреволюционными организациями. Что касается различия между ними, то вопрос нельзя сводить только к количеству участников, главное заключается в большей или меньшей организационной завершенности той и другой формы¹.

По мнению Верховного Суда ВНР, «между организацией и движением судебная практика делает то различие, что в то время, как в организации роль участников в деятельности целеустремленного коллектива является для самих участников сознательно планомерной, движе-

¹ Петер Барна видит отличие в признаке конспиративности, который больше присущ организации и меньше движению (Вагпа Péter, Указ. соч., стр. 70).

ние характеризуется большей рыхлостью, меньшей организованностью, оно может быть более широким по охвату, связь между участниками может быть также стихийная»¹.

Известную сложность вызывает определение понятия инициативы и руководства движением или организацией и отличие их от активного участия.

Лицо признается инициатором или руководителем антигосударственного движения или организации, если роль его состояла в том, что оно предлагало создать организацию или стремилось привлечь новых членов в уже созданную организацию, намечало практические задачи ее, прилагало усилия для оживления деятельности организации, почти уже распавшейся, и т. п.

«Согласно установившейся практике руководство организацией или движением, направленными к свержению народно-демократического государственного строя, означает, что руководитель выражает перед другими идею, намечает практические задачи в интересах осуществления целей контрреволюции или сам выполняет их, руководя другими, определяет направление идеологической и практической линии, собственным примером усиливает деятельность более или менее значительной группы контрреволюционеров, ведет вперед, направляя к достижению контрреволюционных целей», — говорится в постановлении Верховного Суда № Nbf. IV. 5154/1958².

В качестве инициаторов и руководителей контрреволюционной организации, направленной к свержению народно-демократического государственного строя, были признаны виновными Имре Надь, Миклош Гимеш, Йожеф Силади, приговоренные к смертной казни, а также Ференц Донат, осужденный к 12 годам лишения свободы. Согласно обвинительному заключению контрреволюционная деятельность перечисленных выше лиц состояла в том, что «... в период, предшествующий 23 октября 1956 г., они создали враждебную группировку и своей подрывной деятельностью в различных общественных организациях повели наступление против

¹ Постановление № Bfgy. 1. 580/1957, «Bírószági határozatok» 1957 évi 3 sz. 1541 sz.

² «Bírószági határozatok» 1958 évi 10 sz. 2065 sz.

народно-демократической государственной власти, а после того как была развязана контрреволюция, возглавили ее, повели наступление непосредственно в интересах разложения союза социалистических стран и посягнули на свержение народно-демократического государственного строя»¹.

Активными участниками движения или организации, направленных к свержению народно-демократического государственного строя, судебная практика признавала таких лиц, которые, сознавая подлинный характер происходивших в октябре—ноябре 1956 года контрреволюционных событий, деятельно участвовали в отдельных вооруженных отрядах контрреволюционеров, принимая участие в убийствах, нападениях на советские вооруженные силы, атаках на важнейшие учреждения страны. Активными участниками признавались также лица, призывавшие после подавления контрреволюции прекратить работу, собиравшие оружие для новых вооруженных выступлений против народной власти².

С субъективной стороны любое из действий, перечисленных в ст. 1 СНУП, может быть совершено только умышленно, однако умысел при этом может быть как прямым (когда лицо желает свержения строя народной демократии), так и косвенным (когда оно сознательно допускает наступление этого результата)³.

Обязательным условием применения ст. 1 СНУП является установление того фактического обстоятельства, что лицо сознательно участвовало в организации или движении, направленных к свержению народно-демокра-

¹ «Контрреволюционный заговор Имре Надя и его сообщников», издание Информационного бюро Совета Министров ВНР [1958], стр. 10.

² См. постановления Верховного Суда № Bfgy. I. 611/1957, № Bfgy. II. 671/1957, опубликованные в «Bírósaági határozatok» 1957 évi 3 sz. 1540 sz. és 1542 sz., а также постановление № Bf. III. 711/1957, опубликованное в «Bírósaági határozatok» 1957 évi 4 sz. 1569 sz.

³ Петер Барна в указанном сочинении высказал мнение, что у инициатора и руководителя контрреволюционной организации умысел может быть только прямой, тогда как у прочих участников антигосударственной организации умысел может быть как прямой, так и косвенный. Это мнение поддержано Енэ Пинтером, автором рецензии на работу Петера Барны, опубликованной в журнале «Magyar jog» 1958 évi 12 sz.

тического государственного строя, то есть в организации или движении, имеющих контрреволюционный, антигосударственный характер. Верховный Суд подчеркивает, что квалификация по ст. 1 СНУП различных враждебных венгерскому государству действий, имевших место после ноября 1956 года (участие в массовых уличных демонстрациях, выкрикивание шовинистических, антисоветских и антиправительственных лозунгов, выступления с призывом прекратить работу и т. д.) возможна в силу того, что уже до декабря 1956 года каждый «...на многочисленных примерах убедился в том, что массовое движение, начавшееся после 23 октября 1956 г., практически было направлено к свержению народно-демократического государственного строя. Надлежащая оценка событий была дана также уже до этого времени по радио, в печати и иным путем»¹.

Преступления, перечисленные в абзаце (1) ст. 1, влекут за собой смертную казнь или пожизненное тюремное заключение, или же тюремное заключение на срок от 5 до 15 лет.

Активные участники организации или движения, а также их пособники (абз. (2) ст. 1) караются тюремным заключением на срок от 5 до 15 лет.

Статья 2 СНУП (§ 2 закона № VII 1946 г.) предусматривает уголовную ответственность за подстрекательство к изменению народно-демократического государственного строя или республики, а также за разжигание ненависти против народно-демократического государства и основных его институтов.

Статья 2 гласит: «Совершает преступление тот, кто:

а) подстрекает к изменению народно-демократического строя или Республики, определенных в абзаце (1) ст. 1,

б) разжигает ненависть к народно-демократическому государственному строю или основным его институтам,

в) разжигает ненависть к отдельным лицам или группам за их народно-демократические или народно-республиканские убеждения,

¹ Постановление Верховного Суда ВНР № Bfgy. 1. 611/1957, «Bírószági határozatok» 1957 évi 3 sz. 1540 sz.

г) подстрекает против осуществления свободы и равноправия граждан, или возбуждает национальную, расовую или религиозную вражду, или же совершает другое действие, способное разжечь ее».

В число объектов, на охрану которых направлена упомянутая норма, законодатель включил основные институты народно-демократического государственного строя. Такими институтами являются важнейшие органы Венгерской Народной Республики: Государственное Собрание, Совет Министров, суды и др., а также важнейшие институты социалистического государства: общественная собственность, производственно-кооперативное движение и т. п. В постановлении Верховного Суда ВНР особо подчеркивается, что объектом, охраняемым данной нормой уголовного права, являются коммунисты и партия — руководящая сила народно-демократического государства¹.

Объективная сторона состава преступления, предусмотренного в ст. 2 СНУП, выражается в подстрекательстве к изменению строя народной демократии и Народной Республики, а также в разжигании ненависти к народно-демократическому строю и другим указанным выше объектам. Такого рода действия чаще всего выражаются в форме заявлений антидемократического характера, сделанных устно или письменно (в листовках, письмах и т. д.). Они могут быть выражены также в таких актах, как срывание плакатов, осквернение и поругание революционных памятников.

В ряде случаев, как показывают материалы судебной практики, объективная сторона данного преступления выражается в форме оскорбления действием, нанесение которого вызывает или может вызвать у посторонних лиц, видевших или узнавших о нем, ненависть к народно-демократическому государственному строю или основным его институтам. В третьем принципиальном постановлении Верховного Суда ВНР в связи с этим говорится: «Подстрекательством ...является всякое такое деяние, которое грозит вызвать у лица, наблюдавшего или узнавшего о нем, ненависть к народно-демократическому государственному строю, основным его институтам или же

¹ См. постановление Верховного Суда ВНР № Вt. IV. 1003/1953, «Bírószági határozatok» 1953 évi 1 sz. 3 sz.

ненависть иного характера, означенного в пп. «в» и «г» ст. 2 СНУП. Оскорбление действием в особенности способно вызвать ненависть упомянутого характера...»¹.

Высказывания или действия, образующие объективную сторону состава подстрекательства, должны по своему характеру быть способными вызвать ненависть у третьих лиц к народно-демократическому строю или основным его институтам. Если же высказывание или действие не обладают таким характером, они не могут образовать состава преступления подстрекательства.

В то же время не требуется фактического возникновения у третьих лиц ненависти к народно-демократическому строю или основным его институтам. Состав преступления является оконченным с момента совершения таких действий или произнесения таких выражений, которые создают опасность возникновения подобной ненависти.

В силу этого Верховный Суд признал наличие оконченного преступления подстрекательства против народно-демократического государственного строя (а не покушения на него, как настаивала защита) в действиях лица, направившего 25 апреля 1957 г. в Австрию на имя К. Х. письмо, содержащее тяжкие клеветнические выпады и многочисленные подстрекательские заявления против народно-демократического государственного строя. Ввиду отсутствия адресата письмо из-за границы было возвращено, а вследствие указания отправителем на конверте вымышленного имени оно попало в прокуратуру. «Когда обвиняемый написал письмо и отправил его в Австрию, куда оно и прибыло, с его стороны тогда было сделано все для того, чтобы в адресате и во всяком другом лице, узнавшем о содержании письма, возникло чувство ненависти к народно-демократическому государственному строю. Обвиняемый осуществил этим преступление подстрекательства»².

При анализе субъективной стороны состава этого преступления особую важность имеет выяснение мотивов

¹ Третье принципиальное постановление Верховного Суда ВНР по уголовному делу, «*Birósági határozatok*» 1953 évi 2 sz. 52 sz.

² Постановление Верховного Суда № Bf. 1. 285/1958, «*Birósági határozatok*» 1958 évi 10 sz. 2066 sz.

совершения преступления. Высказывания или поступки соответствующего содержания могут быть квалифицированы по ст. 2 СНУП только в том случае, когда они совершаются лицом в силу действительно враждебного отношения его к строю народной демократии и свидетельствуют о классовой неприязни лица к народно-демократическому государству. Если же эти высказывания вызываются не классовой враждебностью к строю народной демократии, а являются следствием политической малограмотности, результатом наличия в сознании лица пережитков капиталистических взглядов, оно не может привлекаться к уголовной ответственности по ст. 2 СНУП.

Так, Верховный Суд ВНР счел неправильным осуждение за подстрекательство против Народной Республики столяра, имевшего образование всего шесть классов начальной школы. «Низкое образование, наличие в его сознании пережитков капиталистических взглядов,— говорится в постановлении Верховного Суда,— ...еще не делают враждебным ремесленника — обвиняемого, но указывают на необходимость ликвидации этих остатков капиталистических взглядов путем правильного, убедительного выяснения открывшихся ему возможностей, повышения его благосостояния. Осмотрительное содействие в создании этого убеждения было задачей агитаторов»¹.

В качестве основной меры наказания за преступление, описанное в ст. 2 СНУП, предусматривается тюремное заключение на срок от 2 до 10 лет.

Статьи 4, 5, 6 и 7 СНУП предусматривают ответственность за клевету на народно-демократический государственный строй и распространение ложных сведений.

Распространением ложных слухов и клеветой всегда охотно пользуются как внутренние, так и внешние враги венгерского народа в своей подрывной деятельности. С этой целью они неоднократно прибегали, например, к распространению листовок клеветнического содержания

¹ Постановление Верховного Суда ВНР, принятое в интересах законности, № В. 1041/1954, «Bírósági határozatok» 1954 évi 10 sz. 522 sz.

ния, отпечатанных в подпольных типографиях. С этой же целью в 1955—1956 гг. практиковалась массовая рассылка в Венгрию с территории западных стран воздушных шаров, наполненных листовками клеветнического, антидемократического содержания, что было чревато не только опасностью распространения среди венгерского населения слухов, не соответствующих действительности, но и создавало опасность для воздушного транспорта, жизни людей и сохранности имущества.

Распространением слухов самого фантастического содержания пользовались контрреволюционные мятежники осенью — зимой 1956 года, пытаясь помешать нормализации жизни в стране, надеясь вызвать недоверие населения к Революционному Рабоче-Крестьянскому Правительству.

Статьи 4, 5, 6 и 7 СНУП дают юридические признаки состава этого опасного для Венгерской Народной Республики преступления.

Статья 4 СНУП (§ 4 закона № VII 1946 г.) предусматривает ответственность за распространение ложных слухов или действительных сведений способом, возбуждающим ненависть к народно-демократическому строю или Народной Республике или же ущемляющим их международный авторитет.

Статья 5 СНУП (§ 26 закона № XXXIV 1947 г.) предусматривает ответственность за распространение таких же слухов, наносящих ущерб общественному порядку или общественному спокойствию, интересам внешней политики или экономического положения.

Статья 6 СНУП (§ 2 закона № X 1937 г. и § 80 закона № III 1930 г.), кроме общественного порядка и общественной безопасности, интересов внешней политики, экономического положения и кредитной системы как объектов посягательства при распространении ложных слухов, во втором абзаце предусматривает ответственность за распространение в военное время ложных сведений относительно ведения войны.

С объективной стороны, упомянутые выше преступления совершаются путем распространения ложных сведений указанного выше характера или же путем распространения сведений о действительном факте, но таким образом, что это может привести к предусмотренному в этих нормах ущербу. Таким образом, предметом этого

преступления могут быть сведения не только ложные, но и действительные.

Лицо, виновное в совершении такого преступления, может или само оказаться автором указанных слухов, или передать их со слов другого лица, сознавая при этом либо ложность их, либо преступность способа передачи сведений о действительных фактах.

Распространением сведений является сообщение их в присутствии двух или более лиц. Особую опасность распространение слухов представляет в том случае, когда оно совершается таким способом, который доводит ложные слухи до сведения большого числа людей. Поэтому абзац (2) ст. 4 СНУП предусматривает более строгое наказание за распространение ложных сведений, произведенное публично перед каким-либо собранием, или же путем распространения, или публичного выставления печатного произведения, документа или изображения.

Учитывая большую общественную опасность распространения ложных слухов, совершенного перед целым собранием, Верховный Суд ВНР в своем постановлении № Vf. I. 1789/1955 отклонил просьбу о смягчении наказания лицу, публично выступившему на собрании с утверждением, будто бы Венгрия вышла из лагеря государств народной демократии. В своем постановлении Верховный Суд подчеркнул, что «обвиняемый обдуманно, трезво высказал в своем выступлении инкриминируемые ему заявления. Поэтому, а также вследствие авторитета этого лица действие его имело особенно разлагающее влияние на собрание, а равно на крестьян, узнавших о высказывании»¹.

Статья 7 СНУП (абзацы (2) и (3) § 19 закона № XLVIII 1948 г.) предусматривает наказание в виде тюремного заключения на срок до 1 года за употребление выражений, унижающих венгерскую нацию, народно-демократический государственный строй или Республику, какие-либо учреждения ее, какую-либо национальность, проживающую на территории Венгрии, или вероисповедание.

С объективной стороны, состав этого преступления осуществляется путем употребления оскорбительных выражений указанного выше характера. Если такого

¹ «Bírószági határozatok» 1956 évi 1 sz. 1138 sz.

рода выражения употребляются в печати или распространяются иным публичным путем, наказание согласно абзацу (2) ст. 7 СНУП повышается до 2 лет тюремного заключения.

Составы преступлений распространения ложных слухов и клеветы на народно-демократический строй с субъективной стороны предусматривают вину умышленную, то есть для квалификации по ст. ст. 4, 5, 6 и 7 СНУП необходимо установить, что лицо сознательно распространяло ложные сведения, или сознательно избрало преступный способ сообщения о действительных событиях, или сознательно употребляло оскорбительные выражения.

Кроме упомянутых выше, в разделе о преступлениях против народно-демократического государственного строя и Народной Республики предусматривается также уголовная ответственность за восхваление военного, антинародного преступления и преступления против народно-демократического государственного строя и Народной Республики, а также за восхваление совершителей таковых преступлений, за объединение с целью свержения народно-демократического государственного строя и совершение других приговорительных к этому действий, за недонесение о преступлениях, направленных к свержению народно-демократического государственного строя или Народной Республики.

Одной из наиболее важных задач, осуществляемых венгерским народно-демократическим государством в настоящее время, является социалистическое преобразование сельского хозяйства. «С точки зрения дальнейшего развития нашего социалистического общественного строя,— указал т. Янош Кадар на VII съезде ВСРП,— решающей задачей ближайших лет является: завершить закладку основ социалистического общества в нашей стране социалистической перестройкой сельского хозяйства»¹.

Производственно-кооперативное движение пустило в Венгрии глубокие корни и привлекло к себе широкие массы крестьянства.

¹ «Правда» 1 декабря 1959 г.

Особенные успехи в этой области были достигнуты в 1959 году. На 31 марта 1959 г. кооперативы владели 36,1 процента всей пахотной площади страны, а пахотная площадь всего социалистического сектора составляла 50,3 процента¹. К концу 1959 года земли социалистического сектора составляли уже 66,2 процента всей пахотной площади страны.

На пути успешного проведения кооперирования сельского хозяйства Венгрии стоят значительные трудности. Одной из них является сопротивление кулачества.

Это сопротивление проявляется в самых разнообразных формах. Иногда враждебная деятельность кулачества выражается в спекуляции, ростовщичестве, хищении кооперативного имущества, а иногда и в поджогах кооперативных построек (складов, конюшен и др.), в вооруженных нападениях на председателей производственных кооперативов и т. п. Нередко кулаки прибегают также к враждебной агитации против производственных кооперативов.

Охране производственных кооперативов от враждебных посягательств служат ст. ст. 31 и 32 СНУП (§ 1 и 3 постановления правительства № 2560 от 19 марта 1949 г.).

Статья 31 СНУП объявляет преступником, подлежащим наказанию в виде тюремного заключения на срок от 2 до 10 лет всякого, «...кто затрудняет или срывает организацию производственно-кооперативной группы, препятствует деятельности созданного кооператива или угрожает их существованию тем, что:

а) подстрекает против института производственно-кооперативных групп, делает по их адресу клеветнические или шорочащие заявления;

б) стремится удержать от вступления в кооператив;

в) поносит или оскорбляет члена производственного кооператива или членов его семьи за их принадлежность к кооперативу;

г) препятствует или стремится воспрепятствовать работе, выполняемой в интересах кооператива членом кооператива или другим лицом».

¹ Сообщение ЦСУ ВНР за первое полугодие 1959 года, «Népszabadság» 12 июля 1959 г.

Враждебная деятельность, направленная на срыв дела кооперирования сельского хозяйства, может быть обращена как против производственного кооператива уже созданного, так и против вновь организуемого кооператива.

Действия, составляющие объективную сторону состава этого преступления, могут выражаться в подстрекательстве, клевете, поношении, прямом воспрепятствовании работе кооператива и т. д.

В той части, где ст. 31 СНУП говорит о подстрекательстве против производственных кооперативов, высказывании по их адресу клеветнических и порочащих заявлений, имеет место несомненное сходство ее со ст. 2 СНУП, предусматривающей ответственность за разжигание ненависти против народно-демократического государственного строя или основных его институтов.

Производственно-кооперативное движение является одним из основных институтов народно-демократического государственного строя. Несомненно, что подстрекательство против института производственных кооперативов есть форма разжигания ненависти против одного из основных институтов народно-демократического государственного строя.

В связи с этим встает вопрос о соотношении ст. 31 и ст. 2 СНУП.

Сравнивая эти уголовноправовые нормы, Верховный Суд в четвертом принципиальном постановлении обращает внимание на то, что обе нормы предусматривают одинаковые санкции (тюремное заключение на срок от 2 до 10 лет). Подчеркивая сходство объективных сторон обоих составов в части подстрекательства, он указывает на то, что объективная сторона состава, заключенного в ст. 31 СНУП, шире, ибо, кроме подстрекательства, состав этого преступления предусматривает совершение ряда других действий, которые также посягают на организацию и деятельность производственных кооперативов. Из всего этого Верховный Суд делает вывод, что «...подстрекательство, направленное против учреждения производственно-кооперативной группы нужно квалифицировать... не по п. «б» ст. 2 СНУП, а по специальному закону, заключенному в п. «а» ст. 31». Лишь в тех случаях, имеющих, впрочем, довольно широкое распространение на практике, когда подстрекательство

по своему содержанию направлено не только против института производственных кооперативов, но вместе с тем вообще против народно-демократического строя или против других его институтов, в таких случаях, — подчеркивается в постановлении Верховного Суда, — все совершенное надлежит квалифицировать только по п. «б» ст. 2 СНУП¹.

Под препятствованием или стремлением воспрепятствовать работе, выполняемой в интересах кооператива, о чем говорится в п. «г» ст. 31 СНУП, имеются в виду различные действия, как, например, самовольный захват земель кооператива бывшими собственниками этих участков, самовольная уборка урожая на землях кооператива и др.

Опасность этих действий заключается не только в том, что они причиняют производственному кооперативу материальный ущерб, но также в том, что они оказывают вредное влияние на сознание членов кооператива и этим, конечно, препятствуют нормальной производственной деятельности кооператива. Судебная коллегия Верховного Суда ВНР в связи с толкованием п. «г» ст. 31 СНУП высказала мнение, что «...под препятствованием, означенным в п. «г» ст. 31 СНУП, нужно понимать не только поведение, причиняющее какой-либо хозяйственно-измеримый ущерб, но всякий такой случай, когда действие способно вызвать смущение среди членов кооператива или же породить неуверенность у отдельных его членов².

Кроме основного наказания за преступления против организации и деятельности производственных кооперативов (тюремное заключение на срок от 2 до 10 лет), ст. 31 СНУП предусматривает возможность применения дополнительных мер наказания. Согласно ст. 31 СНУП суд может приговорить осужденного также к конфискации имущества и высылке из пределов той местности, на территории которой было совершено преступление.

¹ См. четвертое принципиальное постановление Верховного Суда ВНР по уголовному делу, «Bírószági határozatok» 1954 évi I sz. 141 sz.

² A legfelsőbb bírósági kollégiumainak állásfoglalásaiából, «Bírószági határozatok» 1955 évi 6 sz. 187 old.

II. Преступления против внешней безопасности государства

К посягательствам на внешнюю безопасность Венгерской Народной Республики СНУП относит:

- 1) измену родине и шпионаж,
- 2) незаконный переход границы и злоупотребления паспортами, а также
- 3) преступления, нарушающие нормальные международные отношения.

Объектом всех этих преступлений является внешняя безопасность Венгерской Народной Республики, то есть ее государственная независимость, военная мощь, неприкосновенность государственных границ.

С объективной стороны, преступления, объединенные в этом разделе, выражаются в совершении действий, направленных на ослабление внешней безопасности государства, ущемление его суверенитета и независимости. Эти действия могут выражаться в стремлении склонить иностранное государство к враждебным против Народной Республики действиям, в причинении ущерба ее вооруженным силам, в разведывании, незаконном приобретении или разглашении государственной тайны, в незаконном переходе государственных границ и т. п. Ряд норм этой главы предусматривает ответственность в качестве преступлений *suí generis* за покушение, приготовление, подстрекательство (призыв) и пособничество.

Субъективная сторона преступлений против внешней безопасности ВНР, как правило, выражается в умысле—прямом или косвенном¹. В ряде норм прямо указывается на умышленную вину при совершении того или иного преступления (например, ст. 36 СНУП). Там, где законодатель дает специальные указания относительно цели, субъективная сторона выражается только в прямом умысле (например, ст. ст. 35, 38 СНУП).

Субъектом преступлений против внешней безопасности ВНР могут быть как венгерские граждане, так и иностранцы. Ряд составов предусматривает в качестве

¹ Вместе с тем глава о преступлениях против внешней безопасности Венгерской Народной Республики содержит ст. 42, в которой предусматривается ответственность за неосторожное разглашение или сообщение государственной тайны.

субъекта должностное лицо, совершающее преступление против внешней безопасности ВНР путем злоупотребления своим служебным положением (ст. ст. 36, 37, 38 СНУП).

Одним из наиболее тяжких преступлений против венгерского народно-демократического государства является измена. Совершение этого преступления, как подчеркивает Конституция Венгерской Народной Республики, карается по всей строгости закона как предательство родины и дела трудового народа.

По действующему законодательству (ст. 35 СНУП) изменой считается:

а) заключение союза или вхождение в контакт с правительством иностранного государства или с иностранной организацией с целью склонения их к враждебным против венгерского государства действиям;

б) совершение других действий, свидетельствующих о стремлении лица склонить иностранное государство к войне или другим насильственным мероприятиям против венгерского государства.

Изменником родине был признан Имре Надь. Измена родине, совершенная им, согласно обвинительному заключению состояла в том, что «...в целях воспрепятствования ликвидации контрреволюции он форсировал вмешательство враждебных ВНР иностранных держав, а 4 ноября, выступив по радио, обратился к ним с воззванием развернуть враждебные действия против венгерского государства»¹.

Исходя из характера изменнических действий, следует сделать вывод, что предусматриваемые в ст. 35 СНУП действия могут быть совершены только с прямым умыслом.

За указанные преступления закон предусматривает наказание в виде тюремного заключения на срок от 10 до 15 лет.

Если же преступные действия лица привели к задуманному им результату и имело место фактическое объявление или начало войны или последовало проведение иных насильственных против венгерского государ-

¹ «Контрреволюционный заговор Имре Надя и его сообщников», издание Информационного бюро Совета Министров ВНР [1958], стр. 12.

ства мероприятий, закон предусматривает за это более строгое наказание — пожизненное тюремное заключение.

Другим видом измены, предусмотренным в ст. 36 СНУП, является причинение ущерба во время войны вооруженным силам венгерского государства, его союзников или вооруженным силам, действующим с ними совместно. Совершение этого преступления может иметь место только в условиях военного времени.

Данное преступление влечет за собою лишение свободы на срок от 10 до 15 лет. Наказание повышается до пожизненного лишения свободы, если преступление совершается лицом путем умышленного нарушения своих должностных или служебных обязанностей.

Еще более тяжкий вид измены, влекущей за собой применение смертной казни, имеет место в случае, если результатом измены было попадание в плен одного или нескольких военнослужащих, лишение их жизни или причинение им тяжких повреждений, если измена повлекла за собой тяжелое заболевание этих военнослужащих, если она нанесла или могла нанести большой ущерб интересам ведения войны.

Ряд статей СНУП предусматривает суровую ответственность за измену, выражающуюся в форме шпионажа. По венгерскому законодательству шпионажем считается не только разведывание и незаконное приобретение государственной тайны, но также разглашение и выдача ее. В учебнике для слушателей академии и лиц, повышающих свое образование, шпионаж определяется как «измена, выражающаяся в нарушении государственной тайны»¹.

Признаки основного состава шпионажа даются в ст. 37 СНУП (§ 60 закона № III 1930 г.): «Совершает преступление и должен быть наказан тюремным заключением на срок от 6 месяцев до 5 лет тот, кто:

а) разведывает или противоправно приобретает военную тайну или другую тайну, касающуюся иных важных интересов венгерского государства и, в особенности, его международного или экономического положения;

б) разглашает или сообщает некомпетентному лицу или же другим способом делает доступной для некомпетентных лиц государственную тайну».

¹ Büntetøjog, Különös rész, Akadémiák és általános továbbképzés számára, Budapest, 1953, 96 old.

тентного лица такую тайну, вверенную ему или доведенную до его сведения в силу его должностного положения, вследствие служебного поручения или служебного или договорного отношения его с органом власти;

в) разглашает или сообщает некомпетентному лицу или другим способом делает доступной такую тайну, вверенную или сообщенную ему способом, кроме указанного в пп. «а» или «б», если действие его подвергает опасности интересы государства.

Закон предусматривает также ответственность за покушение на эти действия, за объединение с другим лицом для совершения их, а также за склонение и призыв к их совершению.

Понятие военной тайны, как предмета шпионажа, дается в абзаце (3) ст. 37 СНУП: «Военной тайной является всякое мероприятие, сведение, план, предмет или такой любой другой факт, знание которых некомпетентными лицами может подвергнуть опасности интересы обороны или вообще безопасности государства». Согласно абзацу (4) этой статьи военной тайной в условиях войны считается также военная тайна союзника венгерского государства или вооруженных сил, действующих с ним совместно.

Кроме военной тайны, предметом шпионажа может быть «другая тайна, касающаяся иных важных интересов венгерского государства и особенно его международного или экономического положения».

С субъективной стороны, шпионаж может быть совершен только умышленно, причем умысел его направлен на причинение ущерба внешней безопасности Венгерской Народной Республики, то есть против диктатуры пролетариата. В том случае, если разглашение или выдача государственной тайны совершается по неосторожности, содеянное образует состав иного преступления, ответственность за которое предусмотрена в ст. 42 СНУП (санкция за это преступление равна тюремному заключению на срок до 5 лет)¹.

Большое сходство со шпионажем имеют преступные нарушения государственной тайны, ответственность за которые предусматривается указом № 21 1951 года и

¹ В венгерской литературе было высказано мнение о целесообразности исключения ст. 42 СНУП из раздела государственных преступлений.

которые помещены в разделе о преступлениях против порядка государственной власти и государственного управления.

Сходство этих преступлений в том, что в результате действий, предусмотренных обоими этими законами, возникает опасность завладения со стороны врагов народной демократии важнейшими сведениями, предметами, составляющими государственную тайну, чем может быть нанесен тяжкий ущерб обороноспособности и внешней безопасности Венгерской Народной Республики. Сходство имеется также и в способе совершения этих преступлений.

Однако между шпионажем и нарушением государственной тайны существуют принципиальные различия, которые заставляют по-разному оценивать факты их совершения.

Различие касается прежде всего субъективной стороны составов этих преступлений. Правда, и разглашение государственной тайны, предусмотренное Указом № 21 1951 года, и шпионаж совершаются умышленно. Однако шпионаж всегда характеризуется еще наличием контрреволюционной цели, которая заключается в желании лица довести выдаваемую им тайну до сведения врага и тем самым нанести ущерб диктатуре пролетариата. Всякое разглашение, совершенное с такой целью, становится преступлением против внешней безопасности Венгерской Народной Республики. Разглашение же государственной тайны, квалифицируемое по указу № 21 1951 года, хотя и совершается умышленно, но не имеет контрреволюционной цели, а является, как правило, результатом желания лица доказать свою осведомленность, совершается из хвастовства, болтливости и т. п., причем лицо в этих случаях не предвидит возможности попадания секретных сведений к врагу¹.

Закон предусматривает повышение размера наказания за шпионаж при наличии следующих квалифицирующих обстоятельств:

¹ Учитывая эти различия, Петер Барна предлагает в новом законе об ответственности за шпионаж особо подчеркнуть необходимость наличия контрреволюционной цели для субъективной стороны шпионажа (Barna Péter, Az államtitok védelme, «Jogtudományi közlöny» 1955 évi 5 sz.).

- 1) совершение шпионажа в военное время;
- 2) разглашение секретных данных с целью доведения их до сведения органа власти иностранного государства, иностранной организации, их агентов или лиц, действующих в их интересах;
- 3) осуществление преступления с означенной выше целью, если при этом грубо нарушаются или подвергаются серьезной опасности интересы государства;
- 4) приобретение секретных сведений с упомянутой целью путем кражи или насильственного действия;
- 5) совершение действия с той же целью лицом, с использованием своего служебного положения или поручения, служебного или договорного отношения с органами власти, если при этом грубо нарушаются или подвергаются серьезной опасности интересы государства;
- 6) совершение действий с означенной выше целью в военное время.

Ответственность за незаконный переход государственной границы и злоупотребления паспортами регулируется рядом действующих норм венгерского уголовного права. Все преступления, ответственность за которые предусмотрена в этих нормах, можно сгруппировать следующим образом:

- 1) нарушения государственной границы,
 - а) злоупотребления паспортами,
 - б) незаконный переход границы,
 - в) бегство за границу,
- 2) призыв к нарушению государственных границ,
- 3) пособничество в нарушении государственных границ,
- 4) доноительство о нарушении государственных границ.

Статья 48 СНУП перечисляет формы незаконного перехода государственных границ и связанного с этим злоупотребления паспортами:

- а) использование паспорта на имя другого лица или иного документа, дающего право на переход границы,
- б) незаконное предоставление паспорта или другого такого документа на свое имя или на имя третьего лица,
- в) дача ложного заявления о себе или о своих спутниках,

г) стремление иным образом ввести в заблуждение органы власти относительно своего права на переход границы,

д) нелегальный переход границы,

е) путешествие или передвижение по территории государства или определенной его части без паспорта.

Совершение этих действий карается тюремным заключением на срок до пяти лет.

Указом Президиума Венгерской Народной Республики № 12 от 12 мая 1954 г. действующие нормы были дополнены новыми, касающимися ответственности за незаконное оставление территории страны.

Этот указ (ст. 48-А СНУП) установил ответственность в виде тюремного заключения сроком до 15 лет за бегство за границу, совершенное членом вооруженного формирования или формирования по охране порядка. Такому же наказанию подлежит по указу гражданское лицо за умышленный увод за границу самолета или иного средства воздушного транспорта, а также за умышленный незаконный перелет за границу в качестве члена экипажа. Совершение этого преступления вооруженным лицом или группой лиц карается смертной казнью.

С субъективной стороны любое из перечисленных выше нарушений государственной границы предполагает умышленную вину.

Бегство за границу или незаконный переход государственной границы является законченным преступлением с момента пересечения линии государственной границы. До этого момента можно говорить лишь о приготовлении или покушении на незаконный переход.

И в теории и в практике известную сложность представляет решение вопроса о разграничении покушения на незаконный переход государственной границы от приготовления к этому преступлению. В связи с этим представляется интересным определение уголовноправового отдела Верховного Суда ВНР, опубликованное в «Вестнике юстиции» за 1949 год и сохранившее свою силу до настоящего времени. В определении указывается: «Если кто-либо с умыслом бежать за границу навсегда покидает свое постоянное место жительства и без законного разрешения на переход границы движется по направлению к пограничной зоне или пользуется

транспортом, движущимся в направлении границы, совершает покушение на незаконный переход государственной границы (а не приготовительные действия)»¹.

Как покушение на незаконный переход государственной границы рассматриваются в практике действия лица, намеревающегося совершить незаконный переход, если оно задержано вблизи государственной границы.

Указом № 12 1957 года была установлена суровая ответственность за пропаганду или призыв к незаконному переходу государственной границы. Этот указ был издан непосредственно после подавления контрреволюционного мятежа 1956 года (он вступил в законную силу 8 февраля 1957 г.) и имел своей целью воспрепятствовать бегству за границу пытавшихся скрыться от народного суда лиц, принимавших активное участие в организации и проведении мятежа.

Предусмотренные в указе (ст. 48-Д СНУП) пропаганда и призыв к совершению незаконного перехода границы, в сущности, являются особыми формами подстрекательства к совершению этого преступления, выделенными ввиду особой общественной опасности их в самостоятельные преступления. Подобное же преступление *suí generis* предусматривается и во второй части § 2 указа № 12 1954 года (ст. 48-Б СНУП), устанавливающей ответственность в виде тюремного заключения на срок до 10 лет за предложение военнослужащему или гражданскому лицу на самолете совершить бегство за границу, за подговаривание совершить такое деяние совместно, а также за подготовку этого преступления.

Ряд норм предусматривает ответственность за пособнические действия в совершении нарушения государственной границы и бегства за границу: пособничество незаконному переходу и связанному с этим злоупотреблению паспортами, групповому переходу государственных границ, пособничество незаконному переходу государственных границ, совершенное систематически или в виде промысла, пособничество военнослужащему, бегущему за границу, или гражданскому лицу, умышленно перелетающему за границу на самолете или ином виде воздушного транспорта.

¹ «Igazságügyi közlöny» 1949 évi 12 sz. 40 sz. Взято из сборника «Bünteto ítélezési gyakorlat», Budapest, 1958, 199 old.

Все эти составы являются составами *sui generis*, поскольку закон предписывает карать их не по правилам о соучастии, а как самостоятельные преступления. Это свойство «самостоятельности» проявляется, в частности, при решении вопроса о том, как надлежит квалифицировать такого рода пособничество в том случае, если исполнитель был задержан при попытке совершить незаконный переход государственной границы, то есть если исполнитель покушался совершить это преступление. В постановлении Верховного Суда № Vf. V. 504/1958 указывается, что ввиду особой природы пособничества незаконному переходу момент окончания его не связан с моментом окончания действий исполнителя, а устанавливается самостоятельно. Способствование незаконному переходу границы, предусмотренное в абзаце (2) ст. 48 СНУП, есть преступление *sui generis*, окончание которого должно рассматриваться на основе пособнической деятельности и не совпадает с окончанием действий исполнителя воспрещенного перехода границы. Поэтому, говорится в этом же постановлении, хотя исполнитель был задержан при попытке совершить переход границы, обвиняемый, который за 2500 форинтов привел исполнителя к ближайшему у границы населенному пункту, совершил не покушение, а окончанный состав пособничества, предусмотренный абзацем (2) ст. 48 СНУП¹.

Формы оказания помощи незаконному переходу государственной границы и бегству за границу могут быть разнообразными. Пособничеством признается, например, обещание оказывать помощь остающимся членам семьи бегущего за границу лица, если такое обещание было дано до совершения бегства².

Особую опасность представляет пособничество, оказываемое групповому переходу государственной границы. Групповым признается в этом случае переход более чем трех человек. Ответственность не изменяется, даже если между виновными лицами имеется родственная связь³.

¹ «Bírósági határozatok» 1958 évi 7 sz. 1977 sz.

² Постановление Верховного Суда ВНР № L. V. II/a 3660/1952, «Bünteto ítélkezési gyakorlat», Budapest, 1958, 199 old.

³ «Ígazságügyi közlöny» 1949 évi 5 sz. 81 sz. Взято из сборника «Bünteto ítélkezési gyakorlat», Budapest, 1958, 199—200 old.

Недоносительство карается по закону в двух случаях:

1) недоносительство о пособничестве незаконному переходу границы, совершаемом систематически или в виде промысла, и

2) недоносительство о бегстве за границу, совершенном военнослужащим или совершенном на самолете гражданским лицом.

III. Преступления, нарушающие интересы обороны страны

Общественная опасность преступлений, нарушающих интересы обороны венгерского государства, заключается в том, что, не будучи непосредственно направленными к свержению строя народной демократии, они объективно наносят ему ущерб или создают опасность такового, снижая обороноспособность государства.

Объектом преступлений против обороны является, таким образом, обороноспособность Венгерской Народной Республики, которая зависит от успешного комплектования вооруженных сил, от должной материальной и технической оснащенности армии и пр.

С объективной стороны, преступления против обороны, как правило, заключаются в невыполнении гражданами своих обязанностей по обороне государства, возложенных на них законом, договором или распоряжением органов власти. Отсюда следует, что субъектом этих преступлений может быть только лицо, которое несет такого рода обязанность.

Почти все нормы этой главы СНУП проводят различие между обязанностями по обороне страны в условиях мирного и военного времени. Совершение преступления против обороны в условиях военного времени, как правило, является квалифицирующим обстоятельством, влекущим за собою более строгое наказание.

С субъективной стороны преступления против обороны могут быть совершены как умышленно, так и по неосторожности. Однако в случае умышленного совершения преступления против обороны Венгерской Народной Республики умысел не может быть контрреволюци-

онным, иначе подобное действие должно рассматриваться как измена родине.

Уголовная ответственность за преступления против обороны венгерского государства предусматривается главой III СНУП (ст. ст. 50—79), которая состоит из следующих четырех разделов:

1. Преступления, связанные с обязанностями по обороне.

2. Преступления, связанные с военными поставками.

3. Прочие преступления, ставящие в опасность интересы обороны.

4. Общие уголовноправовые распоряжения, говорящие в основном о дополнительных мерах наказания, применение которых возможно за некоторые преступления против обороны.

Все нормы этой главы являются нормами старого уголовного права, используемыми в настоящее время в интересах охраны и укрепления обороноспособности венгерского народно-демократического государства. Большую часть этих норм составляют распоряжения закона № II 1939 года, а также некоторые распоряжения из законов № XIX 1915 года, № XIV 1942 года и № III 1930 года.

Нормы о преступлениях, связанных с обязанностями по обороне страны, предусматривают ответственность за невыполнение обязанности несения воинской службы, трудовой обязанности и обязанностей, связанных с противовоздушной обороной.

Закон предусматривает уголовную ответственность за следующие случаи невыполнения воинской обязанности:

невыполнение обязанности регистрации и явки, совершенное с целью уклонения от воинской обязанности;

оставление территории страны без разрешения или с нарушением ограничения полученного разрешения, невозвращение на родину, вследствие чего военнообязанный уклонился от выполнения в установленный срок воинской обязанности;

умышленное причинение себе увечья или расстройства здоровья, умышленное калечение другого лица с

целью сделать себя или другого непригодным для выполнения воинской обязанности;

уклонение от воинской обязанности путем обмана;

умышленное или неосторожное невыполнение приказа о призыве на военную службу или склонение к этому другого лица;

незаконное получение путем обмана льготы себе или другому лицу, освобождающей от выполнения воинской обязанности.

Закон предусматривает также ответственность за различные действия, целью которых является уклонение от выполнения трудовой повинности и обязанностей по противовоздушной обороне (различные формы уклонения от выполнения этих обязанностей, самовольное прекращение их выполнения, несвоевременная подготовка к противовоздушной обороне, нарушение соответствующих распоряжений органов власти во время воздушного нападения или его непосредственной опасности).

В разделе преступлений, связанных с военными поставками, закон предусматривает ответственность за умышленное или неосторожное невыполнение или выполнение несоответствующим образом обязанностей по поставкам для вооруженных сил Венгерской Народной Республики, ее союзников или вооруженных сил, действующих с ними совместно.

Самостоятельное преступление образует невыполнение или выполнение несоответствующим образом обязанностей по поставкам, служащим интересам излечения или отдыха лиц, пострадавших на войне (раненых, больных или выздоравливающих), а также интересам ухода за ними.

Более строгую ответственность закон предусматривает для должностных лиц, которые умышленно не выполняют или выполняют несоответствующим образом свою обязанность по службе или особому поручению, так или иначе связанную с военными поставками. Если же это преступление совершается должностным лицом в военное время и за взятки и это приводит к тяжелому ущербу для интересов обороны страны, закон карает такое деяние смертной казнью.

В последнюю группу преступлений против обороны включены нормы, предусматривающие ответственность

за иные преступления против обороны. Сюда относятся: незаконное опубликование в печати сведений, не являющихся военной тайной, относительно оборонительных приготовлений и вооруженных сил венгерского государства, его союзников или вооруженных сил, действующих совместно с ними; злоупотребления радиоустановками и животными, используемыми для связи; нарушение нормальной деятельности предприятий, осуществляющих удовлетворение жизненно важных потребностей населения (как, например, предприятий, дающих газ, воду, электроэнергию), и других важных предприятий; содействие побегу военнопленного и другие преступления.

IV. Преступления против мира. Военные и антинародные преступления

Борьба за мир является важной стороной деятельности венгерского народно-демократического государства, основой его внешней политики. Добрососедские отношения со всеми странами представляют важнейшую гарантию успешного социалистического строительства в Венгрии.

Специальный закон — закон № V 1950 года «О защите мира», принятый Государственным Собранием ВНР 8 декабря 1950 г., дал в руки венгерского правосудия уголовноправовые средства для борьбы с поджигателями войны. Подчеркнув во вступительной части жизненно важное значение борьбы за сохранение и упрочение мира между народами, закон далее четко формулирует конкретные признаки преступных деяний, угрожающих сохранению мира, и предусматривает суровые меры наказания за их совершение: «Государственное собрание Венгерской Народной Республики,

сознавая, что война является источником неизмеримых страданий человечества,

признавая, что предотвращение возросшей военной опасности — в интересах всего человечества, независимо от различия мировоззрений, и что для обеспечения мира необходимо тесное сплочение миролюбивых народов,

обсудило призыв Второго всемирного конгресса сторонников мира и приняло его решение о том, что

пропаганда войны серьезно угрожает мирному сотрудничеству наций.

Поэтому Государственное собрание Венгерской Народной Республики постановляет:

Кто ведет пропаганду войны и все те, кто угрожает миру между народами, в интересах мира должны караться по всей строгости закона.

§ 1. Совершает преступление против мира между народами тот, кто устно, письменно, в печати, по радио, с помощью кинематографии или любым другим способом подстрекает к войне, вообще занимается военной пропагандой или способствует ей.

§ 2. Лицо, совершившее это преступление, должно наказываться тюремным заключением на срок от 6 месяцев до 15 лет с конфискацией имущества».

Параграфы 1 и 2 закона, содержащие конкретные уголовноправовые нормы, включены в «Официальный сборник действующих норм по материальному уголовному праву» в качестве абзацев (1) и (2) ст. 80 раздела «Преступления против Народной Республики».

Объектом этого преступления являются, таким образом, интересы сохранения и упрочения мира между народами.

С объективной стороны закон предусматривает ответственность за следующие действия, могущие нарушить мир между народами:

а) подстрекательство к войне, проводимое устно, письменно, в печати, по радио, с помощью кинематографии или любым другим способом;

б) военную пропаганду, которая может осуществляться теми же способами, что и подстрекательство к войне, отличаясь от последнего лишь тем, что может не содержать явно выраженного призыва начать войну, но отравлять, например, сознание народа мыслью о неизбежности или желательности войны;

в) пособничество военной пропаганде.

Выделение пособничества в качестве самостоятельного преступления против мира означает, что законодатель считает деятельность пособника такой же общественно опасной, как и преступную деятельность исполнителей этого преступления, предусматривая для них равное наказание. Пособничество может выразиться,

например, в предоставлении необходимых денежных средств для целей ведения военной пропаганды.

С субъективной стороны, как подстрекательство к войне, так и проведение военной пропаганды предполагают деятельность умышленную. То же самое можно сказать и о пособничестве, которое имеет место лишь в том случае, когда лицо отдает себе отчет о преступном характере деятельности исполнителя преступления и тем не менее сознательно помогает ее осуществлению.

Уголовная ответственность за военные и антинародные преступления была установлена постановлениями Временного Национального Правительства, изданными вскоре после освобождения страны от фашизма. Большая часть норм об ответственности за военные и антинародные преступления содержалась в двух постановлениях Временного Национального Правительства: № 81/1945, принятом в Дебрецене 25 января 1945 г. и вступившем в силу 5 февраля 1945 г., и № 1440/1945, принятом в Будапеште 27 апреля 1945 г. и вступившем в силу 1 мая 1945 г. Законом № VII 1945 года этим постановлениям была придана сила закона.

Принимая во внимание, что совершение военных и антинародных преступлений имело место главным образом в период второй мировой войны, то есть до возникновения венгерского народно-демократического государства и издания соответствующих постановлений об уголовной ответственности за эти преступления, раздел СНУП о военных и антинародных преступлениях начинается с распоряжения об обратной силе норм, предусматривающих ответственность за эти преступления. Статья 81 СНУП гласит: «(1) Нижеследующие преступления, описанные в данном разделе, могут влечь наказание также в том случае, если преступление было уже окончено до 5 февраля 1945 г. и на основе распоряжения закона, существовавшего к моменту окончания преступления, оно не считалось наказуемым.

(2) Нижеследующие распоряжения, заключенные в данной главе — за исключением п. «ж» абзаца (1) ст. 86 и ст. 90, — имеют обратную силу»¹.

¹ Пункт «ж» абзаца (1) ст. 86 СНУП предусматривает ответственность за умышленные злоупотребления государственных служащих. Статья 90 СНУП устанавливает ответственность за нарушение

Понятие военного преступления и признаки его дают ст.ст. 82 и 84 СНУП (соответствуют § 11 и 13 постановления № 81/1945 и § 6 и 8 постановления № 1440/1945). По смыслу этих норм военными преступлениями объявляются действия, которые можно объединить в следующие четыре группы:

1) Преступные действия, связанные с вовлечением и участием Венгрии во второй мировой войне.

Эта группа охватывает действия лиц, несущих ответственность за вовлечение Венгрии во вторую мировую войну: преступное поведение лица, занимавшего руководящую должность и способствовавшего вовлечению и участию Венгрии в войне или не стремившегося воспрепятствовать этому, хотя оно могло бы сделать это вследствие своего руководящего положения в политической, экономической и общественной жизни страны; преступная деятельность бывших членов правительства, Государственного Собрания или руководящего общественного деятеля, явившихся инициаторами или участниками вынесения постановления, вовлекшего Венгрию во вторую мировую войну; преступная деятельность лица, стремившегося насильем или использованием своего влияния воспрепятствовать заключению перемирия.

В эту группу входят также преступные действия венгерских граждан, поступивших на службу в части немецкой армии или службы безопасности («СС», гестапо и др.), а также действия лиц, доставлявших немецким формированиям сведения, нарушающие интересы венгерского государства, или ставших доносчиками.

К этой же группе относится и преступная деятельность лиц, которые своими руководящими или неруководящими действиями оказали помощь нацистскому движению в захвате или удержании власти или по доброй воле заняли руководящую или иную важную должность в нацистском правительстве, администрации или армии.

2) Вторую группу военных преступлений образуют грубые нарушения международных правил ведения

правовых ограничений, вытекающих из вступившего в законную силу приговора об оправдании. Таким образом, оба преступления по своему характеру совершаются после опубликования перечисленных выше актов, и нет необходимости в придании нормам об ответственности за их совершение обратной силы.

войны, касающихся обращения с жителями оккупированных территорий и военнопленными, а также совершение жестокостей в отношении жителей воссоединенных территорий; сюда же относятся подстрекательство, исполнение или пособничество в незаконных казнях и мучениях людей внутри страны или за границей, допущенные вследствие злоупотребления предоставленной властью.

3) Третью группу составляют различные действия лиц, занимавшихся военной пропагандой в интересах вовлечения или дальнейшего участия Венгрии в войне.

4) Последнюю группу военных преступлений образуют преступные действия того лица, которое занималось деятельностью, способной затруднить или нарушить послевоенный мир или сотрудничество между народами или создать международную опасность. Эта норма (п. «ж» ст. 84 СНУП) сходна по своему содержанию с законом «О защите мира» (ст. 80 СНУП). Так как обе нормы являются в настоящее время действующими, то, естественно, встает вопрос об их разграничении.

Прежде всего нужно отметить, что норма п. «ж» ст. 84 СНУП предусматривает значительно более широкий круг преступных действий (затруднение или нарушение мира и послевоенного сотрудничества, создание международного осложнения), чем норма закона «О защите мира» (подстрекательство к войне и военная пропаганда). Поэтому проф. Кадар делает вывод о том, что ст. 80 СНУП (закон «О защите мира») является частным случаем, одним из действий, предусмотренных в более широкой по своему содержанию норме п. «ж» ст. 84 СНУП, и поэтому, пишет он, «если к какому-либо действию подходит как ст. 80, так и ст. 84, п. «ж», следует применять ст. 80, так как она в качестве специального закона прежде всего призвана охранять мир как правовой объект»¹.

В качестве основных мер наказания за совершение военного преступления предусматриваются: смертная казнь, пожизненное тюремное заключение или тюремное заключение на срок до 15 лет.

Понятие и признаки антинародного преступления даются в ст.ст. 86 и 88 СНУП (соответствующих § 15

¹ Kádár Miklós Указ. соч., 1953, 153 old.

постановления № 81/1945, § 10 и 12 постановления № 1440/1945 и § 1—2 постановления № 6750/1945). Действия, являющиеся антинародными преступлениями, можно объединить в следующие четыре группы.

Первая группа объединяет действия лиц, виновных в принятии антидемократических законов или в проведении антидемократических мероприятий.

Сюда относятся: преступные действия лиц, являющихся работниками министерств, Государственного Собрания или руководящими государственными служащими, которые были инициаторами или участвовали в принятии закона, грубо нарушающего интересы народа; преступные действия лиц, которые вследствие превышения предоставленных им полномочий подвергали опасности, или наносили ущерб свободе, телесной неприкосновенности или имуществу определенных слоев населения, или не стремились воспрепятствовать этому, хотя имели для этого возможность в рамках своей компетенции; действия лиц, совершавших преступления против целомудрия, имущества или личной свободы путем использования власти господствовавшей фашистской и антидемократической системы для собственных целей.

Вторую группу антинародных преступлений образуют действия, представляющие собою антидемократическую и антинародную пропаганду. Сюда относятся: добровольная служба в органах антинародной и антидемократической пропаганды; проведение пропаганды в целях распространения и усиления фашистских и антидемократических течений или с целью возбуждения и поддержания расовой и религиозной ненависти; публичный призыв или восхваление антинародного и антидемократического мероприятия; препятствование высказыванию антифашистских (антиилашистских, антивоенных) взглядов.

В третью группу входят преступные действия лиц, добровольно вступивших в члены организованного немцами Volksbund'a, фашистской или антидемократической партии, организации или формирования или же сотрудничавших в такого рода организациях в качестве доносчика или осведомителя.

Последнюю, четвертую, группу антинародных преступлений образуют умышленные нарушения государственными служащими своих обязанностей, в частности,

невыполнение законных указаний вышестоящих органов или злонамеренное выполнение их в ненадлежащее время или неустановленным способом, если этим подвергается тяжелой опасности беспрепятственное выполнение распоряжений народно-демократического правительства или существенно затрудняется преобразование государства в духе народной демократии.

В качестве самостоятельных преступлений закон предусматривает укрывательство в отношении любого из перечисленных выше военных или антинародных преступлений, а также недонесение об участии кого-либо в качестве исполнителя или пособника при проведении казней или истязаний людей.

За совершение антинародного преступления в качестве основной меры наказания может быть применено тюремное заключение на срок до 10 лет.

Что касается практики применения уголовного законодательства об ответственности за военные и антинародные преступления, то естественно, что основная масса дел о такого рода преступниках рассматривалась в первые годы после освобождения Венгрии и образования народно-демократического государства. Большинство военных и антинародных преступников осуждены судом народа и отбывают наказание. Однако и до сего времени еще встречаются случаи разоблачения таких преступников, скрывшихся от народного правосудия.

§ 2. Охрана общественной собственности по венгерскому уголовному праву

Социалистический сектор, в который входят национализированная промышленность, банки, кооперация, государственная торговля, государственные сельскохозяйственные предприятия и т. д., занимает в настоящее время господствующее и ведущее положение в экономике страны.

Исключительное значение общественной собственности для жизни венгерского народа, строящего социализм, делает борьбу за охрану ее от посягательств одной из важных задач венгерского государства.

Как показывает практика, большая часть преступлений против общественной собственности совершается в

Венгрии классово враждебными элементами. Бывшие торговцы, помещики, хортистские офицеры и служители церкви, крупные чиновники и всякие другие «бывшие» до сих пор не могут примириться с потерей своих владений и, полные ненависти ко всему народно-демократическому строю, любыми средствами, в том числе хищением и повреждением общественной собственности, стремятся затруднить социалистическое строительство.

В ряде случаев преступления против общественной собственности совершаются отдельными трудящимися. Объясняется это тем, что в сознании некоторой части трудящихся еще имеются капиталистические, частнособственнические пережитки. Поэтому венгерское государство уделяет большое внимание воспитанию венгерских граждан в духе социализма, в духе неприкосновенности общественной собственности, в духе необходимости ее всемерного укрепления и охраны. Широкая воспитательная работа имеет своей целью создание атмосферы нетерпимости к лицам, наносящим ущерб экономической основе Венгерской Народной Республики. Она способствует привлечению к активной борьбе за охрану всенародного достоинства широких масс трудящихся, что имеет исключительно важное значение.

Искоренению хищений и других посягательств на общественную собственность в большой мере способствует также проведение различного рода организационных мероприятий, направленных на улучшение учета и контроля за сохранением общественного имущества. Хорошо поставленный, регулярный учет общественных ценностей помогает ликвидировать условия, способствующие хищениям, и резко снизить число посягательств на общественную собственность.

Наряду с мерами воспитательного и организационного характера большое значение в деле охраны общественной собственности имеет уголовно-правовая борьба, проводимая органами венгерской юстиции против лиц, посягающих на народное достояние.

До 14 июля 1950 г. в борьбе с преступными посягательствами на общественную собственность ввиду отсутствия специального закона использовались преимущественно нормы старого уголовного кодекса (закона № V 1878 г.). Однако применение этих норм не могло обеспечить эффективной охраны общественной собст-

венности. Поскольку старый уголовный кодекс, принятый еще в эпоху капитализма, естественно, не имел специальных норм для охраны общественной собственности, суды венгерского народно-демократического государства вынуждены были применять к лицам, совершившим хищения социалистической собственности, нормы об ответственности за посягательства на личную и частную собственность, что имело ряд отрицательных последствий. Во-первых, это влекло за собой применение в некоторых случаях таких низких санкций, которые не соответствовали важности охраны общественной собственности. Во-вторых, и это главное, применение старого законодательства приводило к игнорированию принципиальных различий между посягательствами на общественную собственность и собственностью личную и частную, что не могло помочь созданию правильного представления как у судебного-прокурорских работников, так и у широких масс венгерского народа о высокой степени опасности посягательств на общественную собственность.

Быстрый рост социалистического сектора в экономике государства, превращение его в ведущую и господствующую силу в народном хозяйстве страны требовали издания специального закона, который предусматривал бы эффективную уголовную охрану этого важнейшего объекта. И такой закон был издан. В 1950 году Президиум Венгерской Народной Республики принял указ № 24 об уголовной охране общественной собственности. В 1956 году указом № 11 в него были внесены некоторые изменения и дополнения. В этой редакции указ № 24 1950 года об уголовной охране общественной собственности действует в настоящее время.

Указ предусматривает ответственность не только за различные формы хищения общественного имущества, но также за уничтожение и повреждение общественного имущества, за злоупотребление и халатность, совершенные в ущерб общественному достоянию, и за недонесение о преступлениях против общественной собственности.

Указ № 24 1950 года является одним из важнейших законодательных актов, принятых народно-демократическим государством. Он дал в руки судебного-прокурорских органов Венгерской Народной Республики сильное

оружие, применение которого обеспечивает теперь надлежащую уголовноправовую охрану общественной собственности.

Нормы указа составляют самостоятельную главу X — «Преступления против общественной собственности», входящую в раздел СНУП о преступлениях против народного хозяйства.

Объектом любого преступления против общественной собственности является социалистическая собственность, составляющая экономическую основу венгерского народно-демократического государства. Статья 229 СНУП указывает, что «по смыслу § 4 Конституции общественной собственностью является имущество государства, общественных учреждений и кооперативов».

Общественная собственность на орудия и средства производства представляет собою, таким образом, родовой объект всех преступлений, ответственность за которые предусмотрена указом № 24 1950 года: кражи, растраты, незаконного присвоения, мошенничества, злоупотребления служебным положением в ущерб общественной собственности, поджога, взрыва, разбоя и халатности, сопряженной с причинением ущерба общественному достоянию.

В качестве непосредственного объекта преступлений против общественной собственности может выступать либо государственная, либо кооперативная собственность.

Говоря о двух формах общественной собственности, необходимо отметить следующее. Указ № 24 1950 года об уголовной охране общественной собственности, предусматривая ответственность за различные виды преступлений, направленных против этой собственности, не упоминает о двух ее формах. Санкции за посягательства на общественную собственность устанавливаются указом независимо от того, против какой именно формы ее данное преступление было направлено.

Тот или иной материальный предмет, являющийся общественной собственностью, может стать объектом преступления против общественной собственности только в том случае, если он обладает определенной имущественной ценностью для потерпевшего, то есть для государства, какой-либо организации или кооператива. Если же предмет такой ценностью не обладает, хищение или повреждение его не может рассматриваться как

преступление. В связи с этим Верховный Суд указал: «Вещь, брошенная в мусор и действительно предназначенная для мусора, является брошенным имуществом (*res derelicta*), независимо от того, находится ли мусор еще на территории предприятия или уже за его пределами. Ее, не нарушая закона, может взять во владение, в собственность, любое лицо. Следовательно, тот, кто выбирает из мусора брошенные остатки и присваивает их, не совершает этим преступления даже и тогда, когда отобранные и собранные таким образом остатки в своей совокупности уже представляют значительную ценность»¹.

Как вытекает из текста ст. 229 СНУП, общественной собственностью, с точки зрения уголовной ответственности, является не только вещь, находящаяся в момент совершения преступления в собственности государства или кооператива, но и вещь, которая в момент совершения преступления находится в пользовании, распоряжении или управлении государства или кооператива.

Решение вопроса о наличии преступления против общественной собственности в том случае, когда оно было совершено в отношении вещи, находящейся в собственности государства, общественного предприятия или кооператива, как правило, не представляет трудностей на практике. Общественной собственностью продолжают оставаться вещи и в том случае, когда они были похищены у социалистического органа. Верховный Суд ВНР указал, что «факт кражи не уничтожает права собственности. Право собственности на украденную вещь не переходит к вору, и собственник, хотя украденное движимое имущество и вышло из его владения, не лишается права собственности, украденная... вещь остается по-прежнему в его собственности. Имущество предприятия, составляющее общественную собственность, следовательно, даже при краже не выходит из общественной собственности»².

Сложнее решается вопрос в случае преступления, совершенного в отношении вещи, находящейся не в собст-

¹ Постановление Верховного Суда ВНР № В. V. 1866/1954, принятое в интересах законности, «*Bírósági határozatok*» 1955 évi 3 sz. 741 sz.

² Постановление Верховного Суда ВНР № Вf. III 1274/1953, «*Bírósági határozatok*» 1953 évi 3 sz. 103 sz.

венности, а в пользовании, распоряжении или управлении государства, общественного предприятия или кооператива. Таким имуществом практика судов Венгерской Народной Республики считает, например, грузы, отправленные по железной дороге, деньги, собранные трудящимися с целью покупки каких-либо предметов и помещенные в кассе предприятия и др. По мнению венгерских юристов, ответственность по указу № 24 1950 года в случае совершения преступления в отношении такого рода вещей обосновывается тем, что, принимая в пользование, распоряжение или управление личное имущество граждан, государственная или кооперативная организация берет на себя ответственность за сохранность этого имущества. В случае пропажи принятых вещей, эти организации должны нести материальную ответственность перед собственниками вещей в порядке гражданского иска. Таким образом, в конечном счете ущерб причиняется общественной собственности.

Однако, анализируя судебную практику по такого рода делам, можно заметить, что Верховный Суд толкует этот вопрос шире, чем теория венгерского уголовного права, признавая наличие преступления против общественной собственности не только в том случае, когда государственное или кооперативное предприятие, хотя бы в конечном счете, терпит от преступления материальный ущерб, но и тогда, когда этот орган не несет материальной ответственности за сохранность принятой вещи. О такой позиции Верховного Суда свидетельствует, например, постановление № VfII 835/1953, вынесенное Верховным Судом по делу почтового служащего, признанного виновным в том, что он неоднократно изымал деньги, посланные отправителями по почте в простом письме. Известно, что за деньги, посланные в простом письме, почта материальной ответственности не несет, тем не менее Верховный Суд признал в данном случае наличие состава преступления против общественной собственности на том основании, что «... посылки, сданные почте, попадают в обслуживание почты, то есть государственного предприятия общественной связи. Это относится к письмам, отправленным обычным порядком, а также к фактическому содержимому их... Поэтому деньги, отправленные таким образом, с точки зрения повышенной уголовноправовой охраны, следует рассматривать

как имущество, представляющее собой общественную собственность, в соответствии с абзацем (2) ст. 229 СНУП¹.

Нужно отметить, что приведенное выше постановление Верховного Суда вызвало возражения со стороны теоретиков венгерского уголовного права, которые считают, что непременным условием ответственности за преступления против общественной собственности является причинение ущерба общественной собственности или создание угрозы его наступления. В данном же случае ни ущерба общественной собственности, ни угрозы его не было и быть не могло, ущерб понесло лишь то частное лицо, которое в нарушение установленных правил послало денежные ценности в простом письме².

Указ Президиума Венгерской Народной Республики № 24 1950 года об уголовной охране общественной собственности предусматривает ответственность не только за хищение, но и за все другие виды посягательств на общественную собственность. Это объясняется тем, что этот указ явился первым законодательным актом, предоставившим уголовноправовую охрану общественной собственности. Он должен был поэтому предусмотреть ответственность за все возможные виды преступных посягательств на экономическую основу венгерского народно-демократического государства.

Предусмотренные указом преступления можно сгруппировать следующим образом:

1. Хищение общественного имущества. В эту группу входят: кража, растрата, незаконное присвоение и мошенничество, ответственность за которые предусмотрена в ст. 230 СНУП. Сюда же относится разбой, ответственность за который предусмотрена в ст. 233 СНУП.

2. Повреждение и уничтожение общественного имущества. Эта группа включает в себя составы умышленного и неосторожного повреждения имущества, являющегося общественной собственностью (ст. ст. 230 и 235 СНУП), а также умышленный поджог или взрыв общественного имущества (ст. 233 СНУП).

¹ «Bírószági határozatok» 1954 évi 4 sz. 265 sz.

² См., например, Olti Vilmos, A szocialista tulajdon büntetőjogi védelmének eltérő szabályozása a szovjet és a magyar jogban, «Jogtudományi közlöny» 1954 évi 9—10 sz.

3. Злоупотребление своим положением из личных корыстных интересов или в корыстных интересах других лиц, совершенное в ущерб общественной собственности лицом, уполномоченным на управление или обслуживание имущества, являющегося общественной собственностью (ст. 231 СНУП).

4. Небрежное, халатное или легкомысленное обращение с общественным имуществом, причинившее ему ущерб (ст. 235 СНУП).

5. Недонесение о преступлениях против общественной собственности (ст. 234 СНУП).

Указ № 24 1950 года не дает общего понятия хищения общественного имущества, предусматривая лишь отдельные виды его. Указ не раскрывает также признаков составов преступлений против общественной собственности, поэтому для уяснения их приходится обращаться к нормам особенной части, предусматривающим ответственность за аналогичные преступления, совершенные против собственности отдельных граждан.

Все предусмотренные указом № 24 1950 года виды хищения общественного имущества различаются между собой по объективной стороне.

Кража общественного имущества есть такое общественно опасное действие, которое выражается в противоправном изъятии имущества, находящегося в собственности, пользовании, владении или распоряжении государства, государственного предприятия, кооператива или другого общественного учреждения¹.

С изъятием вещи из собственности, пользования, распоряжения или управления собственника состав преступления кражи общественного имущества является уже оконченным. Это обстоятельство неоднократно подчеркивалось Верховным Судом ВНР. Так, в постановлении № Vf.V. 2407/1953 отмечается: «Обвиняемые, вытащив ящики во двор, изъяли их тем самым из первоначального владения потерпевшего. Этим они уже нарушили владение потерпевшего движимым имуществом, то есть совершили оконченное преступление кражи»².

¹ Статья 422 СНУП дает следующее определение кражи: «Кто изымает чужую движимую вещь из владения или собственности другого лица без согласия последнего, с целью противоправного ее присвоения, совершает кражу».

² «Bírósgí határozatok» 1953 évi 3 sz. 104 sz.

«Кража является оконченной, — указывается в другом постановлении Верховного Суда ВНР, — как только исполнитель изымает чужую движимую вещь, находящуюся во владении другого лица, с целью противоправного присвоения, сдвигает ее с того места, где она была помещена»¹.

Растрата как другой вид хищения общественной собственности отличается от кражи тем, что здесь нет места противоправному изъятию вещи у собственника, так как в данном случае вещь находится во владении виновного лица на законном основании².

Наиболее характерным признаком растраты является, таким образом, тот факт, что государственное или общественное имущество, растроченное виновным лицом, находилось у него на законном основании, было вверено этому лицу с целью владения или распоряжения. Не приобретая прав собственности на указанное имущество, лицо тем не менее приобретает определенные права по распоряжению вверенным ему имуществом, однако круг этих прав точно определяется органом, передавшим ему государственное или общественное имущество. Если лицу не предоставляется права владения или распоряжения в отношении порученного ему усмотрению имущества, то присвоение лицом этого имущества не может считаться растратой, а представляет собою кражу государственного или общественного имущества.

Так, лицо, получившее поручение сопровождать социалистическое имущество при перевозке его, не приобретает права владения или распоряжения этим имуществом. Поэтому присвоение такого имущества представляет собою не растрату, а кражу социалистического имущества. «Имущество, находящееся на сохранении

¹ Постановление Верховного Суда ВНР № В. 1363/1954, принятое в интересах законности, «Bírószágí határozatok» 1954 évi 12 sz. 620 sz.

² Определение признаков растраты дается в ст. 442 СНУП, которая гласит: «(1) Совершает растрату тот, кто противоправно присваивает или закладывает чужую движимую вещь, находящуюся в его владении или распоряжении.

(2) Присвоение считается оконченным, как только владелец или распоряжающееся вещью лицо отчуждает, использует ее, отказывается вернуть, несмотря на требование правомочного лица, или любым другим способом распоряжается ею, как своей собственностью».

лиц, уполномоченных на перевозку и сопровождение товаров, — говорится в постановлении Верховного Суда, — не попадает во владение или распоряжение этих лиц, ибо они не приобретают права распоряжаться этими движимыми вещами. Право распоряжения ими во всей полноте остается у тех органов, которые дали поручение на перевозку и сопровождение грузов. А при таких обстоятельствах нельзя считать лицо, осуществляющее перевозку или сопровождающее грузы, владельцем или распоряжающимся перевозимыми вещами. Если доверенные лицу товары будут им незаконно присвоены, оно совершит не растрату, а преступление «кражи»¹.

Способ хищения при растрате выражается в том, что виновное лицо отчуждает, незаконно присваивает, использует общественное имущество или совершает другие действия, свидетельствующие о том, что оно неправомерно обращается с общественным имуществом, вверенным ему государственной или общественной организацией, как со своим собственным.

Так, в постановлении Верховного Суда ВНР указывается: «Согласно тексту закона, растрату совершает тот, кто противозаконно присваивает чужую движимую вещь, находящуюся в его владении или распоряжении. Противозаконное присвоение является окончанным тогда, когда владелец или распоряжающееся вещью лицо отчуждает, использует вещь, отрицает право на истребование обратно или обращается с ней любым другим способом как со своей собственной. То есть под присвоением нужно понимать такую умышленную деятельность совершителя, которая по своему содержанию означает осуществление права собственности»². При отсутствии фактов, свидетельствующих о том, что виновное лицо обращается с доверенным ему государственным или общественным имуществом как со своим собственным, отсутствует и состав преступления растраты общественной собственности.

Как видно из текста закона, предусматривающего ответственность за растрату, и из приведенного выше по-

¹ Постановление Верховного Суда ВНР № Кf. II. 10528/1955, «Bírósági határozatok» 1955 évi 10 sz. 1022 sz.

² Постановление Верховного Суда ВНР № В. 927/1954, принятое в интересах законности, «Bírósági határozatok» 1954 évi 8 sz. 457 sz.

становления Верховного Суда ВНР, понятие растраты по действующему венгерскому уголовному праву охватывает собою не только действия, являющиеся растратой (в понимании советского уголовного права), но также и действия, представляющие собою присвоение чужого имущества.

Что касается незаконного присвоения, как самостоятельного вида хищения, ответственность за которое предусмотрена в ст. 230 СНУП, то по венгерскому праву оно охватывает следующие общественно опасные деяния, перечень которых исчерпывающим образом дан в законе:

1) присвоение находки в случае, если найденная вещь не была возвращена потерпевшему или соответствующему органу власти в течение 8 дней (ст. 438 СНУП),

2) противоправное присвоение вещи, попавшей к виновному лицу по ошибке или случайно (ст. 439 СНУП),

3) противоправное изъятие своей вещи или вещи другого лица, с согласия собственника ее, из законного владения лица, имеющего право пользования или хранения этой вещи (ст. 440 СНУП).

Руководствуясь этими нормами закона, Верховный Суд ВНР признал виновным в незаконном присвоении общественного имущества лицо, нашедшее в заводском мусоре ценные вещи и не передавшее их предприятию. Аргументируя свою позицию, Верховный Суд в постановлении по этому делу подчеркнул, что лицо, нашедшее эти вещи, не могло не сознавать, что «...фактически в мусор по ошибке, по небрежности или же по преступному умыслу попали такие вещи, которые лицом, имеющим право ими распоряжаться, не были предназначены для мусора. В таком случае, — говорится далее в постановлении, — вещь, найденная в мусоре, никем не может рассматриваться как бесхозяйное имущество, а отчуждение и присвоение такой вещи, в зависимости от обстоятельств конкретного случая, является кражей (если, например, мусор находился еще на территории предприятия) или незаконным присвоением»¹.

¹ Постановление Верховного Суда ВНР № В. V. 1866/1954, принятое в интересах законности, «Bíróági határozatok» 1955 évi 3 sz. 741 sz.

Состав присвоения общественной собственности нашел Капошварский областной суд в действиях супругов М., которые, пользуясь ошибкой заготовителя государственного предприятия, дважды получили от него деньги за проданную корову¹.

Кроме кражи, растраты и незаконного присвоения, ст. 230 СНУП предусматривает также уголовную ответственность за мошенничество².

В судебной практике как мошенничество, совершенное в ущерб общественной собственности, рассматривается, например, получение пособия по бюллетеню путем обмана: путем симуляции болезни или ведения такого образа жизни, который оттягивает выздоровление³. Верховный Суд признал мошенничеством действия лица, направленные на получение незаконной премии за увеличение выпуска продукции. Обосновывая большую общественную опасность такого рода действий, Верховный Суд в своем постановлении отметил: «Такие преступления имеют двойной вредный результат. Ущерб общественной собственности причиняется не только суммой, незаконно получаемой в качестве премии, но также и тем, что создается ложное представление о производстве, обманывающее относительно размера запасов, что в плановом хозяйстве может быть связано с причинением тяжелого ущерба»⁴.

Последним видом хищения, о котором говорит указ № 24 1950 года, является разбой. Статья 233 СНУП предусматривает ответственность только за квалифицированный вид разбоя — за разбой, повлекший причинение общественной собственности особенно большого ущерба. За совершение этого преступления указ предусматривает высшую меру наказания — смертную казнь.

Об ответственности за простой разбой указ № 24 1950 года не упоминает по той причине, что санкция,

¹ См. постановление Капошварского областного суда № Vf. 1003/1957 «Bírósaági határozatok» 1958 évi 6 sz. 1951 sz.

² Признаки этого состава даются ст. 447 СНУП: «Кто с целью приобретения противоправной имущественной выгоды для себя или другого лица хитростью вводит кого-либо в заблуждение или оставляет в заблуждении и этим причиняет имущественный ущерб этому или другому лицу, совершает мошенничество».

³ См. Kádár Miklós, Указ. соч., 1953, стр. 119.

⁴ Постановление Верховного Суда ВНР № Vf. 1. 283/1955, «Bírósaági határozatok» 1955 évi 5 sz. 813 sz.

установленная уголовным законодательством за разбой против собственности отдельных граждан, является более высокой, чем санкция, предусмотренная в § 3 указа № 24 1950 года (ст. 230 СНУП)¹. Поэтому включение разбоя в диспозицию ст. 230 СНУП привело бы к тому, что общественная собственность охранялась слабее, чем собственность отдельных граждан.

В ряде постановлений по конкретным делам Верховный Суд ВНР указал, как нужно квалифицировать разбой общественного имущества, не связанный с причинением общественной собственности особенно большого ущерба. Так, в постановлении № Vf. I. 1051/1954 Верховный Суд предложил квалифицировать простой разбой по ст. 230 СНУП, ибо «нет сомнения в том, что разбой, не причинивший особенно большого ущерба, также посягает на общественную собственность. Следовательно, такое действие также является преступлением против общественной собственности». Однако, исходя из того, что охрана общественной собственности не может быть меньшей, чем охрана собственности отдельных граждан, надлежит, — говорится далее в постановлении, — при квалификации такого разбоя по ст. 230 СНУП назначать наказание, предусмотренное соответствующей нормой СНУП о разбое против собственности отдельных граждан².

Квалифицированный вид разбоя является одним из наиболее тяжких преступлений, на что указывает санкция в виде смертной казни, предусмотренная в ст. 233 СНУП. Такие преступления, как правило, совершаются лицами, не раз уже побывавшими перед судом и трудно поддающимися исправлению и перевоспитанию.

Так, в феврале 1954 года в Будапештском столичном суде слушалось дело по обвинению в разбое братьев

¹ Статьи 433—437 СНУП, устанавливающие ответственность за разбой в отношении имущества отдельных граждан, предусматривают за совершение этого преступления наказание в виде тюремного заключения на срок от 5 до 10 лет; при смягчающих обстоятельствах наказание равно тюремному заключению на срок от 1 года до 5 лет; при отягчающих обстоятельствах — от 10 до 15 лет тюремного заключения. Наказание же, предусмотренное в § 3 указа № 24 1950 года за все виды неквалифицированного хищения общественного имущества, равно тюремному заключению на срок от 6 месяцев до 5 лет.

² См. «Bírósági határozatok» 1954 évi II sz. 568 sz.

Кришталь. Разбойничью банду организовал старший брат Иштван Кришталь, который вместе с братом Тибором Кришталем уже был осужден за разбой в 1947 году (первый — к 12 годам, второй — к 6 годам лишения свободы). После отбывтия части наказания они были условно освобождены по амнистии. Выйдя на свободу, преступники вновь стали заниматься разбоем, уже совместно с младшим братом Йожефом. В октябре 1953 года они ограбили один из государственных магазинов, через несколько недель совершили разбойное нападение на почтовое управление в Тапиоселеше, в начале декабря — на почтовое управление на ул. Вадашкерт в Будапеште. Принимая во внимание тяжесть совершенных деяний, суд за преступления против общественной собственности и злоупотребление огнестрельным оружием приговорил Иштвана Криштала к смертной казни, Тибора Криштала к пожизненному тюремному заключению и Йожефа Криштала к тюремному заключению сроком на 15 лет¹.

С субъективной стороны, любое хищение общественной собственности совершается умышленно.

Умысел виновного лица должен прежде всего охватывать сознание того, что похищаемое имущество является общественной собственностью. Сознание этого обстоятельства имеет место не только в том случае, когда преступник похищает вещь непосредственно из владения государственного или кооперативного органа, но также и тогда, когда виновный похищает вещь у частного лица, сознавая, что она вверена этому лицу государственным или кооперативным органом с целью ее сохранения или использования. Так, является хищением общественного имущества кража у сослуживца рабочего костюма, выданного предприятием, поскольку лицо знало, что эта одежда является собственностью предприятия. Если сознание того, что похищаемая вещь является общественной собственностью, отсутствует, деяние не может быть квалифицировано как хищение общественного имущества.

В связи с вопросом о субъективной стороне состава хищения общественной собственности представляет интерес точка зрения проф. Кадара, допускающего воз-

¹ См. «Szabad péр» 20 февраля 1954.

возможность совершения хищения общественной собственности при наличии неосторожной вины в том случае, когда «... лицо не знало о том, что украденное, растроченное и т. п. имущество является общественной собственностью, но при должной осмотрительности могло бы сознавать это»¹. Вряд ли можно согласиться с этим мнением проф. Кадара. Суды ВНР признают в таких случаях наличие хищения, но, поскольку лицо не знавало факта принадлежности похищенного имущества к общественной собственности, оно привлекается к ответственности за преступление против собственности граждан².

Всякое хищение общественного имущества, помимо прямого умысла, характеризуется еще и наличием корыстной цели, которая заключается в стремлении виновного лица обратить похищаемое им имущество в свою собственность, извлечь из него материальную выгоду для себя лично или для третьего лица. При отсутствии корыстной цели нет состава хищения общественного имущества. Если, например, общественное имущество берется лицом у государственного или кооперативного органа с целью использования его в интересах собственника, то есть в интересах этого органа, корыстная цель отсутствует, и действия лица не могут рассматриваться как хищение.

По этим соображениям Верховный Суд ВНР освободил от ответственности О., обвинявшегося в краже кооперативной собственности. Обвиняемому был поручен в кооперативе уход за коровами, в числе которых были и очень истощенные. Животные с мая 1953 года получали только зеленый корм, обвиняемый же находил это недостаточным для их поправки. Он попросил у председателя кооператива разрешение на получение корма для коров и когда ему было в этом отказано, самовольно взял сначала 62 снопа, а затем 35 кг кооперативного овса и поместил их на чердаке хлева, где они и были обнаружены. Отменяя приговор областного суда, Верховный Суд ВНР указал: «Одним из элементов состава преступления кражи является умысел на присвоение.

¹ Kádár Miklós, Указ. соч., 1953, стр. 119.

² См., например, постановление Сегедского областного суда № Vf. I. 2199/1955, «Bíróági határozatok» 1956 évi 3 sz. 1208 sz.

Наличие умысла исключается, если изъятие имело своей целью использование имущества именно в интересах владельца. В таком случае об умысле на присвоение, а за его отсутствием и о краже, говорить нельзя...»¹.

Вторая группа преступлений против общественной собственности включает в себя уничтожение и повреждение общественного имущества.

Повреждение общественного имущества с объективной стороны выражается в таком общественно опасном действии, вследствие которого ценность предмета посягательства снижается настолько, что без необходимого ремонта этот предмет не может быть использован по прямому назначению. В том случае, когда вследствие совершенного преступления имущество вообще не может быть использовано с хозяйственной целью, говорят о его уничтожении.

Непосредственно в тексте указа № 24 1950 года говорится об ответственности только за повреждение имущества, составляющего общественную собственность. Однако, ввиду того, что уничтожение имущества является, собственно говоря, тем же повреждением но с еще более вредными последствиями, судебная практика идет по пути квалификации случаев уничтожения общественного имущества по ст. 230 СНУП предусматривающей ответственность за повреждение его.

Верховный Суд ВНР согласился с квалификацией по ст. 230 СНУП действий обвиняемых, которые, будучи уполномоченными по сбору железного лома и других металлов, «...разбирали, разламывали и увозили также такие машины и части машин, которые, ни по мнению экспертов, ни по обычному житейскому опыту, не попадают под понятие отходов или обломков. Свои действия,—подчеркивается в постановлении Верховного Суда,—они совершали умышленно, ибо были способны разобраться в том, что можно рассматривать как отхо-

¹ Постановление Верховного Суда ВНР № В. 217/1954, принятое в интересах законности, «*Bírósági határozatok*» 1954 évi 4 sz. 271 sz.

ды, обломки машин и что таковыми не является; более того, они действовали вопреки прямому предупреждению и протесту»¹. В данном случае действия обвиняемых в сущности представляют собой уничтожение общественного имущества.

С субъективной стороны, повреждение и уничтожение общественного имущества может быть совершено как умышленно, так и по неосторожности. Учитывая большую разницу в степени общественной опасности умышленного и неосторожного уничтожения или повреждения общественного имущества, указ № 11 1956 года внес дополнение в нормы указа № 24 1950 года, который первоначально не проводил различия между умышленным и неосторожным повреждением общественного имущества, предусматривая ответственность за то и другое преступление в § 3 указа (ст. 230 СНУП). Действующий текст § 3 указа № 24 1950 года говорит лишь об умышленном повреждении имущества, являющегося общественной собственностью, и предусматривает наказание за него в виде тюремного заключения сроком от 6 месяцев до 5 лет. Неосторожное повреждение этого имущества выделено в самостоятельный состав преступления, ответственность за которое предусмотрена в § 8 указа (ст. 235 СНУП). Наказание за него значительно мягче — тюремное заключение сроком от 6 месяцев до 2 лет. Лишь в случае причинения особенно большого ущерба, возникающего от неосторожного повреждения общественного имущества, наказание повышается до 10 лет тюремного заключения.

В эту же группу посягательств на общественную собственность входит также умышленный поджог или взрыв имущества (ст. 233 СНУП). Это преступление является специальным видом уничтожения общественной собственности, выделенным в самостоятельный состав ввиду особо опасного способа совершения его. Считая это преступление одним из наиболее тяжких, указ предусмотрел в качестве меры наказания за него смертную казнь.

Анализируя субъективную сторону состава этого преступления, необходимо прежде всего отметить, что

¹ Постановление Верховного Суда ВНР № ВI. V. 40/1953, «Bírósgai határozatok» 1954 évi 4 sz. 269 sz.

как поджог, так и взрыв предполагают умышленную деятельность лица. Этот умысел, направленный на уничтожение общественного имущества, как правило, свидетельствует о стремлении лица путем посягательства на общественную собственность подорвать экономическую мощь венгерского народно-демократического государства, то есть о враждебности виновного лица строю народной демократии. Следовательно, умысел при совершении этого преступления, как правило, является контрреволюционным.

В настоящее время судебная практика рассматривает поджог или взрыв общественного имущества как контрреволюционное преступление и квалифицирует его по абзацу (1) ст. 1 СНУП в том случае, если, помимо наличия контрреволюционного умысла, совершенное преступление связано с причинением общественной собственности значительного ущерба или созданием опасности его причинения.

В юридической литературе высказывается мнение о том, что в будущем уголовном кодексе рассматриваемое преступление должно быть помещено в разделе посягательств против внутренней безопасности государства. Так, например, Олти Вилмош полагает, что «...субъективная сторона этих преступлений — контрреволюционная цель — выделяет их из преступлений против социалистической собственности»¹.

Статья 231 СНУП (§ 4 указа № 24 1950 года) предусматривает ответственность за злоупотребление своим положением из личных корыстных интересов или в корыстных интересах других лиц, совершенное в ущерб общественной собственности лицом, уполномоченным на управление или обслуживание этой собственности. Данное преступление наказывается тюремным заключением на срок от 6 месяцев до 5 лет.

С объективной стороны преступление выражается в причинении ущерба общественной собственности путем нарушения обязанностей, возложенных на лицо в связи с управлением и обслуживанием общественного имущества. Такое нарушение обязанностей может быть следст-

¹ Olti Vilmos, Указ. статья.

вием как активного, так и пассивного поведения лица. По ст. 231 СНУП были, например, квалифицированы действия директора предприятия «Рёвикет», раздавшего работникам предприятия примерно тысячу шелковых занавесей по цене 7—10 форинтов, вместо того чтобы пустить их в открытую продажу по действительной их цене — по 30—35 форинтов¹. По этой же статье привлекаются к ответственности лица, виновные в незаконном использовании служебного транспорта для своих личных целей.

По смыслу закона, состав данного преступления является оконченным с момента причинения ущерба общественной собственности. Следовательно, причинение ущерба является обязательным элементом состава этого преступления. Если же нарушение обязанностей по управлению или обслуживанию общественного имущества не нанесло материального ущерба этому имуществу, не будет и состава преступления. По этим соображениям Верховный Суд ВНР признал неправильным привлечение к ответственности по ст. 231 СНУП лица, признанного виновным в том, что, будучи руководителем одного из предприятий, он предоставил незаконную ссуду другому предприятию, временно находившемуся в денежном затруднении. Ссуда была вовремя возвращена. «Это действие, — говорится в постановлении Верховного Суда, — не образует состава преступления, предусмотренного ст. 231 СНУП. Состав этого преступления требует причинения вреда общественной собственности. Тем, что одно государственное предприятие выручило другое государственное предприятие из временного денежного затруднения, не был причинен ущерб общественному имуществу, однако от этого потерпели ущерб денежное хозяйство и кредитная дисциплина государственных предприятий... Совершенное деяние является проступком, предусмотренным в абзаце (2) § 17 постановления Совета Министров № 19/1952»².

Поскольку в состав данного преступления в качестве обязательного элемента введена корыстная цель, можно сделать вывод, что с субъективной стороны

¹ «Новая Венгрия» 16 октября 1954 г.

² Постановление Верховного Суда ВНР № Vf. II. 4565/1952, «Bírószági határozatok» 1954 évi 4 sz. 272 sz.

это преступление может быть совершено только умышленно. Целью этого преступления является извлечение материальной выгоды для себя лично или для третьего лица.

К ответственности за совершение данного преступления может быть привлечено не всякое лицо, а лишь то, на котором лежали специальные обязанности по управлению и обслуживанию общественного имущества. Преступные действия таких лиц представляют большую общественную опасность в силу того, что эти люди, будучи облечены особым доверием государственного или кооперативного органа, не оправдывают его, злоупотребляют им, используют это доверие в своих преступных целях.

Статья 235 СНУП предусматривает ответственность за небрежное, халатное или легкомысленное обращение с общественным имуществом, причинившее ему ущерб.

Необходимым условием привлечения к ответственности за халатность является наличие ущерба, причиненного общественной собственности, который чаще всего выражается в недостатке. Уголовная ответственность за недостачу может наступить в том случае, если, во-первых, установлены такие поступки обвиняемого, которые свидетельствуют о небрежном, халатном, легкомысленном обращении его с общественным имуществом, и, во-вторых, если между преступным поведением лица и наступившей недостачей имеется причинная связь.

Так, Верховный Суд ВНР согласился с привлечением к уголовной ответственности за халатность обвиняемого, который, являясь заведующим магазином, систематически нарушал указания по обращению с денежными суммами, неправильно составлял отчеты. Суд первой инстанции установил также, что товары, поставляемые предприятием по продаже сельскохозяйственных продуктов, принимались в магазине без взвешивания, качество товаров не проверялось, деньги за продукты уплачивались не в кассу, а продавцам, которые затем вносили их в кассу. «Из этих фактов можно установить,— указывается в приговоре по этому делу,— что обвиняемый обращался с доверенным ему общественным

имуществом безответственно, небрежно, очевидно также, что недостача находится в причинной связи с этим его поведением»¹.

С субъективной стороны данное преступление может быть совершено только по неосторожности. Этим, в частности, халатность отличается от злоупотребления служебным положением, совершенного в ущерб общественной собственности, ответственность за которое предусмотрена в ст. 231 СНУП.

Эти преступления различаются также и по субъекту. Если субъектом преступления, предусмотренного в ст. 231 СНУП, как уже указывалось выше, может быть только лицо, на обязанности которого лежала забота об управлении и обслуживании общественного имущества, то субъектом халатности может быть значительно более широкий круг лиц. На это обстоятельство Верховным Судом ВНР было специально обращено внимание: «Небрежное обращение с общественной собственностью, подпадающее под признаки ст. 235 СНУП, может быть не только со стороны лица, к кругу деятельности которого в силу должностного положения или полномочия относится обслуживание имущества, являющегося общественной собственностью, или уход за ним... Этот закон карает небрежное, халатное или легкомысленное обращение с имуществом, являющимся общественной собственностью, совершенное всяким лицом, если вследствие такого обращения общественной собственности был нанесен ущерб. В понятие «обращения»,— даже если и не имеется состояния поручения или служебной обязанности,— входят все такие фактические распоряжения, которые касаются предметов общественной собственности»².

Небрежное, халатное или легкомысленное обращение с общественным имуществом, не связанное с причинением ему значительного ущерба, влечет за собою наказание в виде тюремного заключения сроком от 6 месяцев до 2 лет. Если же такой ущерб имеет место,

¹ Приговор Балашшадьярматского областного суда № Вф. 246/1954, «Bírószági határozatok» 1954 évi 8 sz. 450 sz.

² Постановление Верховного Суда ВНР № В. 1330/1953, принятое в интересах законности, «Bírószági határozatok» 1953 évi 1 sz. 15 sz.

то согласно дополнению, внесенному указом № 11 1956 года, наказание за халатность повышается до 10 лет тюремного заключения.

За совершение преступлений против общественной собственности при наличии квалифицирующих обстоятельств ст. 232 СНУП предусматривает значительно более высокую ответственность: «(1) Если преступление, совершенное против общественной собственности, причинило особенно большой ущерб, наказание равно тюремному заключению на срок от 6 месяцев до 10 лет.

(2) Тюремное заключение на срок до 10 лет может быть назначено также тогда, когда преступление, направленное против общественной собственности, совершает повторно одно и то же лицо или когда в совершении преступления принимали участие два или более членов преступного сообщества. Если же такое преступление причинило особенно большой ущерб, оно карается смертной казнью».

Таким образом, обстоятельствами, отягчающими ответственность за совершение преступлений против общественной собственности, являются: причинение общественной собственности особенно большого ущерба, повторность и совершение деяния преступным сообществом.

Для признания причиненного ущерба особенно большим не обязательно, чтобы он в своем денежном выражении составлял очень крупную сумму. Ущерб, причиненный преступлением против общественной собственности, определяется не только размером денежной суммы убытка, но зависит также от всех конкретных обстоятельств, при которых произошло совершение данного преступления. Так, летом 1954 года во время наводнения суды Венгерской Народной Республики считали крупным хищением, подпадающим под признаки ст. 232 СНУП, хищение даже небольшого количества материалов, предназначенных для борьбы с наводнением. В частности, Комаромским областным судом был приговорен к 8 годам тюремного заключения и к поражению прав сроком на 5 лет шофер Дьердь Бока, который, будучи отправлен на работы по борьбе с наводнением, похитил со склада 3 куб. метра досок и 286 кольев.

Этого материала могло бы хватить для строительства защитных валиков длиной примерно в 250—300 метров¹.

Верховный Суд ВНР при определении размера причиненного преступлением ущерба требует глубокого анализа всех обстоятельств данного конкретного случая. В одном из постановлений Верховный Суд указал: «...уголовноправовое понятие «особенно большого ущерба» есть понятие относительное, определение которого нераздельно связано с исследованием и проверкой хозяйственных качеств, структуры, ведения дела, размера, хозяйственных установок и возможных других особенностей предприятия, терпящего имущественный ущерб»².

При определении суммы ущерба, причиненного производственному кооперативу вследствие присвоения обвиняемым сельскохозяйственного удобрения, Верховный Суд принял во внимание не только стоимость присвоенного удобрения, но также ущерб, причиненный урожаю кооператива из-за отсутствия удобрения, поскольку между действиями обвиняемого и причиненным ущербом имелась непосредственная причинная связь»³.

Неоднократно подчеркивая, что признание причиненного ущерба особенно большим должно основываться на оценке всех обстоятельств дела, Верховный Суд ВНР в то же время высказал мысль о том, что иногда преступление может причинить убыток на такую крупную сумму, что независимо от каких-либо других обстоятельств этот ущерб должен быть признан особенно большим. Такой суммой Верховный Суд ВНР признал ущерб в 1 млн. форинтов. «Причинение ущерба общественной собственности на сумму около 1 млн. форинтов само по себе, вследствие величины причиненного ущерба — независимо от всяких других неблагоприятных последствий хозяйственного характера и прочих обстоятельств — дает понятие особенно большого ущерба». На этом основании виновными по ст. 232 СНУП были

¹ См. «Новая Венгрия» 31 июля 1954 г.

² Постановление Верховного Суда ВНР № Vf. I. 1396/1953, «Bírósági határozatok» 1953 évi 1 sz. 8 sz.

³ Постановление Верховного Суда ВНР № Vf. III. 1709/1954, «Bírósági határozatok» 1955 évi 1 sz. 658 sz.

признаны лица, совершившие разбойное нападение на почтовое отделение и причинившие ущерб на сумму 978 659 форинтов¹.

Ответственность по ст. 232 СНУП по признаку причинения особенно большого ущерба может наступить и в случае покушения лица на совершение преступления против общественной собственности. В таком случае принимается во внимание тот ущерб, на причинение которого был направлен умысел виновного лица.

Указ № 24 1950 года, установивший более строгую ответственность за преступления против общественной собственности и не содержащий специальной оговорки об обратной силе его, в соответствии с § 2 общей части уголовного кодекса не распространяется на деяния, совершенные до вступления указа в законную силу. Поэтому при определении суммы причиненного ущерба не принимается во внимание ущерб, причиненный действиями обвиняемого до вступления этого указа в силу.

Другим обстоятельством, отягчающим ответственность за преступления против общественной собственности, является повторность.

По свидетельству венгерских юристов, повторность — это новое для венгерского уголовного права понятие, введенное лишь указом № 24 1950 года². Повторное совершение преступления против общественной собственности влечет более строгое наказание вследствие того, что оно свидетельствует о более высокой степени общественной опасности лица, совершившего это деяние.

Действующее венгерское уголовное право признает повторным не только такое преступление, которое совершается после вынесения приговора за предыдущее преступление против общественной собственности; повторными признаются также и такие два или несколько преступлений против общественной собственности, по которым еще не были вынесены судебные приговоры, и

¹ См. постановление Верховного Суда ВНР № Вf. III. 2479/1958, «*Bíróági határozatok*» 1959 évi 2 sz. 2186 sz.

² Как отметил Иштван Тимар, проект нового уголовного кодекса отказался от понятия повторности и в области преступлений против общественной собственности пользуется понятиями продолжаемого преступления, рецидива и совокупности, из которых рецидив влечет применение более строгого наказания (Timár István, *A büntető törvénykönyv különös részének néhány elvi kérdése*, «*Magyar jog*» 1959 évi 4 sz.).

суд рассматривает все эти преступления одновременно. «Повторность имеет место,— отмечает Эмиль Таллош,— в случае неоднократного совершения одним и тем же лицом какого-либо преступления против общественной собственности. Неоднократное совершение может быть установлено в том случае, когда лицо совершило два или более преступлений против общественной собственности независимо от того, было оно осуждено за прежнее преступление или нет»¹.

В течение некоторого времени Верховный Суд ВНР придерживался мнения, что для признания повторности необходимо, кроме факта неоднократного совершения преступления против общественной собственности одним и тем же лицом, установить еще определенную, повышенную степень общественной опасности деяния на основе анализа всех других обстоятельств данного конкретного случая. Так, в постановлении Верховного Суда № Vf. II 1342/1953 говорилось: «В том случае, если осужденный за преступление против общественной собственности совершил новое посягательство на общественную собственность, нужно проверить, образуют ли все обстоятельства дела,— в том числе факты прошлого осуждения, а также обстоятельства, служащие основанием для осуждения за это преступление,— ту степень общественной опасности, которая необходима для установления повторного совершения»².

Аналогичное требование предъявлялось и при установлении ответственности за преступление против общественной собственности, совершенное преступным сообществом. Эта степень общественной опасности как для признания повторности, так и для признания совершения деяния преступным сообществом должна была, по мнению Верховного Суда, быть равной той степени общественной опасности, которая имеется при совершении преступления, причиняющего особенно большой ущерб.

Такая позиция Верховного Суда ВНР приводила к тому, что, несмотря на факт неоднократного совершения преступного деяния или совершения его несколькими лицами, предварительно договорившимися о совершении преступления против общественной собственности, суды

¹ Tallos Emil, Az ismételtség fogalma a társadalmi tulajdont károsító büntetteknél, «Magyar jog» 1957 évi 4 sz.

² «Bírósági határozatok» 1953. évi 1 sz. 10 sz.

Венгерской Народной Республики в ряде случаев не квалифицировали эти преступления по ст. 232 СНУП и назначали наказания, по своей мягкости не соответствовавшие степени общественной опасности совершенных деяний и лиц, виновных в их исполнении.

Однако изменить это положение оказалось возможным лишь после изменения действовавших законов о подсудности, согласно которым областной суд не мог рассматривать дело о преступлении, которое, хотя и является повторным, но не свидетельствует об особенно высокой степени общественной опасности деяния. После внесения изменения в закон о подсудности, согласно которому рассмотрение всех дел о преступлениях против общественной собственности (кроме дел, по которым должно быть вынесено наказание в виде смертной казни) было отнесено к компетенции районного суда, Верховным Судом ВНР было принято новое постановление, в котором указывается: «Верховный Суд... в течение нескольких лет... следовал такой практике, по которой предпосылкой повторности, как квалифицирующего обстоятельства, кроме совершения деяния повторно, являлась также определенная повышенная степень общественной опасности преступления... Однако вследствие новых законов о подсудности ...отпало основание для существовавшего до сих пор сужения понятия повторности. В связи с этим возникла необходимость дать новое понятие повторности, совпадающее с ежедневным словоупотреблением. В соответствии с этим «повторность», означенную как квалифицирующее обстоятельство в ч. 1 абзаца (2) ст. 232 СНУП, нужно устанавливать на основании совершения преступления против общественной собственности, определенного в ст. ст. 230, 231 и 233 СНУП, во всех таких случаях, — без всякого другого условия, — когда имело место установление длящегося преступления или совокупности, а равно также и тогда, когда кто-либо после вступления приговора в законную силу снова совершает соответствующее преступление против общественной собственности»¹.

Поскольку норма, предусматривающая повышенную ответственность в случае повторности преступного деяния, помещена в указе до упоминания в нем об умыш-

¹ Постановление Верховного Суда ВНР № Vf. II. 1590/1954, «Bírószági határozatok» 1954 évi 11 sz. 570 sz.

ленном поджоге и взрыве, о разбое, причинившем особенно большой ущерб, о халатности и неосторожном повреждении общественного имущества, а также до упоминания об ответственности за недоносительство о преступлениях против общественной собственности, это породило среди теоретиков венгерского уголовного права большие разногласия в вопросе о том, совершение каких преступлений, предусмотренных указом, может дать повторность. Было высказано, например, мнение, что совершение преступлений, предусмотренных в ст. ст. 233 и 235 СНУП, не должно учитываться при установлении повторности. Приведенное выше постановление Верховного Суда ВНР № Vf.II 1590/1954 внесло полную ясность в этот вопрос. При установлении повторности не учитываются лишь преступление халатности, ответственность за которое предусмотрена в ст. 235 СНУП, и включенный в эту статью указом № 11 1956 года состав неосторожного повреждения общественного имущества, а также недоносительство о преступлениях против общественной собственности (ст. 234 СНУП). Что касается составов преступлений против общественной собственности, предусмотренных в ст. 233 СНУП (поджог или взрыв общественного имущества и разбой в крупных размерах), то еще 10 января 1952 г. уголовноправовой коллегией Верховного Суда ВНР было вынесено следующее определение: «После совершения преступления, предусмотренного ст. 233 СНУП, действие, подпадающее под признаки ст. ст. 230 или 231 СНУП, квалифицируется как совершенное повторно»¹.

Последним квалифицирующим обстоятельством, предусмотренным ст. 232 СНУП, является совершение деяния преступным сообществом.

Такого рода преступления всегда характеризуются повышенной степенью общественной опасности. Особенно опасны преступные сообщества, создаваемые с целью хищения общественной собственности лицами, работающими в одном предприятии и обязанными по службе контролировать друг друга. Подчеркивая это обстоятельство, Шандор Штефлер отмечает в своей статье, что «совместная деятельность нескольких лиц, в особенности согласованная деятельность лиц, дополняющих друг

¹ «Bünteto» ítélkezési gyakorlat», Budapest, 1958, 343 old.

друга в процессе труда (кассир, контролер), очень опасна. Они гораздо смелее, легче совершают преступления, больше лиц принимают в нем участие, гораздо больше вреда оно может причинить. Легче скрыть причины, замаскировать преступление»¹.

Верховный Суд ВНР неоднократно указывал также и на тот факт, что совершение преступления против общественной собственности несколькими лицами, объединенными в преступное сообщество, оказывает чрезвычайно неблагоприятное, разлагающее воздействие на всю атмосферу трудовой дисциплины данного предприятия. Поэтому в интересах эффективного удержания других лиц от совершения преступлений члены преступного сообщества должны нести за свое деяние соответствующее строгое наказание.

Основным признаком преступного сообщества является предварительная организованность лиц, посягающих на общественную собственность. Это выражается не только в общем согласии совершить преступление, но также в достижении предварительной договоренности о наиболее существенных организационных моментах подготавливаемого преступления (место, время, предмет хищения, способ хищения, распределение ролей и т. п.). «Для установления преступного сообщества, — подчеркивается в постановлении Верховного Суда ВНР, — кроме общего согласия, необходима еще определенная степень организованности лиц, посягающих на общественную собственность, как бы планомерная договоренность об общем и совместном совершении, о наиболее значительных обстоятельствах и способах исполнения»².

Предварительный сговор, необходимый для наличия преступного сообщества, должен охватывать, таким образом, не все, но основные, наиболее существенные моменты организуемого преступления против общественной собственности. Так, Верховный Суд признал наличие преступного сообщества в следующем случае: «По предварительной договоренности обвиняемые 20 мая 1953 г. отправились в Будапешт с целью хищения ряда товаров

¹ Steffler Sándor, A társadalmi tulajdon védelmének a büntetőtárgyaláson alkalmazható módszerei, «Magyar jog» 1955 évi 3 sz.

² Постановление Верховного Суда ВНР № Kf. III. 4129/1958, «Bírósági határozatok» 1958 11 sz. 2101 sz.

из магазинов. Осуществление этого преступления было задумано таким образом, что Ш. и Б. будут отвлекать внимание служащих магазина, а тем временем М. спрячет выбранную вещь. Украденные вещи они вынесут и передадут Т., стоящей на улице. Таким путем обвиняемые совершили кражи в нескольких магазинах, пока в одном из них не были задержаны»¹.

С точки зрения уголовной ответственности не имеет значения, состоялась ли договоренность между участниками преступного сообщества задолго до совершения преступления или непосредственно перед ним. Иногда такая договоренность может иметь место даже в процессе осуществления преступления, до исполнения таких действий, которые были необходимы для достижения преступного результата.

Преступная организация может быть создана для совершения как нескольких, так и одного преступления.

В том случае, когда преступление против общественной собственности было совершено повторно или в преступном сообществе и, кроме того, причинило особенно большой ущерб, оно наказывается смертной казнью (абзац (2) ст. 232 СНУП).

Уголовную ответственность за недонесение о преступлениях против общественной собственности устанавливает ст. 234 СНУП. Обязанность сообщить о подготавливаемом преступлении распространяется законом и на родственников преступника².

Статья 234 гласит: «Кто получит достоверные сведения о том, что готовится совершение преступления, караемого согласно предыдущим нормам, и не сделает при первой же возможности сообщения об этом органу власти, карается тюремным заключением на срок до 1 года».

Как явствует из текста закона, уголовная ответственность за недонесительство наступает в случае несообщения о преступлениях, ответственность за которые преду-

¹ Постановление Верховного Суда ВНР № В. I. 135/1954, «Bírósági határozatok» 1954 évi 8 sz. 445 sz.

² Однако по свидетельству Дьёрдя Адама (Ádám Dörgy, A társadalmi tulajdon védelme hatályos büntetőjogynkban, «Magyar jog» 1959 évi 8 sz.), «в последние годы в судебной практике не встречались случаи привлечения к ответственности родственников на основании ст. 234 СНУП».

смотрена в ст. ст. 229—233 СНУП. Таким образом, недонесение о халатности, совершенной в ущерб общественной собственности, а также о неосторожном повреждении общественного имущества уголовной ответственности не влечет.

Согласно ст. 234 СНУП ответственность наступает за недонесение лишь о готовящемся преступлении против общественной собственности. Однако судебная практика путем распространительного толкования текста этой статьи применяет ее также и к недонесению об уже оконченном преступлении против общественной собственности.

Если недонесение о преступлении против общественной собственности было заранее обещано преступнику, недонесительство перерастает в пособничество преступлению, ибо лицо умышленно содействует его выполнению¹.

Как уже отмечалось, преступления против общественной собственности, даже не отягченные квалифицирующими обстоятельствами, влекут за собой довольно суровое наказание — тюремное заключение на срок до 5 лет по ст. 230 СНУП и на срок до 2 лет по абзацу (1) ст. 235 СНУП. Практика применения указа показала, однако, что в ряде случаев все обстоятельства совершенного преступления (кражи, растраты и т. п.) свидетельствуют о том, что применение к лицу, совершившему их, такого тяжкого наказания, которое предусматривается в ст. 230 и абзаце (1) ст. 235, не соответствует степени общественной опасности содеянного.

Учитывая это, указ № 11 1956 года внес существенное изменение в нормы указа № 24 1950 года, нашедшее свое закрепление в абзаце (1) ст. 236 СНУП: «(1) Если преступление, предусмотренное в ст. 230 и абзаце (1) ст. 235, приняв во внимание все обстоятельства дела, является менее тяжким, наказание равно тюремному заключению на срок до одного года».

Приведенная норма предусматривает, таким образом более легкую ответственность за следующие преступления против общественной собственности: кражу, растра

¹ См. постановление Верховного Суда ВНР № ВІ. І. 3074/1953, «Bírósági határozatok» 1954 évi 4 sz. 273 sz.

ту, незаконное присвоение, умышленное повреждение, мошенничество, а также халатность и неосторожное повреждение общественного имущества, совершенные при наличии смягчающих обстоятельств. Следует подчеркнуть, что только перечисленные составы допускают возможность смягчения наказания на основании абзаца (1) ст. 236 СНУП. На другие преступления против общественной собственности это не распространяется.

Вопрос о возможности применения части первой абзаца (1) ст. 236 СНУП решается судом на основе учета всех объективных и субъективных обстоятельств дела в совокупности. Ни один из признаков состава не имеет при этом решающего значения, даже сумма причиненного ущерба, которая, по определению уголовноправовой коллегии Верховного Суда ВНР, «... имеет значение, но не как решающий фактор»¹.

Если все обстоятельства конкретного преступления против общественной собственности свидетельствуют о преступлении меньшей тяжести, но суд установит факт совершения этим же лицом ранее другого преступления против общественной собственности, то в этих случаях указ № 11 1956 года предоставляет суду возможность квалифицировать все совершенное не как повторное, а как неквалифицированное преступление против общественной собственности (ст. ст. 230 или 235 СНУП). Эта норма сформулирована в абзаце (1) ст. 236 СНУП следующим образом: «Если суд не считает возможным применение распоряжений данного абзаца (то есть снижение наказания до 1 года тюремного заключения ввиду наличия смягчающих обстоятельств.— С. К.), потому что преступник ранее уже совершил преступление против общественной собственности, применяется не абзац (2) ст. 232, а распоряжения ст. ст. 230 или 235».

Любое из преступлений, о которых говорится в указе № 24 1950 года, может считаться не преступлением, а нарушением правил, если при наличии необходимых условий причиненный ущерб не превышает 200 форинтов (абзац (2) ст. 236 СНУП)².

¹ A legfelsőbb bíróság kollégiumainak állásfoglalásaiból, «Bírósági határozatok» 1956 évi 10 sz.

² Размер ущерба в 200 форинтов установлен указом № II 1956 года. Ранее не считалось преступлением против общественной

§ 3. Венгерское уголовное право в борьбе за охрану жизни и здоровья личности

Венгерское уголовное право играет важную роль в деле охраны прав и интересов венгерских граждан и, в частности, охраны их жизни и здоровья. Нормы, предусматривающие ответственность за посягательства на жизнь и здоровье личности, помещены в разделе V Официального сборника действующих норм по материальному уголовному праву (СНУП), озаглавленном «Преступления против личности и интересов граждан».

Следует отметить, что этот раздел СНУП в основном содержит нормы, перешедшие из старого уголовного кодекса 1878 года, а также некоторые нормы законов № XVI 1914 года, № VI 1932 года, № IX 1932 года и ряда других, изданных в порядке дополнения и изменения этого кодекса. Из уголовноправовых норм, изданных народно-демократическим государством, в этот раздел вошли главным образом нормы 3-ей уголовноправовой новеллы — закона № XLVIII 1948 года «Об устранении отдельных недостатков и дополнении уголовных законов», предусматривающие уголовную ответственность за поставление в опасность жизни и здоровья граждан, оставление в беде жертвы несчастного случая, а также нормы, касающиеся ответственности за имущественные преступления. Дополнение старого законодательства специальными нормами об ответственности за действия, подвергающие опасности жизнь и здоровье граждан, и за оставление в беде жертвы несчастного случая свидетельствует о стремлении венгерского народно-демократического государства предоставить более эффективную охрану жизни человека.

Раздел «Преступления против личности и интересов граждан» включает три главы:

Глава XIX. Преступления против жизни, телесной неприкосновенности и здоровья.

Глава XX. Преступления против свободы и достоинства личности.

Глава XXI. Преступления против имущественных интересов граждан.

собственности такое действие, ущерб от которого не превышает 30 форинтов.

В настоящей работе рассматриваются лишь наиболее тяжкие преступления против личности и интересов граждан, а именно: преступления против жизни, телесной неприкосновенности и здоровья граждан.

Убийство. Наиболее тяжким преступлением против личности является убийство, то есть противоправное лишение жизни человека.

Объектом данного преступления является жизнь другого человека. Не имеет при этом значения, был ли убитый жизнеспособен или нет, был ли он здоров или болен. «Социалистическое общество с точки зрения уголовно-правовой охраны права на жизнь не делает различия между здоровым человеком и больным, утомленным или нетрудоспособным», — подчеркивается в постановлении Верховного Суда ВНР¹. Жизнь всякого человека, здорового и больного, имеет одинаковую ценность и равным образом охраняется венгерским уголовным правом.

С объективной стороны это преступление выражается в совершении таких поступков — действий или бездействия, вследствие которых наступает смерть другого человека. (Чаще всего убийство осуществляется путем совершения физического действия, но оно может явиться и следствием психического насилия).

Как показывают материалы судебной практики, в некоторых областях Венгрии еще встречается пережиток старого обычая кровью смывать нанесенную обиду, так называемая поножовщина. До освобождения Венгрии суды не только снисходительно относились к этому обычаю, но даже считали «поножовщину» проявлением славной удали и молодечества и рассматривали ее как смягчающее обстоятельство при совершении убийства².

После установления диктатуры пролетариата народно-демократическое государство повело решительную борьбу за уничтожение этого вредного предрассудка. Верховный Суд решительно исправляет приговоры тех нижестоящих судов, которые при назначении наказания оценивают убийство по обычаю «поножовщины» как

¹ См. постановление Верховного Суда ВНР № VI. IV. 1173/1953, «Bíróági határozatok» 1953 évi 1 sz. 22 sz.

² См. Хорват Тибор, Борьба с преступлениями против жизни в Венгерской Народной Республике, канд. диссертация, Л., 1955.

смягчающее обстоятельство. Так, Верховный Суд ВНР отменил приговор суда первой инстанции, смягчившего обвиняемому наказание ввиду того, что он совершил преступление во время «поножовщины». Верховный Суд указал: «Оценка суда первой инстанции в корне ошибочна. То обстоятельство, что «поножовщина» в отдельных областях является обычной формой решения возникающих споров, не может влечь за собой более мягкого осуждения таких случаев. Пренебрежение человеческой жизнью и здоровьем является пережитком, оставшимся от капитализма. Следовательно, частые случаи подобных преступлений налагают на правосудие обязанность бороться с такими действиями путем назначения соответствующего строгого наказания»¹. Не менее решительно это выражено в другом постановлении Верховного Суда, в котором говорится: «Одна из важнейших задач суда в государстве, строящем социализм, заключается в том, чтобы коренным образом уничтожить эту дикость, напоминающую феодальные нравы, которую капитализм оставил обществу трудящихся как пережиток»².

С субъективной стороны, убийство может быть совершено как умышленно, так и по неосторожности. Причем венгерское уголовное право применительно к убийству подразделяет умысел, кроме прямого и косвенного, еще на простой и заранее обдуманый. Последний свидетельствует о наибольшей степени общественной опасности этого преступления.

Известные венгерскому уголовному законодательству виды убийства можно представить такой системой:

I. Умышленное убийство.

A. Общие виды:

1. Предумышленное убийство
2. Умышленное убийство
3. Убийство в состоянии внезапно возникшего сильного душевного волнения.

B. Специальные виды:

1. Детоубийство
2. Убийство по просьбе убитого.

II. Неосторожное убийство.

¹ Постановление Верховного Суда ВНР № Вф. III. 2552/1953, «Bírószági határozatok» 1953 évi 3 sz. 105 sz.

² Постановление Верховного Суда ВНР № Вф. IV. 1132/1953, «Bírószági határozatok» 1953 évi 1 sz. 24 sz.

В этой последовательности виды убийства рассматриваются ниже.

Ответственность за преднамеренное убийство (gyilkosság) установлена ст. 349 СНУП: «Кто убивает человека с заранее обдуманном намерением, совершает преступление преднамеренного убийства и должен быть наказан смертной казнью».

Отличие этого вида умышленного убийства от прочих заключается в субъективной стороне состава преступления: для состава преднамеренного убийства необходимо установить заранее обдуманное намерение со стороны виновного лица, то есть заблаговременное избрание им способа совершения убийства, места и времени, обдумывание деталей преступного деяния. Для убийства с заранее обдуманным намерением характерно, что между преступным замыслом и его реализацией проходит определенное время.

Заранее обдуманное намерение придает умышленному убийству более высокую степень общественной опасности, ибо свидетельствует о хладнокровном, трезвом расчете преступника, о его упорном желании совершить преступление.

Наличие или отсутствие заранее обдуманного намерения на совершение убийства, как правило, установить довольно трудно. Однако иногда в деле имеются такие обстоятельства, которые помогают сделать правильный вывод на этот счет. Верховный Суд ВНР отверг обвинение матери в преднамеренном убийстве своего новорожденного ребенка, а установил лишь умышленное его убийство, руководствуясь следующими соображениями. Правда, что обвиняемая утаила свою беременность и предпринимала попытки сделать себе аборт, правда и то, что она оставила шестидневного младенца в кустах на земле в холодное осеннее время конца октября — эти обстоятельства говорят о том, что она предвидела и желала наступления его смерти. Однако нельзя констатировать со стороны обвиняемой наличие заранее обдуманного намерения. «Обвиняемая хорошо знала, что на запястье ребенка имеется такая лента, по которой легко можно установить личность матери и ребенка. Если бы она заранее обдумала и с трезвым расчетом приняла решение об убийстве ребенка, было бы гораздо естест-

веннее ликвидировать предательский знак. Однако обвиняемая этого не сделала»¹.

Заранее обдуманый умысел, как правило, бывает прямым, то есть лицо не только предвидит наступление преступного результата, но и желает этого. Однако встречаются также случаи косвенного заранее обдуманного умысла, когда лицо хотя и предвидит возможность наступления смерти потерпевшего, но не желает, а лишь сознательно допускает ее. Примером может служить упоминавшееся уже дело об ограблении шофера такси. Обвиняемый в течение дня обдумывал свое намерение добыть деньги путем ограбления шофера такси и приготовил для этого специальное орудие. Приехав на такси в глухой район Будапешта, он ударил приготовленным орудием шофера по голове. Удар пришелся по шапке, и это смягчило его силу. Шофер не умер, хотя и получил телесное повреждение. Анализируя субъективную сторону действий обвиняемого, суд установил, что, желая завладеть деньгами, обвиняемый в то же время не хотел непременно убить шофера. Однако, ударяя последнего по голове орудием, способным причинить смерть, он безусловно допускал эту возможность. Обобщая такого рода случаи, Верховный Суд ВНР в постановлении по этому делу отметил: «По смыслу установившейся практики Верховного Суда, преступление предумышленного убийства по ст. 349 СНУП может быть установлено также в случае эвентуального умысла. Предварительная обдуманность может быть связана с обоими видами умысла, определенными в абзаце (1) § 12 общей части уголовного кодекса, то есть и с тем случаем, когда исполнитель, осуществляя свое преступление с заранее обдуманным намерением, хотя и не желает последствий его, но допускает их наступление»².

Ввиду особой опасности этого вида преступления венгерское законодательство предусматривает уголовную ответственность уже на стадии приготовления к нему — за образование союза нескольких лиц, направленного на совершение предумышленного убийства, если такой союз связан с приготовительными к преступлению действиями

¹ Постановление Верховного Суда ВНР № ВІ. I. 827/1955, «Bíróági határozatok» 1955 évi 8 sz. 943 sz.

² Постановление Верховного Суда ВНР № ВІ. V. 1037/1954, «Bíróági határozatok» 1954 évi 10 sz. 531 sz.

(ст. 350 СНУП). Существование этой нормы объясняется тем, что образование такого союза укрепляет волю и решимость отдельных его участников и создает более непосредственную, реальную опасность совершения преднамеренного убийства.

Понятие умышленного убийства (emberölés) дается в ст. 351 СНУП: «Кто умышленно убивает человека, если намерение его не было обдуманно заранее, совершает преступление умышленного убийства и должен быть наказан тюремным заключением на срок от 10 до 15 лет». Определение умышленного убийства дано, таким образом, законодателем в негативной форме: умышленное убийство имеет место в том случае, если отсутствуют признаки преднамеренного убийства.

Отсутствие заранее обдуманного умысла свидетельствует о сравнительно меньшей степени общественной опасности преступника, поэтому законодатель счел возможным предусмотреть за это деяние не смертную казнь, как за преднамеренное убийство, а лишение свободы на срок от 10 до 15 лет.

С субъективной стороны умышленное убийство может быть совершено как с прямым, так и с косвенным умыслом.

Статья 352 СНУП предусматривает ответственность за квалифицированные случаи умышленного убийства: «Умышленное убийство наказывается пожизненным тюремным заключением, если оно совершается в отношении родственников преступника по восходящей линии, супруга или в отношении нескольких лиц». Все квалифицирующие обстоятельства относятся, таким образом, к объекту преступления.

Родственные и супружеские отношения между преступником и пострадавшим повышают ответственность лица, совершившего деяние, в силу того, что в этом случае оно посягает не только на человеческую жизнь, но и на семью.

При определении круга лиц, являющихся родственниками преступника по восходящей линии, нужно, видимо, руководствоваться § 29 общей части уголовного кодекса. Из числа перечисленных там лиц родственниками по восходящей линии будут: родственники по прямой линии (отец, дед) и их супруги, усыновитель, приемный отец и приемная мать и такие же родственники другого супруга.

Вторым квалифицирующим обстоятельством при совершении умышленного убийства является убийство супруга. Следует отметить, что практика Верховного Суда ВНР считает супругом лишь лицо, состоящее в законном браке с виновным. Умышленное же убийство лица, хотя и находившегося в многолетнем сожительстве с преступником, но не состоявшего в зарегистрированном браке с ним, согласно твердой практике Верховного Суда не считается умышленным убийством, совершенным при отягчающих обстоятельствах. В одном из постановлений Верховный Суд следующим образом аргументирует свою позицию по этому вопросу: «Уголовный закон, когда он более строго (пожизненным тюремным заключением вместо 15 лет тюрьмы) карает умышленное убийство супруга и родственника по восходящей линии, хочет подчеркнуть нравственное и юридическое содержание этих родственных связей. Кроме юридического содержания, брак именно в социалистическом обществе получает также подлинно моральное содержание. Согласно § 51 новой Конституции, Венгерская Народная Республика охраняет брак и семью. По смыслу § 24 закона № IV 1952 года о браке, супруги обязаны быть верными друг другу и поддерживать друг друга. Параграф 32 того же закона регулирует алиментные обязательства, проистекающие из брака. Все это ясно указывает на юридическое и вместе с тем принципиальное различие, существующее между браком и внебрачным сожительством». Руководствуясь приведенными выше соображениями, Верховный Суд в этом постановлении признал неправильной квалификацию по ст. 352 СНУП действий лица, умышленно убившего женщину, с которой он в течение 11 лет находился во внебрачном сожительстве¹.

Последним квалифицирующим обстоятельством при совершении умышленного убийства является убийство нескольких лиц (двух и более). Для квалификации преступления по ст. 352 СНУП безразлично, имело ли место одновременное убийство нескольких лиц или убийство нескольких лиц, совершенное в разное время.

Признаки убийства, совершенного в состоянии сильного душевного волнения,

¹ См. постановление Верховного Суда ВНР № Вf. III. 919/1954. «Bírósági határozatok» 1954 évi 9 sz. 488 sz.

даются в ст. 353 СНУП: «Если умысел преступника возник в состоянии сильного душевного волнения и был немедленно приведен в исполнение, убийство наказывается тюремным заключением на срок от 1 года до 10 лет». Таким образом, эта норма закона предусматривает ответственность за умышленное убийство, обладающее меньшей степенью общественной опасности ввиду того, что лицо, совершившее его, действовало в состоянии сильного душевного волнения.

Для квалификации по этой статье необходимо прежде всего установить наличие у лица сильного душевного волнения. Всякий преступник волнуется, совершая преступление, да еще такое тяжкое, как убийство человека. Однако в данном случае речь идет о душевном волнении настолько сильном, что оно влечет за собою ослабление самоконтроля лица, частичное притупление его сознания, то есть о состоянии аффекта. «Сильное душевное волнение, наступившее вследствие причины, порожденной каким-либо сильным чувством, вызывает такое состояние, вследствие которого нарушается внутреннее равновесие, затуманивается сознание лица, совершающего преступление. Обычное размышление, обдумывание становятся в этом состоянии невозможными», — указывает Верховный Суд ВНР¹. Именно такого рода состояние свидетельствует о меньшей степени общественной опасности лица, совершившего преступление, а следовательно, и всего содеянного.

Причинами, порождающими такое сильное душевное волнение, могут быть страх, испуг, гнев и т. п. Рассматривая ту или иную причину, суд учитывает личность конкретного человека, состояние его здоровья, нервной системы, ибо одни и те же жизненные ситуации по разному влияют на различных людей.

Необходимым требованием для квалификации по ст. 353 СНУП является также совершение преступления немедленно по возникновении сильного душевного волнения, под непосредственным влиянием его, а не после этого.

Закон предусматривает отягчающие и смягчающие обстоятельства при совершении этого преступления.

¹ См. постановление Верховного Суда ВНР № VI. III. 293/1954, «Bírószági határozatok» 1954 évi 5 sz. 321 sz.

Смягчающим обстоятельством является совершение убийства в состоянии сильного душевного волнения, порожденного противоправным поведением потерпевшего; тяжелым оскорблением или нанесением ущерба преступнику или его родственникам.

Отягчающим обстоятельством является убийство родственника по восходящей или нисходящей линии или супруга, совершенное в состоянии сильного душевного волнения.

Ответственность за убийство по просьбе убитого предусмотрена в ст. 354 СНУП. Венгерское законодательство исходит при этом из того, что не только согласие, но даже желание и настойчивая просьба со стороны убитого не устраняют общественной опасности и противоправности такого деяния. Однако учитывая небольшую степень общественной опасности лица, совершившего такое преступление и не имевшего собственного желания убить человека, ст. 354 СНУП устанавливает сравнительно мягкое наказание за него — тюремное заключение на срок от 6 месяцев до 5 лет.

Такое же наказание предусматривает ст. 355 СНУП за умышленное убийство матерью своего внебрачного ребенка, совершенное во время родов или непосредственно вслед за ними.

Действующее венгерское законодательство выделяет в самостоятельную статью лишь этот вид детоубийства. Эта норма сохранилась от старого уголовного кодекса (§ 284 закона № V 1878 г.) и отражает собою взгляд, согласно которому убийство матерью своего внебрачного ребенка представляет собою менее тяжкий вид убийства, поскольку мотивами его явились тяжелые психические переживания матери, связанные с насмешками и стыдом за внебрачного ребенка, боязнь материальных затруднений, возникающих с его рождением, и т. п.

Этим объясняется небольшая санкция, предусмотренная действующим венгерским законом за это тяжкое преступление.

Все другие случаи детоубийства подлежат квалификации по общим статьям об ответственности за умышленное убийство.

Объектом преступления, предусмотренного ст. 355 СНУП, может быть только ребенок, рожденный вне брака, а субъектом — только мать этого ребенка,

С объективной стороны в качестве обязательного элемента состава этого преступления закон требует, чтобы убийство было совершено во время родов или непосредственно после них.

Временем родов обычно считают период от начала родовых схваток до появления всего тела ребенка. Более сложным представляется вопрос о понимании момента, именуемого в законе «непосредственно после родов». Верховный Суд ВНР в ряде постановлений выразил мысль, что для этого вида убийства требуется, чтобы оно было совершено в особом психическом состоянии, сопряженном с физическими и психическими родовыми муками. Состав этого преступления, считает Верховный Суд, «...может быть установлен только в тех исключительных случаях, когда мать убивает своего внебрачного ребенка во время родов или непосредственно после родов, то есть в такое время, когда роженица испытывает физические страдания, связанные с родами, и находится под непосредственным впечатлением душевных потрясений, связанных с этим»¹.

Практически под временем «непосредственно после родов» считают, как правило, период в 1—2 часа после рождения ребенка.

С субъективной стороны для наличия этого преступления требуется умысел.

Ответственность за неосторожное убийство предусматривается в ст. 356 СНУП: «Кто по неосторожности причинит смерть другому человеку, совершает преступление и должен быть наказан тюремным заключением на срок от 1 года до 5 лет».

Интересно отметить, что закон говорит в этой статье не о неосторожном убийстве, а о неосторожном причинении смерти человеку.

Отличие этого вида убийства от всех изложенных выше — в субъективной стороне. Данное преступление может быть совершено только с неосторожной виной (в форме преступной самонадеянности или преступной небрежности).

Аборт. Успеху борьбы с криминальными абортами прежде всего способствует непрерывное улучшение

¹ Постановление Верховного Суда ВНР № В. I. 827/1955, «Bírósági határozatok» 1955 évi 8 sz. 943 sz.

благополучия и жизненного уровня всего населения Венгрии, а также специальные меры, предпринимаемые правительством ВНР в целях улучшения охраны здоровья матерей и детей и оказания им материальной помощи.

Считая задачу охраны материнства и младенчества крайне важной, Совет Министров ВНР в 1953 году принял специальное постановление № 1004/1953 «О дальнейшем повышении охраны материнства и младенчества». Это постановление предоставило ряд материальных и иных льгот беременным женщинам и матерям, увеличило денежные надбавки многодетным семьям, приняло целый ряд мер по улучшению медицинского обслуживания матери и ребенка.

Специальный раздел упомянутого постановления посвящен борьбе с абортами. В этом разделе говорится о необходимости дальнейшего усиления борьбы с абортами, которые подвергают тяжелой опасности здоровье женщин и оказывают «разрушающее влияние на мораль и семейную жизнь». Вместе с тем постановление подчеркивает, что важнейшим средством в этой борьбе является просветительная работа общественных организаций, которые должны разъяснять, что борьба с абортами есть дело всего народа и способствует сохранению «здоровья женщины, семьи и счастливой жизни»¹.

В 1955 году Советом Министров ВНР было принято специальное постановление о предоставлении ряда новых льгот беременным женщинам, работающим в сельскохозяйственных производственных кооперативах².

Серьезные меры по дальнейшему улучшению материального положения многодетных матерей были приняты Революционным Рабоче-Крестьянским Правительством в марте 1957 года. По предложению правительства Президиум ВНР 9 марта 1957 г. принял указ о пособиях многодетным матерям. По указу денежные пособия выдаются теперь после рождения не седьмого, как раньше, а шестого ребенка, что увеличило сумму пособий многодетным матерям на 6 млн. форинтов ежегодно. Кроме того, указ значительно упростил систему получения пособий, отнеся все функции по этому вопро-

¹ «Конституция и основные законодательные акты Венгерской Народной Республики», 1954, стр. 360—373.

² См. «Szabad nép» 20 июля 1955 г.

су к компетенции исполнительных комитетов сельских, городских и районных советов¹.

Наряду с мероприятиями по повышению материального положения многодетных матерей, имеющими решающее значение в борьбе с криминальными абортами, определенную роль в этом отношении играют также нормы венгерского уголовного права.

До 1953 года производство аборта допускалось лишь при наличии у беременной женщины определенных заболеваний. В 1953 году было опубликовано распоряжение министра здравоохранения № 8100-9/1953, которое наряду с указанием на вредность абортотворения и необходимость вести борьбу с ними, предоставило возможность выдачи разрешений на производство абортотворения не только по мотивам болезни, но также и в том случае, «... если это обосновывается возрастом беременной женщины или другими заслуживающими исключительного признания личными или семейными обстоятельствами». Правда, женщине, обратившейся с просьбой о производстве абортотворения, могло быть в этом отказано.

Дальнейшие изменения в вопрос о производстве абортотворения были внесены в 1956 году постановлением Совета Министров ВНР № I. 047/1956. Этим постановлением было установлено, что разрешение на производство абортотворения выдается комиссией при районных и городских больницах как в случае болезни, так и по уважительным личным и семейным обстоятельствам. Задачей комиссии является не только выдача разрешений на аборт, но также проведение разъяснительной работы о вредности абортотворения для здоровья женщины. Постановление Совета Министров обязало комиссию в каждом конкретном случае пытаться отговорить женщину от производства абортотворения, однако если она все-таки настаивает, комиссия должна выдать такое разрешение. С лиц, получающих разрешение на аборт не по болезни, а по другим причинам, взимается плата за больничный уход.

Таким образом, в настоящее время производство абортотворения в Венгрии допускается, однако для этого необходимо получить разрешение упомянутой комиссии и производить его только в медицинских учреждениях.

¹ См. «Népszabadság» 10 марта 1957 г.

Производство аборта с нарушением этих условий влечет за собой уголовную ответственность.

В Официальном сборнике действующих норм по материальному уголовному праву вопросу об ответственности за аборт посвящены ст. ст. 358 и 359, тексты которых гласят:

Статья 358: «(1) Беременная женщина, которая сама умышленно изгоняет, убивает зародыш или делает это при посредстве другого лица, если она забеременела вне брака, должна быть наказана тюремным заключением на срок от 6 месяцев до 2 лет, в противном случае тюремным заключением на срок от 6 месяцев до 3 лет.

(2) Такому же наказанию подлежит тот, кто совершает преступление с согласия беременной женщины; если же он совершает его из жадности наживы, наказание равно тюремному заключению на срок от 6 месяцев до 5 лет».

Статья 359: «(1) Кто умышленно изгоняет или убивает зародыш беременной женщины без ее согласия, должен быть наказан тюремным заключением на срок от 1 года до 5 лет.

(2) Если же в результате этого наступает смерть беременной женщины, наказание равно тюремному заключению на срок от 10 до 15 лет».

Объектом преступного аборта является, с одной стороны, здоровье женщины, с другой — сохранность плода, нормальное развитие которого должно было бы привести в будущем к рождению человека. Криминальный аборт, таким образом, наносит ущерб росту народонаселения Венгерской Народной Республики, между тем как «интересы общества, строящего социализм, требуют, чтобы каждый зачатый плод родился», подчеркивает пятое принципиальное постановление Верховного Суда по уголовному делу¹.

Объективная сторона преступления аборта состоит в изгнании или умерщвлении плода, произведенном самой беременной женщиной или каким-либо другим лицом. «Под изгнанием,— пишет проф. Кадар,— надлежит понимать такое действие, которое вызывает преждевременный выход плода из матки. В отличие от этого об

¹ См. «Bírószági határozatok» 1954 évi 1 sz. 142 sz.

умерщвлении плода мы можем говорить тогда, когда зародыш лишается жизни в матке»¹.

С субъективной стороны, аборт всегда совершается умышленно. Действия, предпринимаемые при аборте, всегда имеют своей целью искусственное прерывание нормального процесса беременности. Если же прерывание беременности произошло по неосторожности, как следствие умышленно нанесенного телесного повреждения беременной женщине, все совершенное рассматривается не как аборт, а как тяжкое телесное повреждение (ст. 363 СНУП).

Субъектом этого преступления может быть как сама беременная женщина, так и другое лицо.

В случае производства аборта самой беременной женщиной закон проводит различие, отраженное в санкции, между абортом, производимым женщиной, забеременевшей в браке, и абортом, производимым женщиной, забеременевшей вне брака. Меньшие меры наказания предусматриваются для последней.

В случае производства аборта беременной женщине другим лицом закон обращает внимание на мотивы совершения этого преступления. Более строгое наказание предусматривается для лица, производившего аборт с целью наживы.

Венгерское уголовное законодательство безразлично относится к тому обстоятельству, имело ли лицо, производившее аборт, специальные врачебные познания или нет. Субъектом преступления может быть как то, так и другое лицо. Это обстоятельство суд учитывает при назначении наказания, поскольку совершение аборта лицом, не обладавшим специальными познаниями, связано с большей опасностью для здоровья беременной женщины и потому представляет повышенную степень общественной опасности.

Если аборт производился профессиональным врачом, но без разрешения комиссии, выяснению подлежит вопрос о том, не было ли при производстве аборта допущено нарушение профессиональных врачебных правил, что увеличивает опасность для здоровья, а иногда и жизни беременной женщины. Если такое нарушение имело место, все совершенное квалифицируется по совокупности

¹ Kádár Miklós, Указ. соч., 1953, стр. 57.

соответствующих норм об ответственности за производство аборта и за действия, подвергающие опасности жизнь или здоровье личности (ст. ст. 374—376 СНУП)¹.

Аборт является сложной операцией, по самой своей природе связанной с определенной опасностью и вредом для здоровья женщины. Однако в ряде случаев этот вред может оказаться выше обычного, предполагаемого при аборте, может выражаться, например, в причинении беременной женщине тяжкого телесного повреждения или даже смерти. В таких случаях действия виновного лица квалифицируются согласно указанию Верховного Суда ВНР по совокупности статей, предусматривающих ответственность за производство аборта и за неосторожное причинение тяжкого телесного повреждения или за аборт и неосторожное убийство. Если смерть беременной женщины наступила вследствие производства аборта без ее согласия, то ответственность за эти действия предусматривается специальной нормой, помещенной в ст. 359 СНУП.

Телесные повреждения. Под нанесением телесного повреждения понимается совершение такого деяния, которое выражается в причинении ущерба здоровью другого лица.

Объектом преступления является, следовательно, здоровье другого лица, могущее пострадать вследствие нарушения физической целостности тканей или правильного функционирования каких-либо органов. Ряд норм специально предусматривает ответственность за нанесение телесного повреждения родственнику по восходящей линии, что рассматривается как отягчающее вину обстоятельство.

Объективная сторона преступления выражается в действии (или бездействии), причиняющем вред здоровью другого лица. Такой вред может быть результатом как физического деяния, так и психического воздействия. Он может быть причинен также путем использования виновным каких-либо посторонних средств, так сказать,

¹ См. указание упоминавшегося уже пятого принципиального постановления Верховного Суда ВНР по уголовному делу («Bíró-sági határozatok» 1954 évi 1 sz. 142 sz.), а также постановление Верховного Суда № В 2769/1953 («Bíró-sági határozatok» 1954 évi 1 sz. 146 sz.) и др.

косвенным образом. Например, Верховный Суд ВНР признал виновным в причинении телесного повреждения лицо, которое сначала напало на потерпевшего с мотыгой, а затем погналось за ним по неровной местности, сознавая при этом, что потерпевший может упасть и получить повреждение, что и произошло в действительности. В постановлении по этому делу говорится: «Следовательно, воздействие, причиняющее телесное повреждение... может быть осуществлено также косвенным путем, без того, чтобы непосредственно коснуться тела потерпевшего»¹.

Способ совершения действия при телесном повреждении может быть самым различным (удар, ожог, применение ножа, огнестрельного оружия и пр.). В самостоятельный состав преступления венгерское уголовное законодательство выделяет лишь отравление, то есть дачу или применение любым другим способом яда или иного вредного средства с целью подорвать здоровье другого человека (ст. 368 СНУП).

Результат при преступлении телесного повреждения может выразиться в причинении потерпевшему ранения, в заболевании его какой-либо, в том числе и психической, болезнью и пр. Утрата плода беременной женщиной в качестве следствия телесного повреждения специально предусматривается ст. 363 СНУП. Согласно ст. 327 СНУП является причинением телесного повреждения также умышленное или неосторожное заражение венерической болезнью.

Венгерское уголовное право придает большое значение сроку, который потребовался для излечения нанесенного телесного повреждения. В зависимости от этого срока различают два вида телесного повреждения — тяжкое и легкое. Если нанесенное повреждение было излечено в течение 8 дней, телесное повреждение считается легким, если для излечения потребовалось более 8 дней, повреждение относится к числу тяжких. Если тяжкое телесное повреждение потребовало для своего излечения более 20 дней, наказание повышается с 1 года до 3 лет тюремного заключения (ст. 361 СНУП).

¹ Постановление Верховного Суда ВНР № В. III. 1849/1954, принятое в интересах законности, «Bírószági határozatok» 1955 évi 3 sz. 744 sz.

При определении срока излечения телесного повреждения обычно учитывается время, фактически затраченное на лечение повреждения. Это же время считается сроком излечения повреждения и тогда, когда в данном конкретном случае оно оказалось больше обычного вследствие особых, индивидуальных особенностей состояния здоровья потерпевшего или же осложнения, наступившего в ходе лечения этого повреждения, если только такого рода осложнение не наступило по вине третьего лица (например, врача) или самого потерпевшего.

В постановлении № Vf.V. 878/1955 Верховный Суд ВНР указал, что «в случае телесного повреждения на ответственности лица, причинившего его, лежит фактический результат, находящийся в причинной связи с действием. Причинная связь между умышленным действием и результатом имеет место и в том случае, когда истязание не само по себе или не непосредственно привело к наступившему результату, а вследствие индивидуальных особенностей или особого состояния организма потерпевшего. За этот результат виновное лицо несет ответственность независимо от того, могло ли оно заранее предусмотреть его». Исходя из этого, Верховный Суд отменил приговор суда первой инстанции и признал виновным в нанесении не легкого, а тяжкого телесного повреждения лицо, нанесшее телесное повреждение, которое, хотя и было излечено в течение 8 дней, однако сопровождалось неврозом, возникшим вследствие пережитого волнения и продолжавшимся свыше 8, хотя и менее 20 дней¹.

Субъективная сторона состава преступления телесного повреждения может быть выражена в форме умысла или неосторожности, в соответствии с чем все телесные повреждения делятся на умышленные и неосторожные.

Важно отметить, что венгерское уголовное право в случае неосторожного телесного повреждения требует привлечения к уголовной ответственности только за тяжкое телесное повреждение. Что касается легкого телесного повреждения, причиненного по неосторожности, то оно вообще преступлением не считается и уголовной ответственности не влечет.

В случае телесного повреждения, нанесенного умышленно, не требуется, чтобы лицо заранее предвидело

¹ «Bírószági határozatok» 1955 évi 9 sz. 990 sz.

срок, который понадобится для излечения нанесенного телесного повреждения, но должно быть точно установлено, что лицо желало или допускало возможность причинения именно телесного повреждения, а не смерти. Это прямо подчеркивается в ст. 360 СНУП, где говорится, что умышленное телесное повреждение наносит тот, кто причиняет ущерб здоровью другого лица без умысла на убийство.

Умысел на причинение именно телесного повреждения, а не смерти можно установить, приняв во внимание характер орудий, используемых виновным для совершения преступления, характер и расположение мест поражения на теле потерпевшего и другие фактические обстоятельства. Если же, проанализировав эти обстоятельства, суд устанавливает, что, употребляя, например, пистолет и направляя выстрел в голову потерпевшего, виновный желал или в крайнем случае допускал возможность наступления смерти потерпевшего, суд должен констатировать в таком случае наличие не причинения телесного повреждения, а покушения на убийство, даже если вследствие промаха виновный не убил, а лишь ранил потерпевшего.

Так, в постановлении № Вф. I. 1271/1954 Верховный Суд ВНР не согласился с приговором суда первой инстанции, признавшим обвиняемых виновными в нанесении тяжкого телесного повреждения. Хотя потерпевший не умер, а получил телесные повреждения, потребовавшие для излечения срока более 8 дней, Верховный Суд, учтя вид орудия преступления и характер ранений, пришел к выводу, что у обвиняемых, напавших на потерпевшего с молотком и палкой толщиной с велосипедный насос и нанесших ему удары по голове, рукам и ногам, был умысел на причинение не телесного повреждения, а смерти. «...Удары, нанесенные по голове молотком и палкой толщиной с велосипедный насос, могут быть сопряжены со смертельным результатом. Очевидно, обвиняемые допускали это... Испытывая чувство вражды и злобы, они напали на потерпевшего и, по-видимому, не заботились о том, чтобы регулировать силу своих ударов. Это доказывает тот факт, что от последнего удара одного из обвиняемых у потерпевшего треснула кость лодыжки. Из всего этого логично сделать вывод, что обвиняемые по крайней мере допускали возможность наступления

смертельного результата и действовали, примирясь с этим последствием. Это подтверждает и то обстоятельство, что во время совершения преступления обвиняемые подбодряли друг друга словами: «Бей по голове...»¹.

Точно так же должно быть установлено не причинение легкого телесного повреждения, а покушение на тяжкое телесное повреждение, если обстоятельства дела свидетельствуют о том, что в действительности обвиняемый желал или допускал наступление более тяжкого последствия, которое, однако, в силу тех или иных причин не наступило.

Для определения вероятного срока лечения того повреждения, которое виновный намеревался причинить, пользуются услугами эксперта.

Тяжкое телесное повреждение считается совершенным при отягчающих обстоятельствах (ст. 362 СНУП), если вследствие него:

- 1) потерпевший потерял какой-нибудь значительный орган своего тела, чувство, способность разговаривать, слышать, видеть или способность к зачатию;
- 2) какой-либо из этих членов или органов перестал нормально функционировать;
- 3) потерпевший стал калекой;
- 4) у потерпевшего помутился рассудок;
- 5) можно предположить, что он на длительное время заболел или стал окончательно или на длительное время неспособным продолжать свое обычное занятие;
- 6) потерпевший оказался сильно обезображенным.

К числу этих отягчающих обстоятельств ст. 363 СНУП добавляет также потерю плода беременной женщиной, наступившую вследствие причинения ей телесного повреждения².

Нанесение телесного повреждения с наступлением одного из перечисленных выше тяжких последствий ква-

¹ «Bíróági határozatok» 1954 évi 11 sz. 573 sz.

² Как подчеркивается в опубликованных материалах Верховного Суда ВНР, для квалификации по этому пункту необходимо, чтобы при нанесении телесного повреждения лицо сознавало, что повреждение наносится беременной женщине. В противном случае оно не несет ответственности за происшедший выкидыш (см., например, определение уголовной коллегии Верховного Суда ВНР по уголовным делам № 155, «Bíróági határozatok» 1956 évi 8 sz. 251 old).

лифицируется по ст. 362 СНУП и наказывается тюремным заключением на срок от 6 месяцев до 5 лет в том случае, если у виновного можно установить умысел в отношении действия в сочетании с неосторожной виной в отношении перечисленных последствий. Если же как в отношении действия, так и в отношении наступившего тяжкого результата у лица имеется умышленная вина, все совершенное квалифицируется по ст. 364 СНУП, которая гласит: «Если умысел лица был направлен на какое-либо из последствий, перечисленных в ст. ст. 362 и 363, и оно наступило, это лицо должно быть наказано тюремным заключением сроком от 1 года до 5 лет».

Более тяжкое наказание (тюремное заключение на срок до 10 лет) предусматривается законом за такое умышленное тяжкое телесное повреждение, в результате которого наступила смерть потерпевшего (ст. 365 СНУП).

Одним из наиболее важных элементов, относящихся к объективной стороне состава этого преступления, является обязательное наличие причинной связи между действиями виновного и наступившим смертельным исходом. Такая связь имеется далеко не всегда. В ряде случаев при тщательном исследовании обстоятельств дела можно установить, что хотя потерпевшему действительно было нанесено тяжкое телесное повреждение, однако смерть наступила не вследствие этого, а в результате других причин.

При отсутствии причинной связи между тяжким телесным повреждением и наступившим смертельным исходом отсутствует и состав преступления, предусмотренный ст. 365 СНУП. Верховный Суд ВНР в постановлении № В. 366/1954 не согласился с мнением суда первой инстанции, признавшего обвиняемых С. и М. виновными в преступлении, предусмотренном ст. 365 СНУП. Смерть потерпевшего наступила при следующих обстоятельствах. Между соседками С. и М. возникла перепалка, в которую вмешался 69-летний муж С. Он замахнулся заступом на М., а та схватила конец заступа и начала тянуть его к себе. После некоторой потасовки заступ был отобран у мужа С. и ссорящиеся стали расходиться по домам. Однако, сделав по направлению к дому несколько шагов, муж С. упал и умер от паралича сердца.

Верховный Суд нашел, что в данном случае нет причинной связи между действиями М. и смертью С. «Согласно протоколу вскрытия и мнению медицинского эксперта, заслушанному в ходе заседания,— говорится в постановлении,— беспорядочные повреждения на теле потерпевшего имели характер царапин, были незначительными и, если бы потерпевший остался жив, они зажили бы менее чем за 8 дней. Эти повреждения не могли находиться в причинной связи с наступлением смерти». В то же время было установлено, что «артерии потерпевшего были сильно сужены, особенно правая венозная. Лица, страдающие подобными изменениями, часто внезапно умирают от паралича сердца под влиянием более или менее сильного волнения или даже без него». Верховный Суд отверг также то предположение, будто смерть потерпевшего наступила вследствие волнения, вызванного действиями обвиняемых, ибо «...как показывает жизненный опыт, подобные конфликты или волнение, вызванное ими, не сопровождаются обыкновенно последствиями, выражающимися ни в таком, ни даже меньшем нарушении здоровья»¹.

С субъективной стороны для наличия состава преступления, предусмотренного в ст. 365, необходимо установить, что само действие, причинившее тяжкое телесное повреждение, было совершено умышленно, а в отношении смертельного исхода у виновного не было умысла ни прямого, ни эвентуального. В отношении последствий у лица может быть только неосторожность.

Венгерское уголовное право не знает специальной нормы, которая предусматривала бы все случаи нанесения телесных повреждений в состоянии сильного душевного волнения. Как правило, нанесение телесного повреждения в состоянии сильного душевного волнения квалифицируется по общим нормам об ответственности за телесные повреждения, хотя сам по себе факт сильного душевного волнения при нанесении повреждения оценивается как смягчающее обстоятельство при назначении меры наказания в рамках санкции. В отдельных случаях размер наказания путем применения § 51 общей части уголовного

¹ «Bírószági határozatok» 1954 évi 7 sz. 401 sz.

кодекса может быть снижен ниже низшего предела санкции, предусмотренной в законе.

Лишь один случай нанесения телесного повреждения под влиянием сильного душевного волнения выделяется венгерским уголовным законодательством в специальный состав преступления, а именно: нанесение в состоянии аффекта телесного повреждения, повлекшего смерть потерпевшего.

Статья 366 СНУП, предусматривающая ответственность за это преступление, состоит из трех частей. Первая часть предусматривает наказание тюремным заключением на срок от 1 года до 5 лет за любое телесное повреждение со смертельным исходом, совершенное преступником в состоянии сильного душевного волнения. Закон оговаривает, однако, что эта более мягкая норма может применяться лишь в том случае, если тяжкое телесное повреждение не сопровождалосьотягчающими обстоятельствами, перечисленными в ст. ст. 362 и 363 СНУП.

При квалификации деяния по ч. 1 ст. 366 СНУП закон безразлично относится к вопросу о том, что явилось причиной сильного душевного волнения преступника.

В том случае, если этой причиной явилось «противоправное нанесение тяжкого повреждения преступнику или его родственникам» со стороны умершего, действие должно быть квалифицировано по ч. 2 ст. 366 СНУП, предусматривающей еще более мягкое наказание (тюремное заключение на срок от 6 месяцев до 3 лет).

Согласно ч. 3 этой статьи более мягкие меры наказания, предусмотренные ст. 366 СНУП, не применяются, если повреждение было нанесено родственнику преступника по восходящей линии.

Своеобразный состав тяжкого телесного повреждения, неизвестный советскому уголовному праву, предусматривается в ст. 367 СНУП: «Если тяжкое телесное повреждение произошло от нескольких истязаний и нельзя установить, кто их причинил, все те, кто умышленно участвовал в причинении истязаний, должны быть наказаны тюремным заключением на срок от 6 месяцев до 2 лет, если же вследствие истязаний наступила смерть — тюремным заключением на срок от 6 месяцев до 3 лет».

Более мягкие меры наказания, предусмотренные этой нормой за нанесение тяжких телесных повреждений, обусловлены тем, что в подобных случаях нельзя точно установить, кто именно из нескольких нападавших причинил тяжкое телесное повреждение. Ввиду этого закон предписывает привлечь к уголовной ответственности всех участников нападения, хотя и предусматривает для них более мягкое наказание.

С точки зрения применения ст. 367 СНУП очень важно установить, что участники нападения не имели умысла убить потерпевшего. В противном случае речь должна идти не о применении ст. 367 СНУП, а об ответственности за соответствующий вид умышленного убийства. Так, проанализировав обстоятельства дела, из которых явствовало, что четверо обвиняемых 28 ударами перочинного ножа нанесли потерпевшему 12 ранений, из которых два были сопряжены с непосредственной опасностью для жизни, Верховный Суд ВНР нашел, что суд первой инстанции неправильно квалифицировал действия обвиняемых по ст. 367 СНУП. «Не может быть сомнения в том, — указал Верховный Суд, — что перочинный нож пригоден для лишения человека жизни. Несомненно также, что тот, кто нападает на другого с перочинным ножом и искалывает его где попало, допускает возможность и мирится с тем, что его действия могут причинить потерпевшему смерть». На этом основании Верховный Суд ВНР пришел к выводу о наличии со стороны виновных умысла на убийство и квалифицировал действия всех обвиняемых по ст. 351 СНУП как покушение на умышленное убийство¹.

В соответствии с прямым указанием нового текста постановления пленума Верховного Суда ВНР по уголовному праву № 13 (опубликованному 3 апреля 1951 г.), включенному в Официальный сборник действующих норм по материальному уголовному праву в качестве сноски к ст. 367, эта статья может быть применена только в том случае, если лечение тяжкого телесного повреждения продолжалось свыше 20 дней. В случае же причинения тяжкого телесного повреждения, лечение которого продолжалось менее 20 дней, должна быть примене-

¹ См. постановление Верховного Суда ВНР № VI. III. 955/1954, «Bírósági határozatok» 1954 évi 9 sz. 489 sz.

на ст. 361 СНУП, которая предусматривает в виде санкции тюремное заключение на срок до 1 года.

Во всех перечисленных выше составах преступлений речь шла об умышленном тяжком телесном повреждении. Ответственность за неосторожное причинение тяжкого телесного повреждения установлена в ст. 369 СНУП, которая предусматривает за это преступление наказание в виде тюремного заключения на срок до 1 года.

Наказание повышается до 3 лет тюремного заключения, если неосторожное тяжкое телесное повреждение явилось следствием неумения, небрежности лица, проявленной им при отпращивании своей профессии или занятия, или же возникло вследствие нарушения им правил своей профессии или занятия.

Что касается легкого телесного повреждения, то, подытоживая все упомянутое о нем выше, надлежит отметить, что:

легким телесным повреждением по венгерскому уголовному праву считается телесное повреждение, потребовавшее для своего излечения не более 8 дней;

уголовную ответственность влечет лишь нанесение умышленного легкого телесного повреждения; неосторожное совершение такого преступления по венгерскому праву преступлением не считается.

Склонение к самоубийству. Признаки состава этого преступления содержатся в ст. 373 СНУП: «Тюремным заключением на срок до 3 лет наказываются тот, кто склоняет кого-либо к самоубийству или сознательно предоставляет для этой цели оружие или средства».

Эта статья, в сущности, содержит два состава преступления: склонение к самоубийству и пособничество в совершении его.

Склонение к самоубийству есть такая преступная деятельность виновного, которая имеет своей целью побудить к самоубийству вменяемое, отдающее себе полный отчет в своих действиях лицо. Если же пострадавшим окажется лицо, неспособное в силу возраста, неменяемости, ошибки и прочего правильно воспринимать происходящее, то действия виновного лица рассматриваются не как склонение к самоубийству, а как убийство.

Поспособничество совершению самоубийства согласно тексту закона может быть выражено в предоставлении самоубийце необходимого оружия или средства. Всякие иные формы пособничества не охватываются составом этого преступления. С субъективной стороны требуется умышленная вина, ибо закон говорит о сознательном предоставлении оружия или средства для совершения самоубийства.

Поставление в опасность жизни или здоровья. Ответственность за действия, подвергающие опасности жизнь или здоровье трудящихся, предусматривается в ст. ст. 374—376 СНУП.

Статья 374: «Совершает преступление и должен быть наказан тюремным заключением на срок от 1 года до 5 лет тот, кто сознательным нарушением правил профессии или занятия, или сознательным пренебрежением обязанностями, связанными с ними, подвергает непосредственной опасности жизнь или здоровье других лиц».

В ст. ст. 375 и 376 предусматриваются отягчающие и смягчающие обстоятельства при совершении этого преступления.

Важность этих уголовноправовых норм, изданных народно-демократическим государством, заключается в том, что они предоставляют органам правосудия средства для борьбы с общественно опасными нарушениями профессиональных или иных правил уже на стадии создания непосредственной опасности для жизни или здоровья граждан, не дожидаясь, пока эти нарушения приведут к тяжким последствиям. Применение этих норм дает возможность органам социалистического правосудия «...не плестись вслед за наступившими катастрофами, а вести предупредительную работу, устранять те условия, которые в данном случае порождают беду; не ожидать фактического ущерба, а вести борьбу против него уже в период его опасности», — пишет Янош Секей¹.

Судебная практика знает случаи применения этих норм не только в связи с нарушением правил движения на транспорте, но и в связи с нарушением профессиональных правил в строительной промышленности, в об-

¹ Székely János, Egyes veszélyeztető bűncselekményekről, «Jogtudományi közlöny» 1954 évi 4 sz.

ласти здравоохранения, общественного питания и др. Так, Дюлайским областным судом был осужден работник заводской кухни, обвинявшийся в том, что, зная о существовании запрещения отпускать посетителям пищу, оставшуюся от предыдущих дней, он нарушил это правило, чем совершил преступление, подвергающее опасности жизнь и здоровье граждан¹.

Объектом рассматриваемого преступления являются жизнь и здоровье человека, подвергающиеся непосредственной опасности вследствие нарушения виновным правил профессии или занятия.

Объективная сторона рассматриваемого преступления, как следует из текста закона, состоит в нарушении правил профессии или занятия или в пренебрежении обязанностями, связанными с ними, что влечет за собою поставление в непосредственную опасность жизни или здоровья другого человека.

Важнейший признак объективной стороны состава этого преступления заключается, таким образом, в нарушении правил профессии или занятия.

Эти правила, выработанные практикой и закрепленные в соответствующих уставах, инструкциях и положениях, имеют своей целью свести на нет или по крайней мере уменьшить опасность для жизни и здоровья граждан, сопутствующую определенным видам человеческой деятельности. Нарушение, несоблюдение таких правил создают или увеличивают угрозу для жизни и здоровья граждан. Правила, нарушение которых карается по смыслу ст. ст. 374—376 СНУП, касаются не только деятельности, выполняемой ради заработка, но также и всякого иного занятия, определенным образом урегулированного в целях безопасности (например, езда на велосипеде)².

В том случае, если при тщательной проверке обстоятельств дела органами следствия будет установлено, что лицо ничем не нарушило правил профессии или занятия, отпадает вопрос о привлечении его к уголовной ответственности, ибо отсутствует необходимый признак объективной стороны этого состава — преступное действие.

¹ См. постановление Дюлайского областного суда № ВІ. 273/1956, «Bírósaígi határozatok» 1956 évi 6 sz. 1316 sz.

² См. K á d á r M i k l ó s, Указ. соч., 1953, стр. 72.

Другим элементом объективной стороны состава данного преступления является наличие непосредственной опасности для жизни и здоровья других лиц, возникшей вследствие нарушения указанных выше правил. Если само нарушение правил профессии или занятия, с точки зрения уголовного права, является действием, то возникновение непосредственной опасности является уголовноправовым результатом, наличие которого необходимо для признания лица виновным в совершении рассматриваемого преступления.

Один факт нарушения профессиональных или иных правил, без создания непосредственной опасности для жизни или здоровья граждан, образует состав иного преступления — преступления против общественного порядка и общественной безопасности.

Непосредственной опасностью для жизни и здоровья граждан теория уголовного права и судебная практика считают создание действиями виновного лица непосредственной реальной угрозы причинения ущерба жизни или здоровью одного или нескольких лиц.

Чаще всего нарушение правил профессии или занятия, о которых говорится в анализируемых нормах закона, приводит к фактическому причинению определенного ущерба здоровью, а иногда и жизни граждан. Но судебная практика знает и случаи привлечения к уголовной ответственности за это преступление лиц, вызвавших своим нарушением правил профессии или занятия непосредственную опасность для жизни или здоровья лица, но не приведшую к причинению ему какого-либо ущерба.

Так, Верховным Судом ВНР пересматривалось дело о преступлении, совершенном при следующих обстоятельствах. Вследствие вождения виновным в нетрезвом состоянии мотоцикла, на заднем сидении которого находился его приятель, мотоцикл опрокинулся. И хотя жертв от этой аварии не было, Верховный Суд признал правильной квалификацию действий водителя мотоцикла по ст. 374 СНУП, поскольку его действиями были поставлены в непосредственную опасность жизнь и здоровье сидевшего на заднем сидении человека¹.

¹ См. постановление Верховного Суда ВНР, принятое в интересах законности, № К. 10. 011/1954, «Bíróági határozatok» 1955 évi 3 sz. 745 sz.

Нарушение профессиональных или иных правил, связанное с фактическим причинением определенного ущерба личности, также охватывается составом этого преступления. Причем для квалификации действий виновного по ст. 374 СНУП вред, причиненный личности, не должен достигать размера тяжкого телесного повреждения, поскольку причинение такого или наступление смерти закон считает отягчающим обстоятельством, предусмотренным ст. 375 СНУП.

В связи с выяснением признаков, характеризующих состав данного преступления, обращает на себя внимание указание ст. 374 СНУП на «сознательное» нарушение правил профессии или занятия и «сознательное» пренебрежение обязанностями, связанными с ними.

Раскрывая содержание этого понятия, Верховный Суд ВНР указывает, что сознательным поведение считается тогда, когда виновный знает, что существуют определенные правила профессии или занятия и что его обязанности, связанные с ними, вынуждают его к точно установленному поведению и все же, несмотря на это, действует иным образом, не соответствующим этим правилам¹.

Верховный Суд ВНР квалифицировал как сознательное нарушение правил действия, заключавшиеся в погрузке леса на машину с превышением уровня бортов кузова на 1 метр и непринятии должных мер к укреплению наложенного груза, которые гарантировали бы безопасность его перевозки, чем не были соблюдены требования абзаца (7) § 60 распоряжения МВД № 2500 (1950)². Так же было квалифицировано ведение машины с недозволенной скоростью в условиях сильного тумана³, ведение машины в нетрезвом состоянии⁴ и др.

Учитывая такое толкование текста закона, а также имея в виду, что ст. 376 СНУП говорит о преступлении,

¹ См. «Bírószági határozatok» 1954 évi 6 sz. 363 sz., аналогичное утверждение Верховного Суда изложено в постановлении № К. I. 10.054/1955, принятом в интересах законности, «Bírószági határozatok» 1955 évi 4 sz. 782 sz.

² См. «Bírószági határozatok» 1954 évi 6 sz. 363 sz.

³ См. «Bírószági határozatok» 1955 évi 4 sz. 782 sz.

⁴ См. «Bírószági határozatok» 1954 évi 7 sz. 403 sz.

предусмотренном ст. 374, но совершенном по неосторожности, представляется правильным сделать вывод о том, что субъективная сторона состава преступления, определенного в ст. 374, представляет собой вину умышленную. Точнее, ст. 374 СНУП предполагает наличие умышленной вины в отношении самого факта нарушения лицом правил профессии или занятия. Что касается последствий, то возможность умышленной вины по отношению к ним исключается, ибо в том случае, если лицо желает причинить ущерб здоровью потерпевшего или убить его, речь должна идти об умышленном нанесении телесного повреждения или умышленном убийстве. Так в постановлении Верховного Суда № Katt. III. 873/1955 в категорической форме отвергается возможность умышленной вины в отношении последствий при совершении рассматриваемого преступления: «Установление преступления, предусмотренного в ст. 374 СНУП, теоретически исключается в том случае, когда умысел лица, совершающего его, прямо или косвенно направляется на причинение телесного повреждения или смерти. При наличии такого умысла действия этого лица нужно рассматривать как преступление, соответствующее его умыслу и наступившему результату»¹.

Таким образом, субъективная сторона состава преступления, ответственность за которое предусмотрена ст. 374 СНУП, складывается из умысла в отношении действия (нарушения правил профессии или занятия) и неосторожности в отношении последствий².

Поставление в опасность жизни и здоровья другого лица считается совершенным при отягчающих обстоя-

¹ См. «Bírósaági határozatok» 1955 évi 9 sz. 988 sz.

² Следует отметить, что среди теоретиков венгерского уголовного права данный вопрос является дискуссионным. В частности, в цитированной уже выше статье Яноша Секея «О некоторых преступлениях, поставляющих в опасность» автором излагается иная позиция по вопросу о субъективной стороне рассматриваемого состава преступления. Янош Секей вообще исключает возможность умысла при совершении этого преступления и считает, что субъективная сторона состава преступления, предусмотренного ст. 374 СНУП, представляет собой неосторожность в форме самонадеянности, в то время как ст. 376 СНУП предполагает неосторожную вину в форме преступной небрежности.

тельствах (ст. 375 СНУП), если результатом его явилось причинение потерпевшему тяжкого телесного повреждения или смерти, или если оно было совершено ради имущественной выгоды, или повторно.

В качестве смягчающего обстоятельства закон (ст. 376 СНУП) указывает на совершение преступления, предусмотренного ст. ст. 374 и 375, по неосторожности.

Неосторожность, о которой говорится в ст. 376, означает неосторожное отношение виновного лица к самому факту нарушения профессиональных или иных правил, а следовательно, и к результату. «Неосторожное действие (ст. 376 СНУП) имеется в том случае, когда вследствие несоблюдения ожидаемой от него заботливости (внимания, осмотрительности, предвидения) лицо, совершающее деяние, не сознает, что в данном положении оно было обязано вести себя иначе, действовать в соответствии с существующими правилами профессии, занятия, но должно было бы это сознавать», — говорится в постановлении Верховного Суда № В. 540/1954¹.

Так, Мишкольцский областной суд признал виновным в совершении преступления, предусмотренного в ст. 376 СНУП, водителя трактора, который, почувствовав, что пальто, находящееся за его спиной, падает, не останавливая трактора, попытался одной рукой придержать пальто. В это время другая рука, находящаяся на руле трактора, дрогнула, трактор сошел с правильного курса, налетел сначала на ворота и большой камень, а затем насмерть задавил человека².

Оставление в беде жертвы несчастного случая. Норма, предусматривающая уголовную ответственность за оставление в беде жертвы несчастного случая, является новой нормой, принятой народно-

¹ «Bíróági határozatok» 1954 évi 6 sz. 363 sz.

Толкование неосторожной вины, данное Верховным Судом применительно к ст. 376 СНУП, полностью соответствует тексту абзаца (2) § 12 общей части уголовного кодекса, дающего понятие обеих форм неосторожной вины: «§ 12 (2) По неосторожности совершает преступление тот, кто вызывает последствия своего поведения пренебрежением к требуемой от него осторожности, осмотрительности и предвидению».

² См. постановление Мишкольцкого областного суда № Vf. 1053/1956, «Bíróági határozatok» 1956 évi 9 sz. 1422 sz.

демократическим государством. Она введена в действие законом № XLVIII 1948 года, § 22 которого (ст. 377 СНУП) гласит: «(I) Кто оставляет без помощи, которая при данных обстоятельствах могла быть оказана, жертву повреждения или несчастного случая, вызванного неосторожным или ошибочным поведением виновного, а равно причиненного машиной, орудием или средством, находящимся в его управлении или пользовании, или же животным, состоящим под его непосредственным надзором, должен быть наказан тюремным заключением на срок от 6 месяцев до 3 лет, а если вследствие этого потерпевший умер. — тюремным заключением на срок от 1 года до 5 лет».

Вторая часть ст. 377 говорит об ответственности лица, не виновного в наступлении несчастного случая, но нашедшего потерпевшего и не оказавшего ему помощь, которую он мог оказать. Как отмечает проф. Кадар, «понятие несчастного случая нужно толковать широко, под ним следует понимать всякое такое положение, являющееся опасным для жизни или здоровья лица, в котором требуется известная помощь¹.

Лицо, причинившее жертве ущерб или нашедшее ее в этом состоянии, не всегда само, по собственному усмотрению, может решить, нуждается ли потерпевший в помощи. Поэтому судебная практика Венгерской Народной Республики пришла к тому выводу, что помощь должна быть предложена потерпевшему всегда, независимо от того, имеют ли место или отсутствуют явные, видимые повреждения. Непредложение такой помощи есть невыполнение обязанности, квалифицируемое в судебной практике по ст. 377 СНУП.

«Виновник несчастного случая... должен предложить жертве, пострадавшей от несчастного случая, помощь независимо от того, причинил ли он ей фактически повреждения», — говорится в постановлении Верховного Суда ВНР № В. 1219/1954. Далее в нем отмечается, что помощь должна состоять в совершении действий, необходимых только для сохранения жизни или здоровья потерпевшего. Оказание же всякой иной помощи, например обеспечение дальнейшего движения машины потерпевшего, выходит за рамки той помощи, о которой гово-

¹ K á d á r M i k l ó s, Указ. соч., 1953, стр. 76.

рится в ст. 377 СНУП. «Обеспечение дальнейшего продвижения потерпевшего, пострадавшего от несчастного случая, может иметь значение в этом отношении только тогда, когда оно также находится в связи с сохранением жизни или здоровья потерпевшего»¹.

Непосредственно в тексте закона подчеркивается, что преступление, описанное в ст. 377 СНУП, состоит в неказании потерпевшему помощи, которую виновный при данных конкретных обстоятельствах мог оказать. Это положение закона обязывает судебно-следственных работников тщательно выяснять все конкретные обстоятельства с целью решения вопроса, могло или не могло лицо в данном случае оказать требуемую помощь. Выражение «помощь, которую при данных обстоятельствах лицо могло оказать», видимо, имеет в виду не только сам факт оказания или неказания помощи, но также объем оказанной помощи и время ее оказания. Помощь жертве несчастного случая должна быть оказана в возможно короткий срок и в том объеме, который требовался потерпевшему и который мог быть оказан лицом в данных конкретных обстоятельствах.

Что касается субъективной стороны анализируемого состава преступления, то, исходя из смысла закона, следует сделать вывод, что повреждение, причиненное потерпевшему, или несчастный случай, в котором оказалась жертва, могут быть только результатом действий, совершенных по неосторожности, ибо сам закон говорит о повреждении или несчастном случае, вызванном неосторожным или ошибочным поведением виновного. Исходя из этого, Сегедский областной суд отменил приговор суда первой инстанции, квалифицировавшего по ст. 377 СНУП неказание помощи лицу, пострадавшему от умышленных побоев виновного². Однако само оставление в беде жертвы несчастного случая или повреждения, неказание ей помощи, с субъективной стороны, может быть совершено как умышленно, так и по неосторожности. Неосторожное совершение этого преступления, по мнению Верховного Суда ВНР, может иметь место лишь тогда, когда «...кто-либо не знал о

¹ «Bírószági határozatok» 1954 évi 12 sz. 618 sz.

² См. постановление Сегедского областного суда № Bf. I. 2165/1956, «Bírószági határozatok» 1956 évi 3 sz. 1206 sz.

несчастном случае и вследствие этого не выполнил лежащей на нем обязанности, то есть в этом отношении он не проявил надлежащего внимания, осмотрительности или предвидения»¹.

Изгнание, оставление в беспомощном состоянии. Последний вид преступления против личности, анализируемый в настоящей главе, предусмотрен ст. 378 СНУП: «(1) Кто выгоняет или покидает в беспомощном положении лицо, неспособное вследствие возраста или иного состояния оказать себе помощь, за которым он был обязан ухаживать или которое должен был иметь под своим надзором, наказывается тюремным заключением на срок от 6 месяцев до 3 лет.

(2) Если вследствие изгнания или оставления в беспомощном состоянии покинутое лицо получит тяжкое телесное повреждение, деяние влечет за собою наказание тюремным заключением на срок от 1 года до 5 лет, если же в результате совершенного деяния он умрет,— виновный должен быть наказан тюремным заключением на срок от 5 до 10 лет».

На практике это преступление встречается крайне редко. Верховный Суд ВНР нашел признаки состава преступления, предусмотренного настоящей статьей, в действиях мужа, который не вызвал ни акушерки, ни врача к жене, когда у нее начались родовые схватки, вследствие чего она умерла от потери крови².

Несомненно определенное сходство состава преступления, предусмотренного ст. 378 СНУП, и проанализированного выше преступления, заключающегося в неоказании помощи жертве несчастного случая. Сходство касается прежде всего объективных сторон этих составов: то и другое преступление совершается путем бездействия, путем неоказания помощи лицу, которое в ней нуждалось. Однако преступление, предусмотренное ст. 378 СНУП, может явиться не только результатом бездействия, но и быть совершено путем активного

¹ «Igazságügyi közlöny» 1952 évi 7 sz. 234 sz. Взято из сборника «Büntető ítélkezési gyakorlat», Budapest, 1958, 530 old.

² См. постановление Верховного Суда № В. I. 2272/1952, опубликованное в сборнике «Büntető ítélkezési gyakorlat», Budapest, 1958, 533 old.

действия, так как закон говорит не только об оставлении, но и об изгнании.

Обязательным элементом состава рассматриваемого преступления является наличие особых связей между потерпевшим и виновным: виновное лицо обязано было ухаживать или иметь под своим надзором потерпевшего, который в силу возраста или какого-либо иного состояния (например, болезни) не способен был сам оказать себе помощь.

ОГЛАВЛЕНИЕ

От автора	Стр. 3
---------------------	--------

ГЛАВА I

История создания и общая характеристика уголовного права Венгерской Народной Республики

§ 1. Уголовное законодательство в борьбе за успешное осуществление задач первого и второго этапов развития народно-демократического строя в Венгрии	5
§ 2. Общая характеристика действующего уголовного права Венгерской Народной Республики	26

ГЛАВА II

Основные положения общей части венгерского уголовного права

§ 1. Понятие преступления	35
§ 2. Понятие и формы вины	44
§ 3. Обстоятельства, исключающие общественную опасность деяния	51
§ 4. Стадии совершения преступления	57
§ 5. Соучастие в преступлении	60
§ 6. Понятие и цели наказания	66
§ 7. Система и виды наказания	69
§ 8. Назначение наказания	81

ГЛАВА III

Некоторые вопросы особенной части венгерского уголовного права

§ 1. Борьба с посягательствами против Венгерской Народной Республики	89
§ 2. Охрана общественной собственности по венгерскому уголовному праву	127
§ 3. Венгерское уголовное право в борьбе за охрану жизни и здоровья личности	158

К е л и н а Софья Григорьевна
«Основные вопросы уголовного права
Венгерской Народной Республики»

Редактор *Т. П. Шуракова*
Обложка художника *А. П. Купцова*
Художественный редактор *Ю. В. Алексеев*
Технический редактор *Н. Л. Щедрина*
Корректоры *Н. П. Визгина, Л. И. Ушанова*

Сдано в набор 4/IV 1960 г. Подписано в печать 4/VII 1960 г. Формат бумаги 84×108^{1/32}. Объем: физ. печ. л. 6,0; условн. печ. л. 9,84; учетно-изд. л. 10,24.
А-05785. Цена 5 р. 10 к. С 1/I-1961 г. — 51 коп. Заказ 1568

Госюриздат — Москва, Б—64, ул. Чкалова, 38—40

Ивановская областная типография, г. Иваново, Типографская, 6.

5 р. 10 к.

С 1/1 1961 г. цена 51 коп.

